

**Негосударственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПРИВАТИЗАЦИИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА -
ИНСТИТУТ**

на правах рукописи

Ладислав Ж а к

**Формирование системы безопасности
организаций
в рыночной экономике
(социально-экономический аспект)**

Специальность:
08.00.01. Экономическая теория

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор Кошкин В.И.

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Москва - 2012

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования системы	
безопасности организаций.....	6
1.1. Исследование категории «организация» как субстанции среды.....	6
1.2. Экономическое содержание категории «безопасность»	
организации.	36
1.3. Безопасность организаций в условиях рыночной экономики.....	68
Глава 2. Разработка модели исследования безопасности	
организаций.....	81
2.1. Методологические основы построения модели	
безопасности организаций.....	81
2.2. Технология моделирования безопасности организаций.....	103
2.3. Методические вопросы моделирования безопасности	
организаций.....	132
Выводы и предложения.....	155
Библиографический список использованной литературы.....	161
Приложение.....	169

Введение

Одним из самых значительных событий конца XX-го века является распад системы социалистического хозяйствования, основой которой являлись страны средней и восточной Европы и республики бывшего СССР. Все страны бывшего социализма встали на путь создания рыночной экономики, демократизации государственных и социально-экономических отношений.

Мировой опыт показывает, что функционирование в рыночной среде любой организации - хозяйствующих субъектов, территориально-управляемых единиц, а также государства в целом, объективно обуславливает необходимость их безопасного существования. Без последнего невозможно устойчивое развитие всей системы социально-экономических отношений в обществе.

В российской и зарубежной экономической литературе в последние годы активизировались исследования проблем безопасности организаций. Рассматривая понятия «безопасность» и «организация» следует иметь в виду, что данные категории являются объектом исследования не только экономической науки, но также социологии, философии, математики и других наук. Что же касается непосредственно организационно-экономических проблем организаций, то о них в настоящее время наиболее подробно рассматривается с позиций роли государства в этом процессе, в том числе применения систем обеспечения безопасности на основе взаимодействия государственных и корпоративных специализированных силовых структур. При этом зачастую вне поля зрения остаются, во-первых, социально-экономические факторы, и во-вторых, системы взаимодействия различных типов организаций с окружающей их внешней средой, включая различные уровни государственного управления. Это негативно сказывается на выработке концепций и методов ликвидации различного типа угроз и разрушающим способом влияет на функционирование организаций и экономики страны в целом.

Необходимость выявления и запуска в реальный процесс рыночного функционирования такого мощного рычага, как социально-экономической системы безопасности и общесистемного понимания рисков, угроз, вызовов и шансов обусловили актуальность и выбор темы данного диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является выявление социально-экономических основ формирования систем безопасности и разработка на этой базе рекомендаций, обеспечивающих стабильную работу организаций как хозяйствующих субъектов.

Объектом исследования являются социальные и экономические процессы, оказывающие воздействие на состояние динамического равновесия организаций и их стабильность.

Предметом исследования является система безопасности организаций (СБО) и ее несущая среда.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- раскрыто социально-экономическое содержание и дана авторская трактовка понятия терминов «безопасность», «организация» и «среда организации»,
- исследовано содержание социально-экономических отношений, формирующих и обеспечивающих безопасность во внутренней и внешней среде организаций;
- систематизированы угрозы, риски, шансы и возможности развития организаций как основы формирования эффективных систем их безопасности;
- разработаны основы организации систем безопасности для муниципального уровня экономики и проведено практическое апробирование их на одном из проектов, осуществленного по программе Европейского Сообщества.

Методологической основой исследования являются труды российских и зарубежных ученых по проблематике безопасности, организаций и систем.

В процессе исследования использовалась совокупность методов современного гносеологического инструментария – структурный, категориальный методы научного анализа. Особое место уделено системному анализу – безопасность организаций исследуется как система, описывается как сложный структурно-функциональный комплекс взаимосвязанных составляющих с внешней средой. Автором применен междисциплинарный подход к анализу и прогнозированию безопасности, использованы методы комплексного анализа в исследовании социально-экономических процессов в жизни общества и возникающих в нем угроз безопасности. В диссертации использован также метод схематического представления взаимосвязей анализируемых категорий.

Нормативно – правовая база исследования включает Федеральные законы РФ, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, международные договоры и нормативные акты, международное законодательство.

В качестве информационной базы были использованы разработки ведущих европейских научно-исследовательских центров и отдельных авторских коллективов, материалы государств НАТО и ЕС, иных государств, а также материалы правительственных и международных организаций.

ГЛАВА 1.

Теоретические основы исследования системы безопасности организаций.

1.1. Исследование категории „организация“ как субстанции среды

Понятие организации в мировой литературе рассматривается прежде всего исходя из подхода, базирующегося на теории систем.

Исторически, основоположником разработки теории систем следует признать российского исследователя в области медицины, философии и экономики Александра Богданова¹.

А.Богданов назвал свою теорию «тектологией», от греческого слова tekton (строитель), что можно перевести как «наука о структурах». Он поставил перед собой главную цель - выяснить и обобщить принципы организации всех живых и неживых структур: Тектология была призвана объяснить способы организации, которым мы внимаем в качестве существующих в природе и в деятельности человека, затем эти способы следует обобщить и систематизировать, а потом их объяснить, т. е. предложить абстрактные схемы, их тенденции и закономерности... Тектология занимается организационным опытом не той или иной специализированной области, но всех областей в целом.

Иными словами, тектология включает в себя предмет всех наук. Богданов поставил перед собой цель сформулировать «универсальную науку об организации». Определял организационную форму как «тотальность отношений между системными элементами», что виртуально тождественно с нашей современной дефиницией устройства.

Богданов употреблял понятия «комплекс» и «система» как синонимы и различал три вида систем:

¹ Fritjof Capra, Tkán života, Academia Praha, 2004, стр.52-54

- 1) организованный комплекс, у которого целое является больше суммы его частей;
- 2) неорганизованный комплекс, у которого целое является меньше суммы его частей;
- 3) нейтральный комплекс, у которого организационные и дезорганизационные активности взаимно ликвидируются.

Стабильность и развитие всех систем можно по Богданову понять при помощи основных организационных механизмов: формации и регуляции. Он исследовал формы организационной динамики и доказал ее на многочисленных примерах из естественных и общественных систем. Изучал Богданов также некоторые ключевые идеи, которыми занимались биологи и кибернетики, исследовавшие организмы.

В период 1950-1968 гг. Л. Берталанфи² и рядом других исследователей были разработаны основные положения общей теории систем. Основная идея этой теории состоит в признании изоморфизма, т.е. что все процессы управляются одинаковыми (подобными) законами. Изоморфизм означает подобие по форме. В природе существует 3 класса совокупностей: 1. Неорганизованная совокупность (Например, куча камней, случайное скопление людей на улице, т.е. отсутствуют какие-либо черты организации, следовательно, входя в состав такого объединения или, покидая, его составляющие не претерпевают каких-либо изменений, что говорит об отсутствии у подобной совокупности целостных, интегративных свойств. Свойства совокупности в целом совпадают с суммой свойств частей, взятых изолированно. Следовательно, такая совокупность лишена системного характера). 2. Неорганичная система (каждая часть системы способна к самостоятельному функционированию); 3. Органичная система (система - целостное единство).

² Fritjof Capra, *Tkáň života*, Academia Praha, 2004, стр.54-56

По определению Л. Берталанфи система - это комплекс элементов, находившихся во взаимодействии. А.Д. Урсул³ несколько конкретизировал это понятие: Система - это органичное множество, образующее целостное единство. В связи с этим определением и рассмотрением системы как некоего целого возникает потребность кратко остановиться на понятии "целое". "Целое" есть, прежде всего, "множество". Отсюда следует, что отсутствует какое-то монолитное единство. Целое - это определенное единство отдельных частей, имеющее свою структуру. Следовательно, появляется очередное понятие "структура". Это понятие является, по мнению философов, конкретно-научным и общенаучным понятием, органически связанным с понятием "целое" ибо нет бесструктурного целого и более того, есть нецельные структурные образования. При этом целое и структура лишь уточняющие категории более четко понятие "система". Структура в прямом смысле этого слова есть строение системы. Вне систем структур не существует. Понятие "структура" отражает форму расположения элементов и характер взаимодействия их сторон и свойств. Последнее подчеркивает, что элемент, входящий в систему, взаимодействует с другими элементами не целиком, а лишь одной или несколькими сторонами (например, кирпичная кладка - взаимодействуя лишь соприкосновениями поверхностей, кирпичи не претерпевают никаких внутренних изменений). Структура - итог движения элементов системы, итог их организации, упорядочения, и в этом смысле она выступает как закон связи элементов. Благодаря структуре, система воспроизводит себя и существует определенное время в относительно качественно неизменном виде. Понятие "целое" имеет смысл только по отношению к системе. Эти понятия совпадают по смыслу только тогда, когда система приобретает определенные черты, побуждающие выделить это ее новое состояние с помощью понятия "целое".

³ Урсул А.Д., Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивости развития цивилизации. М., 1993.

А.Д. Урсул там же отмечал, что "всякая реальная система обладает организацией, но не всякая организация выступает как система". При этом следует понимать, что организация есть особая форма связи. Организация характеризует состояние системы. Фактически процесс организации является одной из разновидностей движения.

Таким образом, существует многозначность в определении систем. Например по А. Холлу и Р.Е. Фейджину⁴ - это множество объектов вместе с отношениями (relationships) между объектами и атрибутами (свойствами). Объекты - это части или компоненты системы. Атрибуты - это свойства объектов (например, атомы имеют число электронов на орбитах). Системы имеют специфические свойства. У разных авторов перечень этих свойств несколько различный. Приведем свойства систем по Холлу А. и Фейджину Р.Е.:

- 1) целостность и обособленность (изменение одного свойства обязательно влечет изменение всех других - это целостность. Наоборот - обособленность).
- 2) прогрессирующая изоляция (когда изменения приводят к постепенному переходу от целостности к суммативности. Два типа этого свойства: распад системы и ее рост-деление на подсистемы);
- 3) прогрессирующая систематизация (изменение идет в сторону целостности);
- 4) централизация (когда один элемент или одна подсистема играет главную или доминирующую роль в функционировании системы).

Более простая классификация свойств систем следующая:

Системы имеют специфические свойства: 1) изоляция; 2) интеграция; 3) целостность; 4) стабильность; 5) равновесие; 6) управление; 7) эмерджентность. Особо следует подчеркнуть такие свойства сложных систем как устойчивость (гомеостаз) и эмерджентность. Эмерджентность -

⁴ P. Coveney, R. Highfield, Mezi chaosem a řádem, Mladá Fronta Praha, 2003, стр. 43-45

это наличие у системы таких свойств, которые не наблюдаются ни у одного элемента в отдельности.

По О. Ланге (там же) под системой понимается множество элементов вместе с совокупностью отношений между этими элементами. Правило вето Эшби⁵ гласит: "система не может находиться в равновесии, если одна ее часть неравновесна". Но не все так просто.

Существует мнение, что выход из строя одного из звеньев (подсистем) ведет к разрушению системы в целом. Это чрезвычайно сложный вопрос. Все зависит от силы связи внутри подсистем и незначительного взаимодействия между собой. Саймон (там же), показал, что такие структуры имеют замечательные способности к выживанию. Во-первых, ликвидация одной подсистемы не обязательно разрушает всю систему. Вследствие наличия минимальных связей между подсистемами оставшиеся могут зачастую пережить период, достаточный для самовосстановления утраченных. Во-вторых, по той же причине эти структуры быстро адаптируются к изменениям. Характер связей с другими подсистемами может оставаться неизменным, в то время как внутри подсистемы могут происходить кардинальные изменения. Одни виды могут постоянно заменяться другими, выполняющими те же самые функции или роли.

Как видим, и о чем было сказано выше, все далеко не просто. В каждом конкретном случае требуется тщательный квалифицированный анализ, прежде чем будет сделан определенный вывод о равновесии системы.

Существует множество других классификаций систем. По характеру функциональных связей системы делятся на: 1) изолированные системы - существуют в определенных границах, через которые не происходит обмен веществ и энергии; такие системы создаются только искусственно; 2) закрытые - системы обмениваются только энергией; 3) открытые - когда происходит обмен веществом и энергией (это все природные системы).

⁵ Ashby R., Introduction to the Cybernetics, John Wiley, New York 1956, стр. 211

Система называется замкнутой или изолированной, если обмен информацией совершается только внутри нее, между объектами системы. Если же система с помощью входных и выходных каналов, которых нет у замкнутой системы, получает сигналы из внешней среды и передает сигналы другим системам, то такая кибернетическая система называется открытой системой.

Большую популярность в географии и экологии с 60-х г. приобрел системный подход. Предметы своих исследований географы и экологи начали трактовать как системы, находить в них системные свойства, описывать в терминах системного подхода. Системный подход - это методологическое направление в науке, задачи которого состоят в:

1. поиске связей, которые делают систему целостной;
2. установлении связей системы с окружающими объектами;
3. выявлении процессов управления системой;
4. выявлении вероятности характера поведения исследуемого объекта;

В системном анализе изучаются только те системы, которые обладают поведением, т.е. могут проявлять активность, и еще те системы, которыми можно управлять. Солнечная система, следовательно не является системой. Каждая из систем состоит из частей, которая имеет уже свое поведение.

Поведение системы складывается из множества взаимозависимых действий, образующих операцию.

Операция - множество действий, каждое из которых необходимо для достижения желаемого результата и если эти действия взаимозависимы.

Одним из самых значительных продолжателей идей Александра Богданова был Илья Прижогин⁶, который создал теорию, которая является составной частью современных размышлений о сущности жизни и природы и в настоящее время.

⁶ Fritjof Capra, Tkán života, Academia Praha, 2004, стр. 165

Концепции, содержащиеся в теории Пригожина включают несколько взаимосвязанных идей. Описание диссипативных структур, которые существуют на удалении от равновесия, требует нелинейного математического формализма, способного моделировать многократно взаимосвязанные петли обратной связи.

У живых организмов таковыми являются каталитические петли (то есть нелинейные, ирреверсионные процессы), которые ведут к неустойчивости посредством повторяемых самоусиливающихся обратных связей. Когда диссипативная структура достигает такой точки неустойчивости, называемой бифуркационной точкой, вступает в теорию элемент неопределенности. В бифуркационной точке поведение системы является в сущности непредсказуемым. В частности могут спонтанно вынырнуть новые структуры более высокого уровня устройства и сложности. Следовательно, самоорганизация, спонтанное появление устройства является результатом объединенного эффекта неравновесия, ирреверсионности, петель обратной связи и неустойчивости.

Радикальным характером представления Пригожина является, очевидно, тот факт, что этими основными идеями традиционная наука занималась только изредка, и зачастую им приписывалось отрицательное значение. Это происходило, очевидно, и из-за самого языка, используемого для их выражения. Неравновесие, нелинейность, неустойчивость, неопределенность и т. д. все это является отрицательным выражением. Пригожин верит, что развитие в концепции, содержащиеся в теории диссипативных структур, является основным не только для ученого при объяснении характера жизни, но также тем, что нам оно поможет снова включиться в природу.

Многие из ключевых характеристик диссипативных структур – чувствительность к мелким изменениям в среде, важность предыдущей истории в критических точках выбора и неопределенность и непредсказуемость будущего – это революционные, новые концепции с

точки зрения понятий классической науки, однако они являются также интегральной составной частью человеческого опыта. Поскольку диссипативные структуры являются основными структурами всех живых систем, включая человеческие существа, то может быть это для нас не окажется большой неожиданностью.

Вместо того чтобы быть машиной, природа для нас все более представляется в виде человеческой естественности – непредсказуема, чувствительна к внешнему миру, подверженная влиянию мелких постоянных изменений. Этому отвечает также подходящий способ подхода к природе для того, чтобы понять ее сложность и красоту – ни в коем случае не путем своего господства и контроля над ней, но путем уважения, сотрудничества и диалога. Действительно Илья Прижогин и Изабелла Стенджерс дали своей популярной книге «Строй и порядок» подзаголовок «Новый диалог человека и природы».(там же, стр.55)

Здесь нельзя не вспомнить об одном из крупнейших мыслителей прошлого тысячелетия Исаака Ньютона, его открытиях и идеях, которые превратились на многие столетия в прочную основу для развития естественных наук и научного познания вообще, но что касается потребности понимать мир в его комплексности, динамике и нелинейности, то они повлияли на возникновение в мышлении людей глубоко укоренившегося понятия мира, что явилось определенным тормозом развития нового мышления и размышлений о методах исследования природы и жизни вообще.

В детерминистском мире Ньютона нет истории и творчества. В живом мире диссипативных структур история играет важную роль, будущность является неопределенной и эта неопределенность ведет к творчеству. «В современную эпоху, - рассуждает Прижогин, - мир, который мы видим вне и вокруг нас, сближается, с нашим внутренним миром. Эта конвергенция двух миров является, может быть, одним из самых важных культурных событий нашего века».

Это новое понимание упорядоченности и неупорядоченности представляет собой возврат к традиционным научным воззрениям. Согласно классическому пониманию, для которого физика была основным ресурсом представлений и метафор, упорядоченность связана с равновесием так, как это происходит у кристаллов и иных статических структур, а неупорядоченность связана с неравновесными явлениями, такими как турбулентность.

В новой науке о комплексности (системности), которая отображает сплетение жизни, мы обнаруживаем, что неравновесие является ресурсом упорядоченности. Турбулентное течение воды и воздуха, хотя и кажется хаотическим, в действительности является высокоорганизованным и показывает сложные структуры водоворотов, которые далее разделяются на все более мелкие. В живых системах появление упорядоченности из неравновесия еще более очевидно. Оно проявляется в богатстве, разнообразии и красоте жизни вокруг нас везде. Во всем живом мире хаос трансформируется в порядок.

Точки неустойчивости, в которых протекают драматические и непредвиденные события, и в которых спонтанно появляется порядок и развивается сложность, являются, очевидно, наиболее захватывающим и притягательным аспектом теории диссипативных структур. Единственным типом неустойчивости, который в определенных подробностях изучался Пригожина, была турбулентность, вызванная трением протекающей жидкости или газа. (В своё время Леонардо да Винчи тщательно изучал турбулентное течение воды).

Бифуркационная точка является порогом устойчивости, на котором диссипативная структура может или обрушиться, или проломиться в какое-то из нескольких новых состояний упорядоченности. Что точно случится в этой критической точке, зависит от предыдущей истории системы. Согласно тому, по какому пути система пришла к точке неустойчивости,

она будет преследовать ту или иную возможную для достижения ветвь по бифуркации.

Эта важная задача истории для диссипативной структуры, находящаяся в критических точках развития, которую Прижогин наблюдал также у отдельных химических осцилляций, возможно, является физической основой соединения между структурой и историей, которое характерно для всех живых систем. В бифуркационной точке диссипативные структуры показывают также чрезвычайную чувствительность к мелким флуктуациям в их среде. Незаметные случайные флуктуации, часто называемые «шум», могут определять выбор дальнейшего пути. Так как все живые системы существуют в постоянно флуктуирующей среде, и поскольку мы никогда не знаем, какая из флуктуаций появится в бифуркационной точке именно в тот «нужный» момент, мы никогда не сможем предугадать, по какому пути система пойдет в будущем.

Таким образом, когда диссипативная структура проходит через бифуркационную точку, детерминистские описания разваливаются. Незаметные флуктуации в среде приведут к выбору дальнейшего пути. Так как эти случайные флуктуации в определенном смысле приводят к появлению новых форм порядка, Прижогин⁷ ввел для описания такой ситуации словесные оборот «упорядоченность посредством флуктуации». Уравнения теории Прижогина являются уравнениями детерминистскими. Они определяют поведение системы между бифуркационными точками, в то время как случайные флуктуации являются определяющими в точках неустойчивости. Иными словами «самоорганизующиеся процессы в условиях, удаленных от равновесия, отвечают тонкому стечению случайности и неизбежности, между флуктуацией и детерминистскими законами».

⁷ P. Coveney, R. Highfield, *Mezi chaosem a řádem*, Mladá Fronta Praha, 2003, стр. 65

Эти идеи об отношении между динамикой и расчетами являются составной частью более широкого усилия, в частности в области статической физики, к обнаружению комплексного поведения именно в «критических режимах» между порядком и детерминистским хаосом. Поиск комплексности в таких режимах является, кроме того, также интеллектуально притягательным, так как кажется, что живые существа постигли летучую смесь понятий инь и ян. Кажется, что биологическая жизнь занимает слой между регулярностью и турбулентным хаосом, где сосуществуют случайность и творческая адаптация. Организмы комбинируют способность изменения и инновации со стабильностью системы обратной связи, которая обеспечивает хорошо определяемую структуру и метаболизм.

Невозвратимость и нелинейность характерны для явлений в каждом научной отрасли: комплексность расцветки крыльев бабочки и пятен леопарда, асплениума - вида папоротника, мутовки малой, зелень водоросли *Acetabularia crenulata*, ритмические проявления жизни – это биение сердца, возбуждения нервных клеток в мозге и т. д. Из нелинейности поднимаются также подобные, но более сложные хаотические формы комплексности, включая, казалось бы, случайные поведения погоды, вспышки эпидемий гриппа, расширение информации и идей.

Понимание комплексности жизни является самым большим вызовом, который стоит перед современной наукой. Что можем от этого усилия получить, является очевидным. Если мы поймем устройство жизни на нашей планете, у нас будет в руках ключ к обеспечению ее будущности. Понимание того, как устроено живое человеческое тело, может помогать его лечению, если возникнет болезнь. Поможет ли нам подобное понимание комплексности человеческих обществ предсказывать гражданские беспорядки, восстания и войны? Применительно к предмету нашего исследования создание комплексной модели эффективной

рыночной экономики прежде всего должно обеспечить, по мнению автора, ее более устойчивое и безопасное функционирование.

Анализ основных положений общей теории систем позволяет автору выделить такое общесистемное понятие, как „среда“. В самом общем виде среда выступает как временно-пространственное упорядочение неравновесий, существующих в мире. В этом смысле организация является субстанцией, которая делит среду на две части.

Организация как субстанция обладает способностью воспринимать эти две части отдельно, как внутреннюю и внешнюю по отношению к себе, при этом с каждой организацией (О) возникают и ее первичные связи к самой себе и ее дополнению (1-О)

Эти два основных процесса восприятия каждой организации являются стохастическими и имеют совсем иные правила выбора.

Организация воспринимает свою среду, в первую очередь, посредством изменений этой среды, которые являются проявлениями в среде существующих и среду создавающих неравновесий.

Среда, на наш взгляд, является фазовым пространством своих собственных изменений

Существуют только два вида основных изменений, а именно: возникновение и исчезновение конкретного неравновесия. Изменения во времени, как старение и рост, являются, по своей сути, всего лишь простой цепочкой, причем для организации незаметной, состоявшихся или продолжающихся основных изменений

Каждое изменение имеет свой ресурс в конкретном неравновесии и каждое изменение само по себе является потенциальным ресурсом нового неравновесия.

Основным неравновесием, которое является ресурсом изменения каждой организации, является противоречие между консервативным внутренним выбором и либеральным внешним выбором.

Непрерывные изменения являются закономерностью жизни. Если они закончатся или мы перестанем их воспринимать, вполне вероятно, что мы уже мертвы. Из этого вытекает мудрость мудрости, которая трижды, хотя и иными словами повторяет то же самое, а именно, что жизнь — это изменения, все меняется и самым совершенным в жизни является действительно только смерть. Наша жизнь протекает в постоянном противоречии между нашей внутренней консистентной организацией и растущим давлением внешней среды на нашу гибкость и перформативность. Это все усиливающееся противоречие постепенно, но неуклонно начинает разрывать нас на части. Сначала на уровне всевозможных сообществ и организаций, затем, и прежде всего, на уровне индивидов, поскольку как индивиды мы более уязвимы в силу нашей неспособности создавать достаточно адекватные схемы внутреннего распределения социальных ролей, своего рода шизофрению, которую от нас требует наша турбулентная среда. Говоря упрощенно, мы являемся унитарными и ни в коем случае не модулярными организмами, причем сами для себя мы создали мир, для которого не были созданы. В жизни это случается и, несомненно, это противоречие можно было бы каким-то образом решить, если бы со всех сторон нас не убеждали в том, что это следствие какого-то, не специфицируемого более подробно, естественного закона. Этот закон зачастую принимает на себя некую универсальную идентичность, имеющую в своей основе слово рынок. В итоге нам предлагается простое, но устойчивое заклинание: кто против рынка и изменчивости, тот против природы. Экономическая наука как современная рыночная религия сама по себе является методическим образцом этого противоречия. Как наука она дорожит своей внутренней непрерывностью и степенью подвижности, но с внешней стороны она принимает на себя вид экономической идеологии правящих элит, причем во имя этих элит и за счет их грантов сможет с необыкновенной гибкостью защитить что

удовно. Это глубокое противоречие актуально разрушает ее больше, чем она этого заслуживает.

В биологических организмах существует некий барьер, который некоторые специалисты называют «барьером Вейсмана»⁸, препятствующий легкому переносу требований, предъявляемых средой к общей приспособляемости индивида и его внешнему виду (фенотип) в его генетической конституции (генотип), а тем самым также к ее фиксации и перемещению во времени как нового стандарта для будущих поколений. В общем, верно, что актуальный вид индивида определяется его данной наследственной внутренней настройкой и актуально данным влиянием среды. Несколько большее влияние на это внешнее давление среды оказывает общий генофонд семейства индивидов, так как оно обладает способностью исключить некоторых индивидов и их генотипы из дальнейшего процесса воспроизводства. Относительно человеческого индивида или иного организма, кроме того, можно еще говорить об инстинкте самосохранения, а у людей иногда даже о здравом уме как об инструментах, имеющих влияние на избирательный отбор давлений среды индивидом.

В человеческих культурах, в социально-экономических системах и больших организациях, однако, никакого подобного барьера не существует. Об инстинкте самосохранения или о здравом уме говорить не приходится. Инновационное давление внешней среды чересчур свободно и часто безвозвратно переносится в формальные основы организации, без какого-либо исследования того, какую жизнеспособность имеют отдельные инновации или даже какова их возможная полезность или вредность. Некритическое заимствование инноваций ведет к разложению самой основы организаций и институтов, а внешнее давление, таким образом, подрывает основы, на которых они зиждутся. Следовательно, инновации разрушают не только их форму, но и содержание и, в конце концов, смысл. У ряда иных организаций и институтов это ведет к общему

⁸ Bateson G., *Mysl a příroda, nezbytná jednota*, Malvern Praha, 2006, стр. 112

самосохранительному сопротивлению к инновациям как таковым. Это, однако, обратная крайность, которая имеет для организации такие же уничтожающие следствия, состоящие в стагнации, «замерзании», а затем организационной смерти, которые подобны вымиранию биологического семейства или даже вида. Отсутствие какого-либо подобия здравого смысла на уровне организаций имеет свое происхождение в явлении, называемом «groupthink»⁹ и в уже указанной склонности к мышлению в крайностях.

На уровне организаций существует единственный возможный вид «барьера Вейсмана», каковым является система ценностей с отчетливым эмоциональным зарядом, совместно используемая членами организации. К таким системам могут относиться не только религии, но и всевозможные культовые системы, включая прочно созданные внутренние культуры или моральные кодексы организаций и их членов. Существенным является то, что совместное принятие ценностей должно быть активным, а также сопровождаться действительной эмоциональной верой и реальной боязнью нарушения правил. В конечном итоге – это сумма того количества и качества эмоций, которые организация может у своих членов разбудить и которые имеют решающее значение для успешности организации, в частности при угрозе и преодолении кризисов всех видов. Важно осознать, что ключевым ресурсом этих эмоций являются именно неравновесия, полярности напряжений, которые образуют различные потребности и тенденции, принуждающие организацию к внешнему и внутреннему выбору. Таким образом, давление среды, которое в своем экстремальном виде организацию уничтожает, является в то же время важным условием ее существования, так как там, где его нет, существование организации теряет какой-либо смысл.

Самой большой проблемой защиты «здорового ядра» организации является методика выбора тех влияний внешней среды на популяцию,

⁹ Koukolík F., Já, Karolinum, Praha, 2003, стр. 98

которым организация придает наибольший вес, предпочитает их и принимает их. Можно сказать, что, учитывая возрастающее отсутствие общепринятых ценностей, практически единственным критерием выбора общественных изменений все больше становится индивидуальное удобство и неудобство. Речь идет о типичной замене логических типов и явлений, которая ведет к большинству известных античных или «расселовских» логических парадоксов. Решения об отношениях в классе элементов или даже классе классов принимаются все больше на уровне элементов, причем лишь некоторых. Эта проблемная тенденция приспособления общественного развития к индивидуальному удобству продолжается, как правило, до тех пор, пока ни с того, ни с сего она не породит новое индивидуальное неудобство, причем, как правило, такого размера, что все предыдущие неудобства будут в сравнении с этим неудобством ясным удобством. Примеров можно привести довольно много.

Проблема инноваций в организациях является очень сложной проблемой. Речь идет о том, что у нас не хватает возможностей для принятия решения о том, какие из инноваций, которые внешний выбор намеревается внедрить в основы организации, являются «теми полезными», а какие «теми пагубными». В разных пространственно-временных контекстах одни и те же инновации могут быть иногда пагубными, а иногда полезными. Общепринятых решений нет. Поэтому очень важно не только максимально точно ограничить данный контекст с точки зрения пространства и времени, но не терять из виду также пространственно-временную ограниченность организации и инновации, помня, прежде всего, о смысле и цели организации, которой она должна служить. Это может проблему упростить, но полной гарантии правильного выбора определенно не предоставит. Не остается ничего иного, как экспериментировать, используя хорошо известный метод проб и ошибок. В этом контексте нельзя также не учитывать антропоцентрическое восприятие времени,

которое не позволяет чересчур часто принимать решения, которые должны принести эффекты в более длинном отрезке времени, чем избирательный срок, человеческое поколение или даже жизненная перспектива конкретных индивидов.

Ключевой вопрос звучит так: имеет ли эта проблема, которую естественная эволюция по отношению к унитарным организмам так хитроумно решила, такое же хорошее решение и на уровне организации, как наивысшего продукта культурной эволюции. Ответ ясен и гласит: нет. Дело в том, что организация не представляет собой нечто, что является дальнейшей ступенью развития человеческого индивида, хотя она очень часто стремится нас в этом убедить. Организация не имеет более высокой степени своеобразия, чем человеческий индивидуум. Организация также не то же самое, что биологическое семейство, так как в большинстве своем не состоит из индивидов, отдельных личностей с одинаковыми или очень подобными интересами, в то время как семейство образовано индивидами с почти идентичными генотипами, которые отличаются лишь проявлениями отдельных генных алел. Очень часто организация похожа не на унитарный, а скорее на модулярный организм, который хотя и более раним средой, чем унитарный организм, но всегда только в одной или в нескольких своих частях. Несмотря на всю свою хитроумность, организация, за исключением указанного выше, является всего лишь инструментом для реализации определенной идеи, затеи или смысла, а они, как правило, находятся вне нее самой, так же, как вне нее находится обычно то лицо, которое ею обладает, и интерес которого при помощи этой организации в среде реализуется. Такие организации, а их абсолютное большинство, мы будем называть целевые организации. Как смысл организации, ключевой интерес, так и его носитель являются составными частями иного уровня логического типа, чем сама организация. Сохранять организацию есть смысл только до тех пор, пока она служит этому интересу, а вся ностальгия за традициями ее существования вредит среде,

в которой нефункционирующие организации или институты, существующие сами по себе, могут создавать большие проблемы и приносить ей большой вред. Если бы кому-то захотелось примера отличной организации, цель и смысл которой лежат вне ее, то пусть обратит свой взгляд на судьбу воинских подразделений от отделения по армию. Известно также много трагических для общества случаев, когда армия «подгоняется под самое себя».

На этом месте следует остановиться и описать очень важные исключения, которые мы будем называть естественными организациями. Они характерны тем, что появляются по равноправному желанию своих основателей и действуют на основе взаимно договоренных принципов без определяющего внешнего влияния. Однако именно естественные организации подвергаются значительным ограничениям, которые обычно обобщаются под понятием «универсалии культуры». Речь идет о человеческих способностях, свойствах и видах поведения, существующих во всех культурах мира. Универсалии культуры мы, по-видимому, носим в себе с момента возникновения общества как такового, то есть со времен раннего палеолита и вероятно, будем их нести до той поры, пока будем относиться к членам своего вида *Homo sapiens sapiens* или, может быть *stupidus*¹⁰. Люди, прежде всего, просто не умеют быть беспристрастными и объективными, причем как на уровне индивидуумов, так и на уровне групп. Речь идет о важной дихотомии «мы-они». Люди однозначно отдают предпочтение семейным связям и связям в своей группе перед остальными связями. Просто наша семья, церковь, партия, народ, футбольная команда, культура – самые хорошие. Существуют индивиды, которые не подпадают под эту схему, но они неспособны это давление универсалий культуры элиминировать на долгое время. Другие лимиты касаются скорее свойств человеческих индивидов. Генетически нам дано стремление к тому, чтобы занять более высокий уровень в обществе, опираясь на насильственное

¹⁰ Koukolík F., Já, Karolinum, Praha, 2003, стр. 45

поведение, мы склонны к самоутверждению, даже за счет обмана, нам даны ум и иррациональность, у нас есть свое сознание и подсознательное и, более того, этот коктейль человеческой души содержит в качестве важной составляющей моральное чувство и поведение. Эта странная смесь в самых различных комбинациях и объемах составляющих наследуется, отчего в каждом поколении образуется новое ощущение неравенства, несправедливости и иное восприятие социальных барьеров и лимитов, причем даже в самом справедливом обществе, какое мы только можем себе представить. Это значит, что определенный взгляд на мир и способ восприятия среды у людей не передается из поколения в поколение. На основе этих свойств человеческого индивида социальные группы вида *Homo sapiens (stupidus)* проявляют еще две важные универсалии культуры. Первой из них является то, что как только количество членов группы достигнет ста человек, а иногда и меньше, в ней уже невозможно удержать стандартную взаимность поведения индивидов. В ней начинают появляться обманщики всех мастей, и в группе необходимо учреждать специализированный репрессивный аппарат. Более того, при увеличении количества членов свыше ста их естественное взаимодоверие и вера в группу стремительно распадаются, и появляется тенденция к замене естественного доверия доверием институциональным. Наступает создание специальных организаций и институтов, которые, однако, также имеют свои недостатки, как было показано выше. Потом остается уже только вопрос из сатирических произведений Ювенала, то есть, кто устережет самих-то сторожей?¹¹ Следующая универсалия – это всеобщее появление в группе тупоумия, может быть прямо его взаимообусловленность. Именно тупоумие и следующее из него поведение, называемое «groupthink», позволяют как отдельным членам, так и целым группам весьма причудливыми, но вполне хорошо описываемыми способами, какими являются, например, самообман, пропаганда, искажение или, например

¹¹ Stiglitz, J.E., Quis custodiet ipsos custodes?, www.vse.cz, 2003

послушность, отрезать себя от реальности и возводить виртуальные миры, в которых они умеют полностью затеряться. Примечательно, что тупоумие намного чаще охватывает группы элит, составленных из людей интеллигентных и сильных, которые затем ведут к катастрофе тех, которых они должны были вести к счастью или, по крайней мере, защитить от несчастья. Необходимо также осознать, что те люди, которые подвластны поведению, называемому «groupthink», это наилучший продукт систем воспитания и образования данного общества. Это обусловлено тем, что эти системы все больше служат для облегчения долговременной управляемости образованных людей на уровне групп, причем в прямой зависимости от уровня их селективности. Значительные ограничения, которые универсалии культуры представляют собой для формы, содержания, цели и смысла естественных организаций просто нельзя упустить. В то же время нужно осознавать, что эти универсалии культуры в значительной степени препятствуют абсолютному вырождению естественных организаций. Благодаря им, естественные организации никогда не могут превратиться в инструмент абсолютного добра или зла. С их помощью никогда не возникнет ни рай, ни ад на земном шаре.

Если говорить о напряжении между тенденциями внутреннего и внешнего выбора в организациях, то возникает естественный вопрос: чем вызвано это напряжение – чрезмерным консерватизмом внутреннего выбора или излишним либерализмом внешнего выбора, или тем и иным?!? Часто мы говорим об отставании, но лишь в исключительных случаях слышим, чтобы кто-то (или что-то), так сказать, «с цепи сорвался», что он болезненно спешит. Нашим естественным эталоном является то, что находится далеко перед нами, и наоборот, мы все больше пренебрегаем тем, что находится возле нас. Речь идет о трагической ошибке и следствии асимметрии в нашем мышлении, которую в него внесла идеология роста. Возникает очередной вопрос: что может оба выбора сблизить?!? Оба

процессы внутреннего и внешнего выбора являются стохастическими, следовательно, гармонизирующий их механизм должен также быть стохастическим, причем он должен вызывать немного более либеральное поведение внутреннего выбора, так же как и более консервативное поведение выбора внешнего. Или несколько иначе: немного более гибкую форму и немного более устойчивое функционирование. В основе организации, таким образом, должно было бы лежать не какое-то ее готовое статическое описание, план или карта, а скорее динамическое руководство по использованию организации как инструмента в данном смысле или цели, дополненное каким-то варибельным прогнозом на будущее. Точно так же в основу каждой организации должны быть положены рамки общих ценностей или ценностей, к продвижению которых организация или институт были основаны, кроме того также детальная память организации в виде архива событий и изменений, которыми организация прошла, причем на уровне описания и аутентичных данных без связанных с ними анализов, оценок и выводов, чтобы таким образом на основе этих данных можно было принять независимое решение в любое время, которое не было бы обременено образом мышления прошлого. С точки зрения своей функции такой механизм должен был бы генерировать целый ряд активных изменений по направлению к среде, чтобы их можно было сопоставлять с внешним давлением и не предоставлять организацию только своему произвольному воздействию внешнего выбора, происходящему из внешних ресурсов или, наоборот, из внутренней окостенелости. Иными словами, нужно препятствовать навязанным изменениям внешнего и внутреннего характера собственной увеличенной изменчивостью. Одним из ключевых двигателей такого механизма должно было бы стать именно эмоциональное совместное использование ценностного содержания организации ее членами. Это будет способствовать стохастическому виду механизма и определенной необходимой мере его иррациональности, которая будет препятствовать

его падению в рациональную западную рутинного и заранее запрограммированного восприятия изменений среды и образа реагирования на них.

Исследуя организации в их общественном и экономическом контексте, необходимо дать ответ на основной вопрос, а именно: в какой степени их происхождение, существование и исчезновение зависят от виртуального мира, а в какой от действительного. В качестве отправного пункта нашего рассуждения примем постулат о том, что организации – это орудия для удовлетворения потребностей. Носителем этих потребностей с необходимостью является только мозг человеческого индивида, поскольку объективно не существует никакого иного субъекта, который бы проявлял более высокий уровень персонификации. Так называемые «комплектные личности», общности как организации, корпорации или институты, семья, род или племя, общины, государства или народы объективно не имеют способности в качестве лица что-либо единодушно желать, к чему-либо стремиться. Могут существовать лишь большие или маленькие группы отдельных личностей, потребности которых могут переплетаться, быть взаимно подобными. Эти отдельные личности затем могут объединяться в организации для совместного удовлетворения какой-то потребности или, наоборот, для того чтобы в удовлетворении какой-то потребности конкурировать. Тем не менее, ресурс появления каждой организации находится с необходимостью в мышлении индивида.

Таким образом, если впустить живого человека как открывателя и создателя ценностей на участок, которым владеет весьма странный препарат, называемый Homo economicus, то независимо от эпохи и системы можно описать удовлетворение его потребностей и возникновение новых ценностей в трех пластах.

В первом пласте, который полностью находится в виртуальном мире, лежит создание представления конкретного человека о той конкретной потребности, о том новом благе, которое относится куда-то к не совсем

определенному будущему. Представление с необходимостью направлено от человека к этому представлению. В этом пласте от конкретного человека требуется, прежде всего, воображение. Человеческий индивид, стоящий объективно на пределе между действительным и виртуальным миром, направляет свою фантазию в область удовлетворения своих потребностей и создает свое аутентичное представление о них, их образ. В виртуальном мире своей фантазии он находится также в тот момент, когда наблюдает за предметом своего желания или потребности, находящейся в действительном мире или когда для него такой образ объекта потребности или желания каким-либо образом опосредствуется из его внешней среды.

Во втором пласте лежит постепенное размещение средств сквозь насквозь временем, причем несколько раз туда и обратно, между обнаруженной потребностью или благом, как целью и реальностью, в которой мы находимся, причем таким образом, что как следствие образуется некая цепь последовательных целей и одновременно средств, причем в нашей мысли или где-то на бумаге (папирусе, пергаменте или ином носителе) появляется возможный план их реализации. Отдельные средства могут содержать как человеческие ресурсы, так и капитал, и его носители. Этот шаг требует уже не только фантазии, но прежде всего достаточного уровня знаний и соответствующего познания не одной лишь актуальной реальности, к которой представление о реализации будущего блага относится как к своей исходной точке, но также способности осознавать возможные сценарии будущего развития этой актуальной действительности. Тем не менее, весь второй пласт этого процесса также полностью лежит в виртуальном мире за исключением того, что в действительный мир могут попасть частичные или полные планы на действительных носителях или посредством межличностной коммуникации между человеческими индивидами. В рамках этого пласта, таким образом, может происходить частичная коммуникация между

виртуальным и действительным миром, причем эта коммуникация имеет свое происхождение в виртуальном мире.

Следует третий пласт, в котором мы стремимся запланированные шаги реализовать и таким образом получить желаемое благо, удовлетворить свою потребность, которая в случае успеха станет составной частью нашей новой будущей реальности. Здесь уже не достаточно одной лишь фантазии или знаний. Здесь необходимо умение, может быть даже немного мудрости и покорности. Реализация плана закономерно представляет собой также обнаружение малых или больших ошибок или заблуждений, созданных в процессе планирования. В этом случае для устранения проблем необходимо снова вернуться из положения новой достигнутой реальности в весь трех пластовый процесс, безотносительно к тому проверка (контроль процесса) будет касаться лишь достижения ближайшей частичной цели или будет сделан контроль всего процесса включительно первичного представлении о данной конечной потребности в новом положении. Во всяком случае, в процессе реализации опять происходит коммуникация между действительным и виртуальным миром и на этот раз эта коммуникация исходит из реального мира. Реализация, третий пласт удовлетворения потребности необходимо лежит в реальном мире и протекает в реальном времени, но это не исключает повторной коммуникации с виртуальным миром. В третьем слое одновременно с реализацией реальным временем подвигается также человеческий индивидуум.

Третий слой этого процесса кроме удовлетворения его конкретной потребности или создания нового блага приносит человеку также еще один важный результат и приобретение, своего рода достояние, которым является опыт. Первоначальный опыт дан во втором слое процесса. В рамках реализации он постепенно накапливается и остается в собственности человеческого индивида после его окончания. Опыт - это результат коммуникации с обратной связью, протекающей в рамках

третьего, а частично и второго слоя процесса между виртуальным и действительным миром. Опыт становится составной частью действительного мира в тот момент, когда он вносится на какой угодно носитель или когда каким угодно образом передается или даже институализируется.

Этот трех пластовый процесс протекает с незапамятных времен, безотносительно ко времени или актуальным общественным отношениям. Существует предположение, что человек, индивидуум иначе действовать не может, если конечно, речь не идет о чуде. То есть безразлично, идет ли речь о капитализме или социализме, феодализме или о чем-либо ином. Однако если этот трех пластовый процесс представляет собой путь к удовлетворению потребностей, то можно сказать, что он является инструментом для удовлетворения потребностей, и, следовательно, *de facto* тем, что называется организацией. Это заключение одновременно дает ответ также на вопрос, чем является организация в большей степени: институтом или процессом. В общем можно, несомненно, заключить, что в данном контексте это институционализированный процесс, то есть, что сущностью организации является именно описанный выше процесс.

Качество и вид опыта, полученные в рамках процесса организации, являются именно тем, что является решающим в вопросе возможности ее будущей институализации и создания организации как института. Это происходит путем конфронтации данного опыта с правилами, по которым управляется данная среда, в которой человеческий индивидуум актуально и перспективно находится. В случае успешного создания набора правил для функционирования процесс институализации заканчивается нахождением уместной формы, в которую этот набор помещается таким образом, чтобы он мог хорошо функционировать и обеспечивать максимальное использование полученного опыта для удовлетворения потребностей и создания новых благ.

Институализация описанного процесса и опыт, полученный в его рамках, приобретает значение там, где требованием является повторяемое удовлетворение какой-либо потребности, а также там, где этого требует среда организации в данном социальном или экономическом контексте. И именно исследование качества отдельных фаз этого процесса и одновременно качества его институализации может дать нам ответ на вопросы безопасности организации или ее сохранения в данной среде.

Таким образом, организация имеет свое происхождение на границах виртуального и естественного мира, а ее сущностью является процесс коммуникации между этими мирами, протекающий в определенном цикле и направленный к конкретной цели, к удовлетворению человеческих потребностей. Эта коммуникация происходит в мозге одного или нескольких человеческих индивидов, которые принимают участие в создании и функционировании организации.

Как уже отмечалось, организации существуют всегда в рамках своей среды, которую не только разделяют на две части, но и их воспринимают и различают. Существуют организации, ресурсы существования которых, находятся исключительно в их собственной внешней или внутренней среде, однако большинство организаций имеет свои ресурсы существования распределенными в обеих частях среды. Точно так же организации имеют распределенными свои намерения или цели, средства к их достижению и даже свои формы или виды, которыми они представляют себя в среде.

Организация это инструмент (по-гречески органон) для удовлетворения потребностей. Удовлетворение потребностей – это общий смысл, первичное намерение, идейная основа разных видов организаций, цель, для которой они были созданы.

Потребности так же, как что-либо иное в природе, структурированы от основных к производным. Производные потребности являются более комплексными и могут господствовать над основными потребностями, но

не могут без наличия их удовлетворения долговременно самостоятельно существовать. Некоторые из производных потребностей могут являться следствием существования и потребности сохранения организации, причем могут находиться в противоречии с потребностями как объединенных в ней лиц, так и лиц, связанных с ней организационно.

Основной потребностью, носителем которой могут быть только лица, вне зависимости от того, объединены ли они в организации, или стоят вне ее, является потребность выживания. Она проявляется в виде необходимости пережить актуальный момент и в виде стремления основать следующее поколение.

Организация не может быть носителем этой основной потребности, хотя может показывать черты поведения, аналогичные этой потребности, в рамках которого она проявляет тенденцию к существованию. Организация защищена этой основной потребностью выживания отдельных лиц только до тех пор, пока эти лица воспринимают ее как инструмент для удовлетворения этой основной потребности. Если же существование и деятельность организации начнет наоборот угрожать удовлетворению этой основной потребности, в частности объединенных в ней лиц, то для нее это значит, что раньше или позже она неизбежно прекратит свое существование.

Важной комплементарной потребностью к потребности организмов выживать или в случае организации существовать является потребность максимально наполнять, осуществлять и буквально исчерпывать возможности, которые организация получает в подарок на крестины. Эта потребность в отличие от потребности выживания является аутентичной как у отдельных человеческих индивидов, так и их организаций. Осуществление этих потенциальностей не обязательно должно соответствовать максимально возможному удовлетворению основной или производной потребности, для которых организация была изначально создана в качестве инструмента. Наоборот, именно исчерпание

возможностей, зачастую имеет своим прямым следствием гибель или исчезновение индивида, личности или организации.

С основными и производными потребностями всегда связана потребность ресурсов, которая является условием существования организации. Организации являются также инструментом для перераспределения собственной продукции и услуг. Однако и само существование продукции и услуг, и их перераспределения, и их конкретные виды, опять же диктуются потребностью получать ресурсы или путем прямого обмена, или посредством эквивалента, полученного обменом.

Ресурсы, в самом общем рассмотрении, являются пространственно-временными, энергетическими и информационными. Проще говоря, каждая организация проявляется как изменение среды. Само изменение, являясь движением во времени, невозможно без приложенной энергии, а его вид формируется сообщенной информацией. Носителями этих ресурсов могут быть только физические лица и организации, за которыми, однако, стоят опять конкретные лица и их индивидуальное или коллективное принятие решений.

В соответствии с распределением этих ресурсов и прежде всего их носителей в среде организации можно различать несколько основных типов организаций. Эта типизация имеет существенное отношение к релевантности и содержанию понятия безопасность организации. С точки зрения безопасности носителей ресурсов можно разделить в первую очередь на лиц, которые стоят внутри организации или вне ее. Лиц, стоящих вне организации, можно затем разделить на тех, которые с ней связаны и на тех, которые с ней не связаны.

Примером организации, все носители ресурсов которой стоят внутри самой организации, является изолированный остров, все население которого образует единую (государственную) организацию. Обратным экстримом является случай, когда все носители ресурсов стоят вне организации. Примером может быть любой бизнес в виртуальной среде.

Очевидно, что в абсолютном большинстве случаев распределение ресурсов и их носителей у конкретной организации является смешанным уже по той причине, что на практике в каждой группе носителей ресурсов бывает больше, чем одно наименование, причем, по крайней мере, один из них всегда находится в другом месте, чем остальные. Из этого следует, что какое угодно монопольное положение носителя ресурсов с точки зрения безопасности организации имеет чрезвычайное значение как в положительном, так и в отрицательном смысле.

Совершенно безразлично, о какой монополии идет речь – о монополии информационной, имеющей вид законодательства, финансов, СМИ, идеологии и даже идейной основы организации, о монополии энергетической, имеющей вид всевозможных поставок и субподрядов, причем не обязательно лишь чисто энергетических, или о монополии, предоставляющей организации пространство и время в виде всевозможных аренд, кредитов, сроков полномочий, ограниченных во времени лицензий и концессий. Очевидно, что эти наименования ресурсов могут в отдельных группах взаимопроникать, но в целях упрощения рассмотрения возможных подходов к вопросу безопасности конкретной организации мы будем исходить из этих основных групп ресурсов.

Из указанного выше следует, что рассмотрение безопасности организации с точки зрения ее абсолютной ответственности за свою собственную безопасность является в большинстве случаев скорее всего абсурдным, так как с общей точки зрения организации не являются ответственными сами за себя и не могут быть таковыми именно потому, что не являются лицами, а с конкретной точки зрения потому, что они не владеют нужными для их существования ресурсами.

Точно так же из указанного выше следует, что организации имеют широкую шкалу возможностей, как именно содействовать собственной безопасности в рамках ответственности объединенных в них лиц. То же самое относится к ответственности лиц, связанных с ними

организационно. Этот вклад в безопасность организации должен иметь в первую очередь вид заботы о достатке и разнородности возможных ресурсов, а также вид их распределения и потребления в рамках организации при сохранении условия ненанесения вреда собственной среде как целому. Особым видом ответственного поведения организаций и институтов является признанная уже их учредителями их собственная временность, которая является прочно закодированной в проекте организации с момента ее возникновения. В качестве примера можно привести добрачный договор.

Качество процесса использования ресурсов организации является предметом экономии как общественной науки, но в более широком смысле его исследование является ключом для общего познания основ общественных процессов. Безопасность организации непосредственно связана с получением и сохранением для входящих в эту организацию людей ресурсов ее существования и поэтому безопасность, по мнению автора, следует рассматривать в качестве экономической категории.

1.2. Безопасность организации как экономическая категория

Безопасность – это интегральное свойство поведения людей и является также естественной составной частью их потребностей. Если рассмотреть отдельные системы экономических категорий в соответствии с отдельными экономическими школами и их авторами, то можно прийти к заключению, что все они каким-то образом выражают содержания понятий ресурсы, блага, потребности, принятие решений и эффективность. Безопасность хотя пересекается по содержанию с такими понятиями знакомыми как потребность и эффективность, но одновременно она сама по себе является важным благом, а в определенном смысле также ресурсом, но в современной экономической науке понятие безопасности отсутствует. Введение понятия «безопасность», по мнению автора, поможет направить экономическую науку на основные процессы, от которых прямо зависит ее предмет, то есть на экономическое поведение людей. Понятие безопасности может связать экономическую науку с ее предметом на качественно новом уровне. Необходимо принять во внимание тот факт, что в то время как основной задачей хозяйственной деятельности было, есть и остается удовлетворение основных потребностей людей, экономика как наука сегодня все больше ориентируется на создание и аккумуляцию богатства и теряет из виду свою основную миссию. Она превратилась в науку об экономическом росте, но встечаясь лицом к лицу экономическим упадком является абсолютно бессильной. Поэтому очень важно дополнить такие понятия, как ресурсы, блага, потребности, принятие решений и другие понятием «безопасность», которое одновременно создаст с понятием эффективность естественную пару, подобно тому, как эти пары образуют ресурсы и блага или потребности и накопление богатств.

Экономическая наука, если она действительно хочет называться наукой, а не свободным искусством, должна осознавать то, что она должна быть свободна от догматичности может быть в еще большей степени, чем

другие науки. Экономическая наука в условиях мирового кризиса несет огромную общественную ответственность, которую можно сравнить может быть только с ответственностью христианских церквей в эпоху кульминации средневековья. Наука превратилась в современную веру, а экономика имеет, вероятно, наибольшее влияние на жизнь общества, корпораций и индивидов, а также на принятие ими решений. Рыночная экономика как система хозяйственной деятельности имеет на стадии постиндустриализма потенциал уничтожения всей человеческой деятельности, человеческой культуры и цивилизации. Тем самым она может серьезно угрожать также остальным, прежде всего, природным системам, которые нещадно эксплуатируются в целях достижения результатов современной экономической деятельности. Экономика как наука постоянно издает бодрящие самое себя пророчества, объявляет себя мерой всего, в том числе и самой себя. При этом постоянно настаивает на неприкасаемости как двигателя рынка, прибыли и веры людей в ее господство.

Современная экономика основывается на парадигме саморегулирующих способностей рынка. Эта парадигма поддерживается, несмотря на ее явные провалы в обоих больших экономических кризисах в 1929 и 2008 гг., так же, как в ряде иных примеров, когда иллюзия саморегулирующей автономии рынка растаяла, а все усилия ее неолиберальных реставраторов можно назвать со спокойной совестью демагогией. Именно безопасность – это то, что в определенном смысле отменяет автономию экономики относительно иной активности человека и одновременно связывает экономическую рациональность с рациональностью культуры или цивилизации. Безопасность является, собственно, естественной мерой вещей в ситуации, когда постепенно, но весьма динамично распадается экономическая парадигма нашего времени, которая завершилась менеджерской революцией, характеризующейся процветанием менеджеров от использования собственной власти и ее постепенным

накоплением. Менеджеры постепенно завладели хозяйственными процессами на всех уровнях и отчетливо настроили эти процессы, и прежде всего их оценку, в свою пользу. Тем самым они, собственно, экономику развалили, так как хозяйственные процессы не могут покоиться на моментальной эффективности, выраженной мерой прибыли.

Первым шагом к введению понятия безопасность в экономические категории должна стать попытка о его определение в контексте экономической науки, зиждущейся на понятиях ресурсы, блага, потребности, принятие решений, эффективность. Безопасность в этом контексте является понятием, обозначающим свойство конкретной среды, его части или элемента (личности, явления, процесса или вещи), которое выражает меру его (их) способности не наносить вреда своей среде, включая самих себя. Среду обозначим поврежденной в том случае, если уже нет возможности дальнейшего существования какой-либо ее части, либо если ограничена или лишена возможности ее нынешняя деятельность или действия. Мера способности части среды не повреждать свою среду находится на шкале где-то между состояниями безопасности и опасности. Безопасность в экономике как в среде хозяйственной практики есть, таким образом, мерой того, как эта практика является способной воспрепятствовать не только прямому экономическому вреду, но также долгому ряду внешних явлений, расходы на которые несут иные среды и их составные части. В первом ряду внешних явлений стоят так называемые рыночные пузыри, которые в свой сущности являются ничем иным, как чрезмерным накоплением определенных материальных и нематериальных благ и финансовых средств. Категория безопасности в экономической науке в этом случае является понятием, без которого нельзя обойтись при выражении действительной производительности хозяйственной практики. Безопасность в указанном выше контексте свойств среды одновременно является также тесно связанной с самим процессом обеспечения безопасности. Основные инструменты этого процесса – это познание

среды, коммуникация и кооперация между отдельными субъектами в среде, то есть с носителями изменений (индивидуумами, организациями и социальными группами), и регулярное приспособление функционирования институтов. Безопасность – это желаемое состояние, на основе которого предполагается выживание хозяйственных субъектов и их предсказуемое функционирование¹². Предвидение, разработка гипотез и исходящая из этого степень предсказуемости поведения системы исходит из данного состояния научного, практического и идеологического познания. Необходимо подчеркнуть, что качество продукта, в этом случае состояния безопасности или надежности прямо зависит от качества процесса, который ведет к этому состоянию. Одно без другого не имеет смысла.

Тем основным, что помогает увеличению безопасности системы, являются правила, по которым система управляется, которые ей даны в момент ее возникновения и которые постепенно оформляются в ходе ее существования. Создание этих правил всегда находится вне данной системы. Они вкладываются в нее подобно вкладыванию программ в компьютер. Существуют частные процедуры, которые могут появляться внутри данной системы, но они всегда должны быть подчинены основной системе правил, приходящих вне ее. То, что делает экономику общественной наукой, – это именно поиск подходящей методики создания таких правил.

Понятие безопасности в таком контексте тесно связано с состоянием и одновременно с процессом, который известен как адаптация. Итак, можно сказать, что понятие «безопасность» является отражением активной адаптации части среды по отношению к своим собственным частям, к той части среды, составной частью которой она является, и к остальным ее частям. В общем можно говорить также о гармонизации среды.

¹² Кокарев А.А., Павленко С.З., Рыкунов В.И, Управление предпринимательской деятельностью, 2006 г.

Экономика относится к общественным наукам и сама она считает себя таковой. Стремления преодолеть барьеры между естественными и общественными науками, так же как их ненужное создание и подчеркивание, являются скорее результатом естественной человеческой одержимости к классификации, включению и наименованию вещей и явлений, чем улучшению качества самого познания. Однако, тот факт, что мы что-то поняли и вложили в соответствующий ящик, снабженный каким-то наименованием, совсем еще не означает, что мы что-то познали и знаем, чего от него можем ожидать и, в частности, как оно будет вести себя во взаимодействии с иными познанными и непознанными элементами реальности. В общественных науках невозможно исследовать комплексную реальность посредством развития изолированных однофакторных или многофакторных причинных моделей, подобно тому так как это в значительной степени оправдало себя, прежде всего в технических науках. Даже самое сложное техническое творение является очень простым по сравнению с самым обычным элементом общества, которым является человек. Стремление к сведению человека к «*homo economicus*» как причинно, рационально, предсказуемо, оптимально, и даже механически действующего участника хозяйственных процессов абсолютно не оправдало себя в самой простой проверке хозяйственной практикой. Тем не менее, и в области технических наук сегодня все сильнее раздаются голоса о том, что существующее исследование изолированных, хотя и многофакторных моделей недостаточно для исследования всей комплексности реальности. Оно открывает только одну ее сторону, так наз. «*simplicity*» - упрощенность. Именно взаимовлияние упрощенных моделей, то есть «*complicity*» - соучастие, является той пока почти неизвестной областью, которая создает комплексность. Область математики, которая бы смогла эти отношения постичь в достаточной степени, постепенно только создается, но понимание этой проблемы дано лишь нескольким избранным, причем для практического применения, то

есть для решения даже очень простых задач в области «complicity», необходимо иметь самые производительные компьютеры. Экономическая жизнь прямо стоит на очень сложных «complicity».¹³

Экономическая наука не может идти по пути сплошной математизации, так как ее сведения должны служить, прежде всего, потребностям хозяйственной практики. Экономическая наука может и даже должна, естественно, жить также в математических лабораториях, но там она служит скорее всего ресурсом для формулирования математических словесных прикладных задач. Прежде чем результаты сложных экономическо-математических моделей будут применены на практике, реальность будет уже совсем иной. Подобным образом может случиться то, что какая-то модель опередит свою реальность и будет пылиться на полке, чтобы затем снова быть открытой практикой как псевдо-доказательство того, что данное развитие среды кто-то предсказывал. При обратном поиске в портфеле научных гипотез почти всегда можно натолкнуться на какую-то из этих моделей, которая более-менее отвечает данной реальности. Защита науки этим регрессивным методом, однако, смешна критически мыслящим людям и припоминает постоянно повторяющиеся возвраты анализ и защит древних пророчеств, таких, как было Предсказание Нострадамуса. Поэтому при применении результатов общественных наук ключевой отправной точкой является предположение о том, что общественные науки неспособны ни однозначно предсказать будущее развитие, ни определить все его возможные будущие сценарии. К экономике, которая, в частности в англосаксонской практике, буквально одержима прогнозами и таким образом припоминает скорее руководство по пророчеству, чем серьезную науку, это относится вдвойне. Достаточно задать простой вопрос, сколько известных экономистов и научных коллективов англосаксонского мира, включая специалистов секретных служб, сумело предсказать современный экономический кризис? Если

¹³ Stewart I., Hraje bůh v kostky?, Argo, Praha, 2010, стр. 256

сегодня нам не изменяет память, ответ звучит – никто. Однако сегодня уже начинают появляться первые специалисты, которые знали это уже давно, которые превращаются в новые звезды экономической науки и получают Нобелевские премии. Через несколько лет не сможет выступить перед общественностью никто, кто бы в своей автобиографии не указал, что предсказывал большую экономическую депрессию начала XXI. столетия. Сомнительный научный престиж салонной экономической науки будет спасен, но хозяйственной практике это нисколько не поможет. Причиной того, что появилось так мало тех, которые предсказывали наступление кризиса, является кроме всего прочего то, что экономическая наука служит хозяйственной практике и ее властвующей верхушке, то есть конкретному преобладающему типу процессов экономического воспроизводства и представителям их надстройки. Доходы ученых экономистов зависят от их работодателей, которые ожидают от них, что они обоснуют и защитят практику, которая им приносит актуальную прибыль. И наоборот, экономисты, разрабатывающие теории, которые не подходят тем, у которых есть деньги, оказываются в научной, медиальной, социальной и т.д. изоляции. Таким образом, актуально господствующий конкретно-исторический способ экономического воспроизводства значительно лимитирует качество познания в экономической науке.

Если согласиться с тезисом, что наука является своего вида инструментом познания, то экономическую науку можно представить как оптический инструмент, дающий динамическую и неискаженную картину определенного сегмента нашей социальной среды, который мы называем хозяйством или экономикой. Вопрос будет звучать так: относится ли наука к этому сегменту среды как основное содержание понятия безопасность и достаточно ли понятие безопасности содержится уже в самой конструкции этого оптического инструмента, то есть экономической науки как таковой. Не в последнюю очередь надо задать вопрос о том, достаточно ли сам человек как ученый-наблюдатель или хозяйственник-актер оснащен для

безопасной оценки информации, которую ему предоставляет инструмент, то есть в какой степени человек способен воспроизводить рациональные рассуждения.

Первый вопрос, на который необходимо ответить, касается того, что, собственно, мы можем из нашей среды воспринимать, наблюдать и оценивать. Ответ звучит, что человек по существу оснащен к восприятию изменений своей среды и только их посредством способен сравнительно сложно и затруднительно сконструировать описание какого-то состояния среды, но, опять же, только в определенном отрезке времени, так как наша среда постоянно изменяется. В особенности это относится к социальной и экономической средам, которые изменяются намного более динамично, чем культурная или даже природная среда. Постоянное изменение среды (эконосферы) – это то, что нужно в экономической науке принять, не быть фрустрирован экономическими изменениями и постоянно стремиться как-то зафиксировать среду модельным образом. Это в следующем отрезке времени нереальное состояние обозначить как стабильную экономическую среду, а те явления, которые ему не соответствуют – кризисами, конъюнктурами, нежелательными внешними воздействиями или иными чрезвычайными событиями. Наш мир, наша среда для нас как наблюдателей является пространством (сказано математически – фазовым пространством Пуанкаре)¹⁴ своих собственных изменений. Это находится в полном соответствии с реальностью, но оно, все же, несколько непостоянно, туманно и, казалось бы, неуловимо. Однако как человеческие существа мы не можем воспринимать практически ничего иного, чем изменения своей среды, причем нужно упомянуть тот факт, что изменение как таковое можно достаточно хорошо описать не только понятиями из элементарной кибернетики и теории систем, но прежде всего основными понятиями и квантификаторами общего языка. Более того, когда мы осознаем тот факт, что мы очень близки к взгляду, который достаточно

¹⁴ Kauffmann S., Čtvrtý zákon, Academia Praha, 2006, стр. 65

независим от конкретного явления, предмета или вещи, то это определенно стоит попробовать. Таким образом, среду мы, в общем, будем определять как пространство ее изменений, которые имеют следующие атрибуты с тождественными свойствами.

Второй вопрос, на который нужно ответить, касается категоризации изменения их классификации согласно определенным критериям. Первая категория является основной согласно критерию наблюдаемости, который ни в коем случае нельзя не учитывать. Это разделение на изменения, которые мы при помощи данного доступного инструментария способны, с одной стороны, воспринимать, наблюдать и оценивать, и на изменения, у которых мы неспособны это сделать, причем даже непрямо, хотя с другой стороны, из поведения субъектов мы можем судить о каких-то изменениях. Наше познание неполно и никогда полным быть не может. Всегда будут существовать явления, которые останутся скрытыми для нас, а при определенном методе наблюдения, который сам по себе необходимо ограничен, это является действительным вдвойне. Изменения, которые мы можем посредством соответствующего метода наблюдения воспринимать, можно разделить на три группы. Во-первых, это изменения, которые вызваны субъектом наблюдения, и изменения, которые свою причину имеют вне субъекта наблюдения. Во-вторых, это изменения, которые имеют последствия для субъекта наблюдения, и изменения, которые его не касаются. И в-третьих, это изменения, которые имеют отрицательную обратную связь и после воздействия которых наблюдаемый объект проявляет тенденцию к возвращению к равновесному состоянию (гомеостатические), и изменения, которые имеют положительную обратную связь (лавинообразные) и вызывают постоянный, зачастую динамический рост неравновесия наблюдаемого объекта.

Среда, изменения которой мы будем посредством экономии изучать, должна быть с максимально возможной точностью определена так, чтобы минимизировался риск искажения результатов наблюдения и вытекающих

из него описаний и правил, которые будут для каждого уровня среды иными. Хотя возможное существование универсальных принципов исключить нельзя, они будут скорее исключительными и для использования на практике чересчур общими. Не остается ничего другого, как предложить возможную структуру среды.

Подобная структура среды прямо связана с логическими типами, которые ввел в логику, науку и структурированное изложение посредством языка вообще Бертран Рассел¹⁵. Именно замена логических типов ведет к целому ряду парадоксов, из которых некоторые стали легендарными. Ясная структура среды препятствует, таким образом, в значительной степени замене логических типов, а тем самым также неточностям в описании, которые могут вести к абсолютно ошибочным, парадоксальным и абсурдным, хотя и логически точным, выводам.

Наблюдение изменений на микроскопическом уровне этой структуры позволит нам проникнуть в элементарные отношения в экономике, а на ее макроскопическом уровне – исследовать отношения, приближающиеся к глобальным. Для определения предмета наблюдения экономики будет важно попытаться по возможности отчетливо ограничить этот интервал. После достижения макроскопического уровня следует шаг, который нам позволит наблюдать за экономикой или эконосферой как целым извне, как за определенным черным ящиком, который поглощает входы в виде ресурсов, каковыми являются ресурсы природы, капитал (деньги) и человеческие ресурсы, а выдает как актуально полезные выходы в виде благ, услуг и профессий, так и бесполезные выходы в виде всяческих отходов, к которым, к сожалению, относится, например, и безработица. Можно заметить также довольно особое явление, которое также вносит проблемы в современную структуру экономических категорий, которым является все более быстрое стирание границ между ресурсами, благами и отбросами, когда все больше ресурсов превращается в блага, а все больше

¹⁵ Andrle M., Whiteheadova filosofie přírody, Amfibios, Praha, 2010

благ превращаются в ресурсы. Подобным образом это происходит между отбросами и благами и между отбросами и ресурсами. Это вносит проблемы также отношение между благами и ресурсами, которое является основным краеугольным камнем категории эффективность. С этой точки зрения при взгляде на экономику «извне» нам вырисовывается еще одна картина, которую мы можем видеть и которая, является ничем иным, как картиной энергии хаоса, связанной причинностью к самодвижению обратной связи. Экономика имеет мощную тенденцию к саморегулированию, однако, при соблюдении правил, внесенных в нее властным вмешательством извне. Если это будут адекватные правила, дающие системе достаточно пространства для использования энергии рыночного хаоса, предоставляющие возможность образования качественных казуальных цепочек и обеспечивающих достаточное движение обратной связи, то нет необходимости в такую рыночную систему вмешиваться насильем и стремиться вдавливать ее в заранее данные формы. Достаточно лишь слегка регулировать, направлять, а может быть, также осторожно предлагать новые ресурсы. Открытым остается вопрос, где находятся те места, в которых наше регулирование имеет самое большое желаемое действие. Единственное, что мы можем отметить, это то, что каждый раз рынок находится в другом месте. Попытаться сказать больше – это нелегкая задача экономической науки.

То, что мы можем сказать уже сегодня, это то, что существует отношение между ростом эконоферы как целого и ее частей и интенсивностью потребления ресурсов, необходимых для этого роста. Верно то, что определенная интенсивность этого роста во времени должна сопровождаться меньшей интенсивностью роста интенсивности потребления ресурсов. Подобно можно сказать также, что в определенной степени большие комплексы будут для своего роста нуждаться в более низкой интенсивности потребления ресурсов, чем меньшие комплексы. Если это правило нарушается, возникает состояние угрозы. Это правило

является одной из естественных констант, которые имеют ключевое влияние на структуру и определение размеров живых организмов и их сообществ. Для нашего поиска эффективных и при этом безопасных регуляторных вмешательств из этого следует то, что большим частям среды эконоферы, большим корпорациям и организациям необходимо намного меньше интервенционных вмешательств, чем меньшим, что они выдержат большую нагрузку и при правильной установке начальных правил показывают большую тенденцию к стабильности при одновременном собственном динамическом движении. Эту простую истину подтвердит каждый работник обслуживающий аквариумы аквариум, но из экономистов – только некоторые.

Несмотря на общеизвестное присутствие человеческого фактора в черном ящике, взгляд на экономику «извне» - это единственный случай, когда мы можем исключить человека и его поведение из предмета экономики, не повлияв каким-либо образом на единственное наблюдаемое на этом уровне изменение экономики как целого, каковым является ее интегрально растущая сложность, неоднородность и многочисленность элементов в зависимости от ресурсов и времени. Это изменение имеет характер долговременной тенденции с начала человеческой цивилизации и является своего вида исторической закономерностью развития экономики. Эта долговременная тенденция роста комплексности и объема эконоферы сопровождается целым рядом драматических возражений, которые являются ничем иным, как накоплением выходов одного типа (мыльный пузырь), и не менее драматических спадов, которые на практике являются кризисами перепроизводства. В некоторые периоды действительная кривая, улавливающая выходы у одних больше, у других меньше, является изменчивой. Где-то происходит расширение в зависимости только от времени при постоянных ресурсах, в иные периоды в объеме и комплексности выходов экономики участвует количественный рост и качественные изменения использованных ресурсов. Однако такую

тенденцию нельзя предполагать при наблюдении только части эконоосферы, так как при частичном наблюдении мы можем быть свидетелями долговременного роста так же, как долговременных падений и исчезновений.

Картина общего роста комплексности и объема экономики дает на основе имеющегося опыта сравнительно отчетливые правила для оценки формы результирующей кривой. Во-первых, она не должна была бы произвольно прогрессивно расти, а во-вторых – должна быть по возможности скорее менее чем более волатильной (изменчивой). Важно помнить, что экономика как каждая система лимитирована по времени и закономерно направляется к точке, в которой достигнет такого роста, что последующий затем кризис вызовет резкое снижение ее объема и комплексности, а это может иметь ключевое влияние на самое существование общества. Потому в высшей степени желательно, чтобы такого состояния было достигнуто как можно позже, несмотря на то, что его, вероятно, нельзя избежать. Поиск механизмов, которые бы позволили удерживать ход кривой комплексности эконоосферы, например, в виде изменения экспоненциальной кривой с экспонентом, близким к интервалу между $\frac{3}{4}$ и $\frac{4}{5}$, является большим вызовом для экономической науки и использования безопасности как категории экономической науки самого высокого уровня из всех возможных. Существующее научное познание в области метаболических законов ведет нас к тому, что будет необходимо отслеживать не только входы и выходы «черного ящика» эконоосферы, но вместе с ними также и ее внутреннюю структуру, а в ней не только размер и количество экономических субъектов разных качеств, но и качество их связей, где большой вес должны были бы иметь безопасность, справедливость, спокойствие и доверие.

На этом месте важно указать, что мы являемся, в общем, регулярными свидетелями распада систем вследствие непомерного роста комплексности в самой экономической науке. Конъюнктурность экономической науки,

которая зачастую дана политическим заказом властвующих элит, генерирует, естественно, все большее количество экономистов, которые занимаются «той единственно правильной» теорией, пока не разработают ее до таких подробностей, что вполне закономерно и очевидно она приходит к совершенно ясному противоречию с реальностью. Опровержение теории находится в прямой зависимости от ее подробности и сложности. В этот момент раздается восклицание Андерсена «король голый» и вся теория разваливается. Одновременно явно взволнуется весь сегмент экономики, который уже руководствовался данной теорией. Начинаются большие перестановки и миграции хозяйственных субъектов, которые ищут новую безопасную гавань теоретической надежности, что вызывает раскачивание всего хозяйства, актуальные «вечные истины» которого перестали как бы ни с того ни с сего работать. Кризис, вызванный обвалом экономической теории, таким образом, очень быстро переносится в хозяйственную практику, а из нее расширяется дальше на остальные общественные системы. Это еще один пример того, что рынок неспособен изолировать экономику от остальных общественных систем и в этой своей роли регулярно дает осечку. Это еще одно доказательство необходимости категории безопасности в экономической науке и ее применения в самой науке.

На микроуровне пределом предмета экономической науки является такой уровень среды, на котором нам для наблюдения остаются лишь человеческий индивидум и изменения человеческого поведения без прямого отношения как к ресурсам, так и к благам. Этот предел очень расплывчат и все будет зависеть от договоренности о том, на каком микроуровне речь идет уже не об экономике, а скорее о психологии или иной общественной науке. С другой стороны, некоторые процессы вызывают изменения, в которых человек не принимает прямого участия, например, в автоматизированных производственных процессах, которые, несомненно, относятся к объектам интереса экономической науки.

Наблюдение за изменениями на микроуровне, несмотря на свою неоднозначность и сложность, является ключевым местом, где можно отслеживать зачатки будущего развития экономики в данном месте. Отдельные изменения, однако, трудно обобщать и делать из этого далеко идущие выводы. Только более массовое появление конкретного изменения у большего количества сравнительных объектов наблюдения может вести к определенному предвидению будущего поведения, в частности, если это изменение расширяется на другие уровни фрактальной структуры.

В рамках созданной таким образом фрактальной структуры среды экономики или эконосферы можно затем на уровнях этого фрактала среды наблюдать за отдельными организационными уровнями организации и для каждой из них искать оптимальные правила поведения. Важно отказаться от представления, что существует единственное универсальное правило или закон, который бы вместил в себе поведение экономических субъектов на всех уровнях. Однако благодаря тождественным структурам элементов на отдельных уровнях (кубиках) среды, которыми являются пространственно-временные (блага), энергетические (ресурсы) и информационные (инфраструктурные) содержания среды, можно вести поиск их общих принципов. Основной принцип заключается в том, что на различных уровнях среды можно в принципе манипулировать именно и только с тремя различными содержаниями.

Давный общественный практический опыт из хозяйственной деятельности, по мнению автора, ясно показывает что именно на микро или может быть «нано» уровне отношений между людьми просто экономические законы и закономерности просто не действуют. Последние годы мирового глобального экономического кризиса показывают, что экономические законы и закономерности не действуют ни на макро может быть лучше сказано на «гига» уровне экономических отношений.

Среду невозможно на практике воспринимать лишь посредством изменений без того, чтобы оставить в стороне ее актеров, которыми

являются физические и юридические лица и отношения между ними. Среду, таким образом, можно также воспринимать как определенное накопление социального капитала. Это накопление распределено в тех частях эконоcферы, которые мы называем организациями и институтами. Однако основным ресурсом этого социального капитала остаются отношения между людьми. Для отдельных частей эконоcферы как таковой верно то, что они образованы из меньших частей, которые действуют в пользу своего целого, которое, естественно, должно о них заботиться. Организация, в общем, характеризуется, таким образом, внутренним отношением между целым и его частями на всех уровнях и продвижением своих интересов вовне. Основное отличие между организациями и организмами, однако, состоит в том, экономические или общекультурные организации находятся под гораздо более высоким давлением изменяющихся основных правил их существования и по существу являются намного более специализированными и, следовательно, намного менее стабильными, чем биологические организмы. Несмотря на это, в основе всех хозяйственных процессов находится не организация, а организм – человек, который имеет приоритетные интересы, настроенные иначе, чем организация. Его мощный инстинкт самосохранения и сохранения собственной генетической информации делает из него довольно иррациональный и ненадежный элемент экономики, который экономия стремится длительное время и систематически подавить. Эта борьба является безрезультатной, и индивидуальные интересы продвигаются все более часто и эффективно. Вместе с ними экономическая наука должна впитать в себя также понятие безопасность.

Что касается основного подразделения лиц, принимавших какое-либо участие прямое или косвенное в экономической деятельности, то их можно разделить на стейкхолдеров (держателей интересов) и шерхолдеров (держателей долей). Экономика в широком смысле слова обусловлена поведением шарехолдеров, несущих ответственность (*corporate*

responsibility) за социальное окружение, без которого экономика не могла бы долговременно функционировать. Их действия имеют естественно-консервативный характер. Первой обязанностью ответственного общества является собственное выживание, а этого в открытой экономической системе достигается любой ценой. Одновременно в обязанности выживания скрыто содержится потребность эффективного использования ресурсов и потребность безопасности для потребления благ. Следовательно, необходимо искать практически реализуемое и взвешенное отношение между логикой прибыли и сохранением своей среды. Шарехолдеры наоборот являются носителями абстрактного капитала, логикой вещей они освобождены от конкретных социальных, ценностных и исторических контекстов (*social fabric*). У обоих типов этих субъектов, таким образом, безопасность определяется иначе. Первые действия с целью сохранить предмет предпринимательства и его социальное окружение, т.е. их активность, основана на традиции и коллективных ценностях, а представление о безопасности означает постоянные отношения между производителями и потребителями, а также в определенной степени уникальность. Вторые фиксируют свои ценности при помощи капиталов -*securities*- ценных бумаг и необозримого ряда их производных для будущей смены вне рамок практической жизни. Им служит институт бирж и капитальных рынков. Речь идет о зримом противоречии, которое является обобщением указанного выше противоречия между собственниками и менеджерами и которое необходимо в интересах установления состояния безопасности в среде постоянно преодолевать.

В процессе установления безопасности обе группы надеются на свое познание, внутригрупповое общение и гарантированные вообще связи (институты), благодаря которым они имеют мнимо или реально обеспеченное воспроизводство в экономической системе. Большой проблемой является традиционный недостаток общения между

стейкхолдерами и шарехолдерами, а также поиск общих интересов. Традицией является скорее конфликт. Оба типа субъектов предполагают, что их действия имеют смысл и этому стремятся обеспечить безопасность или скорее отсутствие опасности. Многие субъекты экономической жизни предполагают, что имеют привилегированный взгляд на функционирование экономики, некоторые думают, что этот взгляд могут иметь благодаря просвещенным носителям и прозрачности условий познания все люди. Истина такова, что мы сможем предвидеть, скорее всего, только то состояние, которое называем наиболее близким будущим, и в этом смысле верно то, что хозяйственная жизнь пытается занять в будущем моменте как можно больше пространства в как можно большем количестве вариантов. В процессе познания среды и обеспечения безопасности наблюдатель постоянно структурно связывается со своей внутренней и внешней средой, то есть со своим окружением, с самим собой, и таким образом эту среду создает, а вместе с ней изменяет также самого себя. Он гармонизирует и активно адаптирует свою среду и сам гармонизирован и адаптирован ею. Иными словами, речь идет о создании собственной когнитивной сферы деятельности посредством широкого спектра взаимодействий, которые имеют свое происхождение как в наблюдателе, так и в его окружении, и направлены как в его внутреннюю, так и во внешнюю среду. На практике в этом процессе речь идет о наборе структурных, организационных и информационных мер, которые имеют потенциал высылать в среду организации сигналы и принимать не только их отклики, но также повышать способность воспринимать остальные сигналы, происходящие из среды.

Создатели экономической среды – это предприниматели и политики. Первые являются скорее шарехолдерами, вторые – стейкхолдерами. Экономист и социолог В. Парето¹⁶ исходил из того, что поведение индивидуумов дано комбинацией остатков (иррациональных внутренних

¹⁶ Barabási A. L., V pavučině síti, Paseka, Praha, 2005, стр. 69

сил вести себя определенным способом). У предпринимателей-спекулянтов преобладает остаток комбинационный, они постоянно на шаг впереди, изменяют свое окружение и не страдают психологическим консерватизмом. В определенной степени они представляют креативную деструкцию Шумпетера. Последним противостоит социальный слой рентье, которые живут за счет ренты на свой капитал и в своем поведении руководствуются желанием сохранить экономические, социальные и правовые устои того общественного строя, который позволяет им остаться неизменно в категории рентье. Обе группы лидеров имеют совсем различную оптику смотра безопасности.

Значительной властной группой в экономике, которая имеет исключительный интерес к мере прибыльности экономической деятельности, являются менеджеры. Это потому, что именно размер прибыли имеет решающее значение для размера их вознаграждения. Тем самым они вступают в прямое противоречие с интересами собственников, так как естественным интересом последних является долговременное увеличение или повышение качества их собственности, а не ее опустошение во имя повышения кратковременной прибыли. Менеджеры не являются ни шарехолдерами, ни стейкхолдерами, хотя и имеют тенденции выступать в этих ролях как бы альтернативно, но главным образом, фальшиво, если это для них выгодно. Их интерес – это соблюдение их цены на рынке рабочей силы и максимизация их доходов на каждом месте. Социальные группы имеют разный размер, внутреннее строение и влияние на экономическую систему. В современных компьютерах беспорядочная толпа отмечается значительно более высокой иррациональностью поведения, чем организованные по интересам группы, владеющие институтом. Мера прозрачности поведения групп является более ограниченной, чем это кажется на первый взгляд. Безопасность – это один из основных принципов их функционирования.

Институты являются совокупностью повторяющегося поведения (обычного) в определенной области с определенной целью. Они заложены на обычае и не уполномочиваются общественным мнением. Их недостаточно применять по закону или софистицированными регуляционными средствами, они должны восприниматься спонтанно. Их собственная безопасность, т.е. удержание *status quo*, является центральным мотивом их установления. Но в глобальном мире существует опасность, что они останутся артефактом, не выполняющим реально свои функции, так как давно уже отжили и потребность в них равна нулю или даже своей среде и людям они вредят. Безопасность как основная экономическая категория содержит в себе постепенное создание новых структур, заложенных на человеке и образуемых им естественных сообществах, основанных на взаимности – семье, кооперативе, друзьях, а не на институтах, которые человека и его интересы давно уже потеряли из виду. Если принять тезис о том, что посредством экономической науки мы будем воспринимать, наблюдать и оценивать изменения в нашей экономической среде, будем их определенным образом классифицировать, то мы должны определить также, что такое безопасность в экономической науке и каково ее применение в оценке изменений нашей среды. Кроме того мы должны указать также на возможные следствия.

Основным показателем, абсолютное предпочтение которого в современной рыночной экономике находится в конфликте к введению категории безопасность в экономическую науку, является прибыль. Прибыль сама по себе – это один из ключевых двигателей хозяйственной деятельности, но она не может превратиться в единственный ее смысл. Там, где значение прибыли подавлено, происходит стагнация и демотивация субъектов хозяйственной практики, там, где ей отдается полное предпочтение, где она абсолютизируется, происходит превращение хозяйственной деятельности в простую гонку за прибылью. Тем самым из хозяйственной практики начинает исчезать менее прибыльная деятельность, которая в

рамках разделения труда просто передвигается в иное место или даже исчезает. Это касается не только производственных видов деятельности. Опасным является, в частности, ограничение воспитания собственных специалистов и утеря некоторых знаний, способностей и мастерства. Так произошло в постсоветской России в части подготовки специалистов рабочих профессий. Это угрожает именно безопасности хозяйственных организаций и корпораций, так как одним из основных критериев безопасности и предпосылок жизнеспособности систем является степень их автономии. Хотя основной составной частью хозяйственной деятельности является обмен, он перестает работать именно в те периоды, когда возникает внешняя или внутренняя угроза. Накопление финансовой прибыли с тем умыслом, что финансовые средства в конечном следствии всегда можно обменять на полезные или даже жизненно важные блага, является стратегией, которая в истории была уже неоднократно опровергнута коллапсом данных обществ. Классическим примером может быть судьба торговых республик или городов-государств (Афины, Венеция, Ганза). Хотя история знает примеры того, что кто-то из своей кризисной ситуации выкупился, почти всегда это были отдельные люди или небольшие группы, напр., простые семьи. Следующей проблемой накопления прибыли за счет полезных благ является то, что неспособность собственного производства делает данную систему склонной к шантажу, что имеет отрицательное влияние на цену поставляемых благ. Верным является скорее то, что накопление прибыли является делом индивидов или узких групп, которые делают это в прямом противоречии с экономическими или общественными интересами более широких групп, организаций или всего общества. Существует взаимосвязь между накоплением прибыли и сосредоточением власти. Это объективно опасно для каждой системы и это еще один аргумент в пользу того, что при введении категории безопасность в экономическую науку доминирующее

воздействие меры финансовой прибыли на экономическое поведение организации должно быть подавлено.

В заключение можно констатировать, что безопасность является основной экономической категорией, и исследование хозяйственных отношений не может без нее обойтись, так же как без нее не может обойтись и хозяйственная практика. Явное введение этой категории в экономическую науку является следствием познания того, что экономика – это не изолированная социальная система, защищаемая автономией авторегулирования рынка, так же как отдельные хозяйственные субъекты не являются изолированными субъектами в рамках самого рынка. Вторым доводом является то, что экономика и ее исследование просто невозможно отделить от человека и его интересов. Эти интересы являются экономическими и неэкономическими, рациональными и иррациональными. Человек – это противоречивое существо с ценностным ощущением, хорошими и плохими намерениями, с чувством справедливости и одновременно со склонением к нечестному поведению. Он зависим от доверия и веры, поддается собственным экономическим иллюзиям и чужим историям. Естественным интересом каждого человека является, однако, жизнь в безопасности и этот интерес – это краеугольный камень его действий. С точки зрения естественной и культурной эволюции речь идет об антропологической константе.

Естественным интересом человека является жизнь в безопасности. Введение понятия безопасность как желаемого состояния, которое ограничивает появление убытка в среде хозяйственного субъекта, одновременно заключает в себе очень простой режим поведения, который способен опять установить такое состояние. Это постоянно обновляемая система принятия стейкхолдерами решений об основных хозяйственных шагах и о создании систем основных и простых правил, по которым хозяйственные системы и отдельные субъекты должны управляться по отношению к своей среде как по направлению вовнутрь, так и вовне.

Более того у нас есть также описание ключевых параметров экономической среды и ее частей, которые мы можем считать безопасными. Таким образом, у нас есть описание не только состояния, как необходимого и нужного продукта. Одновременно у нас есть описание ресурсов, необходимых для достижения этого состояния, а также процесса, которым мы способны достичь его в рамках стандартной практики управления. Описаны были также основные следствия введения безопасности как экономической категории. Их общим знаменателем является новый взгляд на то, как воспринимать выработку хозяйственных субъектов и хозяйственных систем, а также новый угол зрения на известное представление о хозяйственной деятельности как интегральной составной части человеческой культуры и эволюции.

Как любая экономическая категория, экономическая безопасность отражает отношение людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Последние в рыночной экономике, как правило, выступают в товарной форме.

С точки зрения экономической безопасности, по мнению автора, определяющей фазой воспроизводственного процесса в рыночной экономике является обмен. Именно обмен является тем рыночным механизмом, который связывает производителей и потребителей и должен обеспечивать не только сбалансированность производства и потребления, но и в целом безопасную устойчивость функционирования организаций. Главным инструментом обмена, как известно, являются деньги.

Как средство обмена, деньги, как любая другая составная часть рыночного механизма и сам рынок в целом, нуждаются в безопасности. Никакой обмен не может осуществляться в условиях неопределенности, когда существует опасность вмешательства внешней силы в отношения спроса и предложения. Не менее важной предпосылкой для надлежащего функционирования денег в обществе и экономике является наличие

определенного уровня общего благосостояния в том месте, где происходит рыночный обмен. В условиях бедности нельзя говорить о предложении, потому что оно само по себе является скорее явным излишеством, что выражается в агрессии по отношению к таким излишествам и приводит нас снова, но иным путем, к вопросу безопасности.

Возможно, это звучит парадоксально, но деньги сыграли большую роль в достижении общественного равенства, чем любые революции или социальный прогресс, если не принимать во внимание количество денег в распоряжении отдельных индивидов. Однако, с другой стороны, сами деньги в обществе влияют на возможность того, чтобы каждый мог ими каким-то образом распоряжаться, или, как минимум на то, чтобы каждый имел возможность их приобрести. Деньги постепенно устранили в обществе дворянские привилегии, распустили самые различные традиционные привилегированные слои и иерархии общества, такие как сословия, цехи, мещанство, и, не в последнюю очередь, также социальные различия по признаку вероисповедания и принадлежности к определенной церкви. Деньги способны разлагать и разрушать такие институты общества как семья, брак, государство, а также традиционные отношения, как «врач – больной», «гость – хозяин», «местный житель – иностранец», что как раз приводит к исконному общественному неравенству между людьми. Неравенство между людьми заключается часто не только в количестве личных денег, но также в количестве и качестве их возможностей доступа к деньгам и их ресурсам. Деньги поставили на первый план любой системы экономических отношений именно обмен благами, включая прежде всего обмен с самими собой, как свой самый эффективный инструмент.

Каждый, кто когда-нибудь видел деньги, может возразить полностью в соответствии со здравым смыслом, что деньги сами по себе ничего подобного вызвать не могут, поскольку они, в лучшем случае, представляют собой всего лишь бумажки, а в худшем - биты и байты.

Даже в те времена, когда деньги базировались на золотом паритете, они сами по себе не могли быть причиной таких процессов и событий. Деньги были, есть и будут только инструментом в руках людей. Они, правда, имеют одно неприятное свойство в том, что их количество может превышать все мыслимые пределы и поэтому они могут буквально «отбиться» от рук людей, т.е. выйти из их повиновения, но, с другой стороны, деньги нуждаются в людях гораздо больше, чем могло бы показаться на первый взгляд. Важнейшим свойством денег являются их циркуляция или ликвидность, т.е. свойство быть средством обмена практически когда угодно, где угодно и на что угодно. Деньги постоянно стараются внедриться в разные общественные отношения с целью стать мерителем этих отношений, оценить их и способствовать изменению и смене общественных отношений. Такая смена или изменение общественных отношений является своеобразным обменом одних отношений на другие.

Любой обмен требует уверенность, безопасность и охрану, чтобы он стал действительно обменом, а не пародией на обмен. Проще говоря, каждый рынок должен иметь свои правила, поскольку только ненормальный шел бы со своими товарами (благами) на рынок, не будучи уверенным в том, что произойдет именно обмен, а не насилие в легальном или нелегальном виде. По сути, не имеет значения, если на рынок нападут воры и украдут товары, или государственные чиновники с помощью полиции или военных конфискуют товары. Деньги нужны для того, чтобы полностью развить тот истинный потенциал, который в них скрыт, и установить точные и абсолютные правила, которые бы четко определяли то, что за деньги нельзя купить. Золотым правилом является следовательно то, что за деньги нельзя купить сами деньги и упомянутые правила, и, соответственно, людей, которые за ними стоят, т.е. тех, которые их создают, охраняют и требуют их соблюдения. Там, где можно купить законодателей, прокуроров, судей, полицейских и политиков, рынок и свободный обмен

не будут успешными, деньги потеряют свою благодатную силу и станут инструментом зла, которое, в конечном счете, погубит и деньги как таковые, как мы этому были свидетели в реальном социализме, при котором гораздо большее значение имело наличие знакомых в определенном магазине, чем наличие своих собственных денег. Если необходимо упростить это золотое правило об ограничении функциональности денег, то можно сказать, что деньги не должны использоваться для фальсификации и коррупции.

Кроме прочего, деньги являются весьма деликатным инструментом распределения власти в обществе. Эта их функция истекает из того, что власть, как способность реализовать свою волю против воли других, как утверждает Макс Вебер, наиболее эффективно распределяется именно с помощью позитивных мотиваций, за которыми скорее латентно (скрыто), а не явно проявляется насилие и страх перед ним. К сожалению, действующие органы государственной власти в Европе, особенно на постсоветском пространстве, основывают свою деятельность, прежде всего, на внушении страха, чем доверия.

Следует ответить на вопрос, каким является собственно отношение денег и доверия. Возможно, что ответ окажется смелым, но будем утверждать, что деньги и есть институционализированное доверие. Одновременно появляется смысл определения денег как товара, или специфического вида товара. Но если мы посмотрим внимательнее на то, что такое товар, так просто для такого утверждения, более того в современном мире, не найдем опоры. Деньги не являются товаром, хотя бы потому, что если мы что-то покупаем, то это кредит (услуга предоставления денег в долг), а не деньги как таковые. Крылатая пословица, что деньги делают деньги, не действует, поскольку если что-то делает деньги, так это как раз доверие и в первую очередь, кредит. Кстати, подобность этих понятий мы видим не только в чешском языке, где используется латинское «*credo*» и «*credit*», но также и русский язык с понятиями «кредиты», «кредиторы» не являясь здесь

исключением. Раньше было возможным регулировать количество денег работой эмиссионного банка, но это уже давно не так и центральные банки могут путем учетной ставки посредственно влиять только на объем кредитов. На вопрос, если держим в руках банкноту, то держим мы долг или кредит, пока не найден однозначный ответ. Возможно, что ближе к правде стоит мнение, что это долг. Но то, что относительно ясно, это то, что мы не держим в руках какую-то собственность, как предполагает большинство людей, правда, не имея в виду кусок бумаги в своих руках. Но, возможно, что это только кусочек обоев, салфетка, сувенир или в нужде наивысшей...??? То, что мы имеем в руках, это чистая возможность, потенциал, кусок свободы выбора, который предполагает доверие государству, знаки которого напечатаны на банкноте, и также в его правовую систему и в набор им охраняемых и вводимых правил. Кстати, государства очень тщательно следят за тем, чтобы на банкнотах и монетах печатались личности, имеющие высокое доверие или крупные престижные здания. Совершенством данной практики являются США со своим «На Бога уповаем» (*In God we trust*), лицами президентов и зданиями органов власти. Антиподом этой практики является Беларусь со своими банкнотами, на которых господствует лесной зверь. Возможно потому, что шкура этих зверей была традиционно торговым товаром и даже эквивалентом, и, возможно, потому, что звери, за исключением, наверное, медведя, не имеют никаких политических или государственных коннотаций. На самое выдающееся место в мире финансов со своей шкурой попала белка, шкура которой называется на одном огромном языковом пространстве «тенге», из чего возникла русская «деньга». В связи с этим стоит упомянуть сообщение австрийского посла при дворе Ивана Грозного, который на счет тогдашних денежных отношениях в России 1570-ом году написал в Вену, что на Руси имеют и различают три вида денег. В первую очередь они имеют «деньги» которые даются попрошайкам, но за них ничего нельзя купить. Во-вторых, имеют

«червонец», который посол во время своего пребывания там так и не увидел. Но если кто-нибудь намерен что-то покупать, то пусть возьмет венгерские золотые, написал 440 лет тому зоркий наблюдатель русской жизни. Русский читатель сам может сделать вывод, насколько за 440 лет изменились отношения в России. Стоит также упомянуть и мальтийскую монету того времени, на которой во время угрозы Мальте со стороны Османской империи появилась надпись: „*Non aes sed fides*“ - „Не медь (*m.e. не деньги*), а доверие».

Инопланетянин, или даже индеец из джунглей, были бы очень удивлены тому, что мы довольны зарплатой за наш, зачастую тяжелый труд, в виде бумажек или компьютерных данных, которые летают через спутниковую связь между континентами, чтобы, в конце концов, попали на какой то адрес, несущий наше имя. Они бы удивлялись нашему доверию, которое заключается в том, что нам кто-нибудь обменяет что-то полезное за этот пустяк и даже после относительно долгого срока времени. Деньги не являются товаром и по целому ряду очевидных причин. В первую очередь, они вращаются в обратном направлении, чем товары. Далее, они ничего не потребляют, только циркулируют, и, если они физически изношены, их носители обмениваются бесплатно на новые, не протертые. Они не учитываются в финансовых результатах деятельности вместе с товаром, потому что это бы устраняло реальные результаты, увеличивая их, по меньшей мере, в два раза. Не в последнюю очередь они являются символическими и универсальными и, как уже было отмечено, они представляют собой чистую возможность и являются инструментом роста и распределения общественной власти - господства, как это упомянутый выше Макс Вебер.

А сейчас вернемся к началу, к тому мостику между финансами и доверием, который возник на основе того, что если один и тот же кризис называется одними умными головами финансовым, а другими кризисом доверия, встанет вопрос описания отношений между доверием и финансами, или

доверием и деньгами. Вывод, что финансы и есть институционализированное доверие, кажется простым, но он несет в себе далеко идущие последствия. Во-первых, из предыдущего текста вытекает, что если мы сегодня говорим об экономической безопасности, тогда должна идти речь, в первую очередь, о безопасности обмена. Главным инструментом обмена являются как раз деньги и они представляют собой доверие, в котором обмен нуждается для своей реализации. Сегодня может нам казаться, что никакого доверия нам не нужно, что обмен становится все более анонимным, поскольку сегодня покупатель и продавец не должны лично встречаться или знать друг друга, но доверие в их отношениях держится косвенно посредством денег — наличных или виртуальных, дематериализованных. Защита обмена и денег как инструмента не только обмена, но и инструмента накопления и распределения власти, является таким образом также охраной публичных общественных правил, которые одновременно ограничивают и узаконивают не только публичную власть но и свои инструменты, т. е. деньги. За деньги нельзя купить ни доверие, ни свободу, ни справедливость, ни безопасность. Правила, которые регулируют эти ограничения необходимо уважать и охранять и, безусловно, их нельзя продавать. Мы в сегодняшнем мире не найдем демократическое законодательство, которое бы не регулировало общие обязанности граждан следить за безопасностью и публичным порядком. Всякого рода представление о том, что это занятие должно полностью остаться в руках государства и его вооруженных сил, является одной из самых трагических ошибок, которые люди допускают, отдавая себя на произвол государству и его силовым структурам, включая и частных охранников, которые оберегают частные интересы, превращая невооруженных граждан в людей не второй, а третьей и даже низшей категории. Трагическим последствием такого рода упования на государство являются трагедии на подобие такой, как гибель теплохода «Бульгария». Государство отправило туда

спасательную службу, водолазов, психологов, но они могли только найти и подсчитать погибших, и, может быть, еще поддержать выживших и утешать близких погибших. Но трагедии можно было избежать, если бы люди смотрели за безопасностью других, и возможно, что и мертвых могло быть меньше, если бы люди, плывущие на кораблях около трагедии, оказали своим близким помощь в беде. Мнение, что государство должно нести все риски за безопасность индивидуумов и общества как целого, представляет собой в итоге намного большую опасность для индивидуума и общества, чем терроризм или военная интервенция, поскольку они являются характеристикой общества, распадающегося изнутри. Строить политику безопасности любой организации включая и предприятие, означает необходимость заинтересовать в этом всех заинтересованных лиц – стейкхолдеров. Оставить вопрос обеспечения безопасности только в руках директора по безопасности и нескольких дюжих охранников станет предпосылкой бесславного конца организации. К такой же категории трагических ошибок относится и настоящее создание противоракетного щита над странами НАТО или линии Мажино и пограничных крепостей в прежней Чехословакии перед второй мировой войной.

Вездесущую коррупцию, ликвидирующую обмен и ограничивающую функции денег, а тем самым и равенство, свободу и справедливость не победит ни полиция, ни прокуратура, ни суды, ни частная охрана – это дело и обязанность всех граждан государства. Каждый, кто когда-нибудь плыл на корабле знает, что в каждый корабль течет вода, но выкачивать ее должны те, которые на корабле сидят. С коррупцией и с другими способами нарушениями правил дело обстоит так же, как с кораблем и водой. Мы живем в обществе прав человека, но это не значит, что мы должны понимать эти права, как только личные, исключительно наши собственные. Права являются всеобщими, принадлежат всем, и поэтому для каждого из нас эти гражданские права или права человека являются, в первую очередь, обязанностью охранять их для других и ожидать от них,

что они будут поступать таким же образом. Данное суждение приводит к еще одному важному выводу. Кажется, что мы деньги и финансы вообще не очень хорошо понимаем. Наши отношения к ним принципиально не здоровые. Или мы их обожествляем или их ненавидим, но истина такова, что наш мир без них не был бы возможным. Необходимо развивать финансовую грамотность у детей как родной язык и математику уже в дошкольном возрасте. По сравнению с финансовой грамотностью компьютерная является простым умением. Кажется, что попытки изгнать деньги из нашей жизни и из их функции распределителя власти закончились в XX-ом веке огромными общественными трагедиями с миллионами мертвых и ужасающими геноцидами. Наше столетие могло бы принести понимание того, что представляют собой деньги, как надо с ними обращаться, что к ним надо скорее относиться как к хорошему слуге, а не как плохому господину, и поступать с доверием в их и наши способности для нашего взаимного благополучия. Это не простая задача. Одной из небольшого числа книг, которая была попыткой представить общественный образ денег, является «Философия денег» Георга Зиммеля, написанная более ста лет тому и которая, предположительно, на протяжении такого же количества лет была предана забвению. Некоторые читатели ее сегодня открывают и, если они избавляются от своей постмодернистской гордости, обнаруживают с восторгом как много работы на этом важном поле познания денег уже сделано и сколько еще ее надо сделать. Все же, сравнение денег и огня нам поможет в том смысле, что огонь необходимо держать вне горящих границ и одновременно знать, что огонь есть только внешнее проявление окисления веществ. Полагаем, что то, чем кислород является для огня, тем и есть доверие для денег. Но усовершенствование этой простой аналогии представляет собой длинный путь.

Как мы видим, на доверии строится больше вещей, чем только деньги. Доверие лежит вместе с волей и опытом глубоко в основах человеческого

общества. На них построены свобода, безопасность и справедливость. Это сложилось так потому, что общество стоит на коллективных, а не индивидуальных основах и любая попытка построить общество из рационально рассуждающих индивидуумов типа *homo economicus* с самого начала осуждена на гибель. С другой стороны, является возможным, при определенных предпосылках (например, при плохом государственном управлении или другом виде управления), общество разложить на подобного рода индивидуумы. Но все же является очевидным, что если бы это стало реальностью, исчезло бы не только общество, но погибли бы и все мнимые независимые, рациональные и свободные индивидуумы вместе с управляющими элитами.

1.3. Безопасность организаций в условиях рыночной экономики

Конец XX века ознаменован крахом плановой системы социалистического хозяйства и переходом экономик стран средней и восточной Европы, а также республик бывшего СССР, на рыночные принципы функционирования. Вместе с тем, доказавшая, казалось бы, свои преимущества в конкурентной борьбе с социализмом, современная капиталистическая рыночная экономика в начале XXI века сама оказалась в тягчайших тисках мирового экономического кризиса. При этом примечательным является тот факт, что самая мощная в мире рыночная капиталистическая экономика - экономика США явилась не только первоисточником возникновения мирового кризиса в 2008 году, но уже в 2011 году практически оказалась на грани дефолта. По мнению лауреата Нобелевской премии в области экономики Д. Стиглица произошло это потому, „что в США рост экономики в основном наблюдался за пределами реального сектора. Накануне кризиса до 40% корпоративных прибылей приходилось на финансовый сектор, где все было надуту, 40% инвестиций проходило на недвижимость - и все это было вложено в пузырь”¹⁷

Разделяя позицию Д. Стиглица о конкретных источниках возникновения экономического кризиса в США и других капиталистических странах, мы в то же время уверены, что полный ответ на вопрос о причинах, а главное - о путях выхода из создавшейся ситуации, возможен только при исследовании глубинных процессов, протекающих в недрах современной рыночной экономики как в отдельных странах, так и в мировом сообществе в целом. При этом, не последнюю роль среди этих причин сыграло отсутствие концептуальных основ и практических механизмов обеспечения экономической безопасности как на уровне отдельных хозяйственных организаций, так и в масштабе национальных рыночных экономик.

¹⁷ газета „Ведомости“, 7-го февраля 2011 г.

В самом общем виде экономическая безопасность отражает такое состояние хозяйствующих субъектов, которая обеспечивает не только выживание но и их предсказуемое функционирование. В практическом плане экономическая безопасность - это способность не только воспрепятствовать нанесению прямого экономического ущерба, но и процесс предотвращающий возможность дестабилизации функционирования организации со стороны их внешней и внутренней среды. Практика рыночной экономики показывает, что в зависимости от финансовых ресурсов, положение на рынке и других факторов организации могут обособлено функционировать как во внутренней, так и во внешней среде или одновременно в обеих. Сама среда организаций формируется под воздействием интересов субъектов экономических отношений, как в целях выживания, так и других реальных требований. При этом реальной основой, как уже отмечалось ранее (см. Гл.1, пар 1.2.), на которой должна строиться система безопасности организаций, является социальный капитал. Последнее предполагает введение двух основных групп - участников производственного процесса в рамках современной рыночной экономики: стейкхолдеров (stakeholder's) - выразителей и реализаторов социально-экономических интересов, которые находятся в ставке и шарехолдеров (shareholder's) - физических и юридических лиц, участвующие во владении, пользовании и распоряжении собственности организаций.

Именно реализация текущих интересов шарехолдеров явилась, по мнению автора, основной причиной разразившегося в 2008 - ом году мирового кризиса. Каждая эпоха имеет свой «смертельный конфликт», который необходимо преодолеть, иначе произойдет распад общества. В глобализированной экономике смертельным конфликтом является спор между стейкхолдерами и шарехолдерами. По закону шарехолдеры, такие как, например, акционеры, уполномочены к принятию экономических решений; стейкхолдеры – это все те, кого эти решения будут касаться. Их

жизненные проекты находятся в ставке (at stake), но право принимать экономические решения имеют только шарехолдеры.

Развитие рыночной экономики привело к возникновению противоречия между собственниками и менеджерами. Дело в том, что лицо современной рыночной экономики определяют крупные корпорации, хозяйственная в которых экономическая власть реально переходит к менеджерам. Так как решающее значение для размера вознаграждения последних имеет рост прибыли, то естественным интересом этого социального слоя является не долговременное повышение качества функционирования организации, а максимальный рост прибыли в краткосрочном периоде. Не являясь в чистом виде ни стейкхолдерами, ни шарехолдерами, менеджеры, в этой связи, обладают потенциальной возможностью преследовать собственные интересы реализация которых может привести к подрыву экономической безопасности организаций.

Исследуя в дальнейшем проблемы безопасности в условиях рыночной экономики, мы считаем необходимым изложить свой взгляд на трактовку категорий «капитализм» и «рыночная экономика». Имея по существу много общих черт, капитализм и рыночная система – это, в тоже время, количественно и качественно различные понятия. В этой связи мы разделяем точку зрения Джона Гэлбрейта, который справедливо утверждает, что „Словосочетание „рыночная система“ вряд ли подходит в качестве приемлемой альтернативы „капитализму...“¹⁸

Исторически рыночные отношения функционировали задолго до того времени, когда капитализм сформировался как целостная рыночная система. Уже на доиндустриальной стадии развития рыночная экономика содержала в себе исходное производственное отношение будущей капиталистической системы, которое базировалось на товарном хозяйстве, как определяющем типе связи производства и потребления. На начальном этапе развития товарного производства созданный и реализованный

¹⁸⁾ Джон Гэлбрейт. Экономика невинного обмана, стр. 24

продукт принадлежал непосредственному производителю. В этой связи на доиндустриальной стадии функционирования рыночной экономики ее олицетворял собственник одного фактора производства - живого труда. Естественно этому собственнику принадлежал результат производства - товар. Переход технической базы общества на индустриальную стадию производства, развитие разделения труда, появление частнокапиталистической собственности на землю и капитал принципиально изменило основное производственное отношение, выражающее форму связи непосредственных производителей со средствами производства. В отличие от простого товарного производства капиталистическая рыночная экономика в качестве основного производственного отношения имеет соединение частной собственности на капитал меньшинства общества и частной собственности на рабочую силу большинства граждан страны. Именно в противоречии между трудом и капиталом объективно заложен антагонизм капитализма. Наиболее общее определение, объективно отражающее экономическую сущность капитализма, по нашему мнению, дано Максом Вебером, который писал, что „Капитализм, безусловно, тождествен стремлению к наживе в рамках непрерывного действующего рационального капиталистического предприятия, к непрерывно возрождающейся прибыли, к рентабельности... Капиталистическим мы здесь будем называть такое ведение хозяйства, которое обосновано на ожидании прибыли посредством использования возможностей обмена, то есть мирного (формально) приобретения.“¹⁹

Таким образом, капитализм, возникая на основе товарно-денежных отношений, опираясь на адекватную ему техническую базу - индустриальное производство, распространяет рыночные отношения на все факторы производства: труд, землю, капитал, предпринимательство и все формы капитала: промышленный, торговый, финансовый, банковский.

¹⁹ Sokol V., Moc, peníze a právo, Aleš Čeněk s.r.o., Plzeň, 2007

Следует особо подчеркнуть, что понятие капитализм значительно шире понятия рыночная экономика. Мы разделяем точку зрения М. Новака, который утверждает, что когда мы начинаем говорить о капитализме, то „речь идет о трех развивающихся системах, функционирующих как единое целое: демократической политике, экономике, основанной на рынке и мотивации, а также плюралистической, в высшей степени либеральной системе ценностей.“²⁰

Вышеизложенное определение капитализма на функциональное предназначение безопасности организаций, а именно, их собственному выживанию то можно констатировать следующее. В современной глобальной мировой системе выживание и рост экономики достигается за счет получения прибыли любой ценой. Одновременно в условиях выживания организаций и рыночной экономики в целом должны реализоваться потребности эффективного использования ресурсов и безопасность процесса потребления благ. Последняя диктует необходимость для любой организации добиваться оптимально взвешенного соотношения между погоней за прибылью и сохранением своей среды. В связи с этим необходимо отметить, что капиталистическая рыночная экономика в принципе не допускает применения постоянно действующих механизмов, ограничивающих безудержный рост прибыли капиталистических организаций. Практика показывает, что избыточная капитализация активов капиталистических корпораций, не подкрепленная адекватным ростом потребительского спроса, является одной из главных причин появления рецессий и экономических кризисов. Как известно, первый крупный экономический кризис разразился в 1929 году.

Реакцией на мировые экономические потрясения явились поиски в разных капиталистических странах (в рамках сложившегося основного производственного отношения) механизмов и инструментов, способных обезопасить экономики этих стран от кризисных потрясений.

²⁰ Новак М., Дух демократического капитализма, Минск, 1997, стр. 20

В этих условиях главным идеологом реформирования подходов к рыночной экономике выступил Д. М. Кейнс. Обосновывая необходимость вмешательства государства в рыночную экономику, Кейнс разработал механизмы, позволяющее государству проводить активную инвестиционную политику, увеличивая производство и занятость населения. Предложенные Кейнсом меры в значительной степени помогли экономикам США и Западной Европы к выходу из кризиса. Вместе с тем теоретические подходы Д. Кейнса не затрагивали сущностных основ экономики капитализма и, следовательно, не могли ликвидировать ее основного противоречия между собственниками труда и капитала.

Попытки загладить присущее капиталистической рыночной экономике противоречие между трудом и капиталом были предприняты в XX веке в ряде стран. Главный смысл этих попыток заключался в том, что в частнокапиталистических фирмах производственного сектора экономики начали применяться разнообразные формы участия рабочих во владении акциями этих фирм, в распределении прибыли и принятии управленческих решений.

Опыт капиталистических стран с развитой рыночной экономикой показывает, что меры по участию наемных работников в собственности капиталистических организаций, в распределении прибыли и управлении несомненно способствовали демократизации капитализма, но, не смогли устранить его коренных недостатков. Дело не только в том, что эти меры распространялись, как правило, на частнокапиталистические фирмы производственного сектора экономики, не затрагивая при этом макроэкономических устоев рыночной экономики. Главное, что при этом не менялся побудительный мотив функционирования и развития рыночной экономики - максимизация прибыли любой ценой. Даже такой выдающийся разработчик теории демократического капитализма, как американский ученый и предприниматель Л. Келсо, несомненной заслугой которого является обоснование принципа ограничения роста ущербного

капитала для рыночной экономики, не смог осознать, что раздельное функционирование таких категорий как прибыль и зарплата объективно воспроизводит главный антагонизм капитализма.

Конец XX-го - начало XXI-го века явились началом реального перехода рыночной экономики от индустриальной к постиндустриальной стадии. Это совпало с установлением окончательного господства крупного капитала как в национальном масштабе - так и на всем мировом пространстве. Общеизвестно, что в период глобализации крупнейшие транснациональные капиталистические компании, собственность в которых принадлежит не более 1 % населения Земли, сосредоточили в своих руках более 90 % мировых капиталовых активов. Кроме того, наиболее существенным качественным явлением на постиндустриальной стадии является превращение производства знаний в самостоятельный фактор. Последнее, как показали в своих исследованиях американские экономисты Д. Норт и Е. Тоффлер должны кардинально изменить взаимоотношения людей как в социальной, так и в экономической сфере. Дело в том, что независимо от используемых в современных условиях капиталистических моделей экономики США, Германии, Швеции и других стран, основанных на отчуждении собственников труда от собственности на иные факторы производства, ориентированных на максимизацию прибыли, капитализм сам по себе исчерпал возможности дальнейшего поступательного развития.

Продолжающийся в настоящее время мировой экономический кризис выдвинул на повестку дня вопрос о выработке новой парадигмы функционирования рыночной экономики.

Следует отметить, что во всем мире экономисты, политики и просто граждане ищут ответ на вопрос: «Что же следует предпринять в сложившейся ситуации?» Нам совершенно очевидно, что старые рецепты, базирующиеся как на теоретических подходах Д. Кейнса, с одной стороны, так и на идеях М. Фридмана, с другой стороны, неспособны сегодня

помочь найти необходимый выход из ситуации. Кроме того, ситуация усугубляется тем фактом, что, как справедливо утверждает Д. Стиглиц: „Виновники кризиса сохранили свои посты и продолжают верить в уже провалившиеся модели управления“.

В России, как известно, на начальном этапе рыночных реформ проводился курс, согласно которому для успешного экономического развития необходимо добиться того, что водействие государства на экономику должно быть минимальным. В последнем десятилетии практически в стране выстроена такая властная вертикаль, которая обеспечивает очень существенно влияние государства на рыночную экономику. Сегодня про правительственные идеологи модернизации и экономического роста в рамках стратегии «2020» пытаются сконструировать такую модель, которая позволит оптимально провести «скрещивание» либеральных методов с методами жесткого государственного регулирования экономики в рамках неизменности рыночной парадигмы основанной на прибыли.

Говоря о том, что капитализм как рыночная система изжил себя в экономическом смысле, мы не имеем ввиду возможность возврата к централизованной регулируемой экономике и отказа от принципа частной собственности как необходимого условия рыночной экономики. При этом следует иметь в виду, что господство в современном рынке крупного капитала олицетворяющее власть крупных транснациональных корпораций, изменяет формы функционирования самой частной собственности. Сегодня частная собственность предстаёт в качестве ассоциированной собственности акционерных компаний, в которых отдельные акционеры, как частные собственники, могут распоряжаться только принадлежавшими им акциями, то есть выступать как владельцы фиктивного капитала. Иными словами, произошло упразднение капитала, как частной собственности, характерной для доиндустриальной стадии капитализма и появление в качестве главенствующей формы ассоциированной частной собственности. Как уже отмечалось

функционирование ассоциированной собственности в рамках капиталистических акционерных корпораций сопровождалось переходом хозяйственной власти от собственников к квалифицированным и активным менеджерам. Таким образом, в современных капиталистических организациях сложились три основные группы субъектов, интересы которых определяют функционирование их внутренней среды: собственники, менеджеры и работники организации.

Если мы хотим обеспечить единство этих интересов в целях безопасного функционирования организаций, то интересы всех этих групп должны быть связаны с одним их материальным носителем. Таким носителем не может быть прибыль капиталистической организации, так как она в полной мере не может учесть интересы собственников такого фактора производства как труд. В полной мере требованием обеспечения единства интересов основных социальных групп, участвующих в деятельности организаций рыночной экономики, по нашему мнению, соответствует вся вновь созданная стоимость, отраженная в показателе дохода организаций. Данный показатель, с одной стороны, отражает участие в его создании собственников всех факторов производства, а с другой - должен обеспечить доход, причитающийся каждому из участвующих в его создании собственников факторов производства. Следовательно, доход организаций можно назвать факторным доходом. Факторный доход количественно и качественно отличается от дохода капиталистических организаций - прибыли. Количественно доход включает в себя одновременно прибыль и заработную плату, обособленно функционирующих в современной капиталистической рыночной экономике. При использовании факторного дохода происходит качественное изменение роли заработной платы как формы капиталистических издержек производства, на которых принято экономить в целях увеличения прибыли. Зарплата в нашем случае превращается в одну из форм факторного дохода. Таким образом, возникает возможность собственника

фактора труда получать свою часть дохода наряду с собственниками других факторов производства, что создает объективные условия для ликвидации присущего капитализму антагонизма между собственниками труда и капитала.

Именно переход к построению новой модели рыночной экономики, основанной на факторном доходе, является краеугольным камнем перехода к новой парадигме современной рыночной экономики.

При внедрении новых моделей рыночной экономики, основанных на доходе, изменения, происходящие во внутренней среде организации, должны быть дополнены адекватными изменениями ее внешней среды. Прежде всего, речь идет об изменениях в механизмах макрорегулирования рыночной экономики - налоговой, бюджетной, валютно-денежной, пенсионной и других систем. Эти изменения должны быть в достаточной степени сфокусированы на достижение сбалансированного и безопасного функционирования рыночной экономики в целом.

Еще со времен Адама Смита, экономическая наука правомерно обосновала тезис о том, что главная цель производства - потребление созданных материальных благ самими производителями. На доиндустриальной стадии рыночной экономики, как полагал А. Смит, свободный рынок должен организовать хозяйство страны по демократическому плану, намеченному природой для каждого индивидуума. На этой стадии индивидуум, выступая одновременно и как производитель и как потребитель и обладая необходимой хозяйственной властью, фактически брал на себя ответственность за сбалансированное функционирование процессов производства и потребления материальных благ. В этих условиях не было необходимости применения специальных мер и инструментов для обеспечения безопасности организаций, функционирующих в условиях рынка.

На индустриальной стадии развития рыночной экономики сформировался адекватный ей капиталистический строй, в котором хозяйственная власть

перешла от собственников труда к собственникам капитала. В этих условиях реализация ответственности за поддержание безопасного отношения между производством и потреблением легла на плечи класса капиталистов. Как уже отмечалось, собственники капитала заинтересованы прежде всего в максимизации прибыли. Этот интерес может и очень часто реализуется в результате нарушения (как в масштабе капиталистических стран, так и в мировом сообществе) соотношения между производством и потреблением. В связи с этим на индустриальной стадии возникает объективная потребность в разработке и применении специальных механизмов, обеспечивающих безопасное поведение как отдельных организаций, так и капиталистической рыночной экономики в целом. Следует отметить, что в работах таких известных экономистов, как Д. Кейнс, Й. Шумпетер, Д. Стиглиц и других исследуются очень важные аспекты сбалансированного функционирования рыночной экономики на макро- и микроуровнях. Вместе с тем, по нашему мнению, проблема разработки целостной системы безопасности организаций в условиях современной рыночной экономики сегодня находится на начальной стадии.

Объективная сложность построения систем и моделей безопасности организаций связана с тем, что безопасность организаций отражает комплекс отношений, складывающихся не только в экономической и социальной сферах, определяющих базис общества, но и активно взаимодействует с политической надстройкой, государственным управлением и другими сферами жизни человека.

Осуществляющийся в настоящее время переход рыночных экономик на постиндустриальную стадию функционирования обуславливает необходимость существенных изменений в отношениях собственности на факторы производства, а также реформирования других общественных институтов.

Применительно к безопасности организаций, функционирующих на рынке, сегодня на первый план выходит проблема доверительного взаимодействия субъектов рыночной экономики. Эта проблема особенно остро возникает на такой воспроизводственной стадии, как обмен. Без обеспечения доверительных взаимоотношений между производителями и потребителями материальных благ, основанных на равновозможном и конкурентном доступе хозяйствующих субъектов к стадии реализации результатов их деятельности, по нашему мнению, невозможно обеспечение равновесного функционирования рыночной экономики. При этом мы исходим из простого факта, что при отсутствии взаимного доверия и вытекающей из него уверенности в безопасности рынка, никакой хозяйствующий субъект не станет добровольно участвовать в рыночном обмене.

Состояние современной рыночной экономики в условиях глобализации, сопровождающейся переходом производительных сил от преимущественно-индустриальных к информационным технологиям, обостряет неспособность обеспечения безопасного и стабильного функционирования модели рыночной экономики, основанной на отчуждении собственников труда от собственности на капитал и другие факторы производства.

В этой связи, по нашему мнению, является обоснованной точка зрения, обосновывающая необходимость применения в современных условиях демократической модели рыночной экономики (ДЕМРЭ)²¹. ДЕМРЭ базируется на использовании чистого дохода (вновь созданной стоимости) как материальном носителе совокупности интересов собственников всех факторов производства: труда, капитала, земли, предпринимательства и знаний.

Кошкин В.И. Краеугольный камень демократической модели рыночной экономики. Экономика и управление собственностью, № 3, 2011 г.

Как уже неоднократно отмечалось, главной целью любой экономики, в том числе и рыночной, является обеспечение баланса между производством и потреблением. В современных рыночных экономиках, основанных на прибыли, капитал достигает такой степени концентрации, которая объективно разрушает этот баланс. Разрыв между производством и потреблением объясняется, прежде всего, тем, что большинство граждан, являясь наёмными работниками капитала, неспособны в необходимой степени генерировать покупательную способность (спрос), достаточную для потребления продуктов экономики (предложение). ДЕМРЭ, соединяя работников труда с другими факторами производства, позволяет обеспечить каждой семье такой достаток, который будет способствовать существенному росту покупательной способности на новом качественном уровне. Кроме того, приобщение к собственности на факторы производства позволит обеспечить большинству граждан пожизненную занятость, сопровождающуюся достойными доходами. Таким образом, удастся добиться не только безопасного функционирования, но и реализации принципа социальной справедливости в условиях рыночной экономики.

ГЛАВА 2.

Разработка модели исследования безопасности организаций.

2.1. Методологические основы построения модели безопасности организаций.

Признание безопасности в качестве экономической категории и определение ее места в системе рыночной экономики обуславливает необходимость разработки инструментария позволяющего рассматривать не только безопасное функционирование рыночной экономики, но и ее развитие в пространстве и во времени. В качестве такого инструментария предлагается разработанная автором информационно-логическая модель исследования безопасности организаций.

Как было показано ранее, рыночная экономика рассматривается нами как среда, в рамках которой формируются различные организации. Использование информационно-логической модели исследования безопасности позволит выработать и предложить систему мер, ненарушающих устойчивое существование и функционирование среды, как главного условия функционирования и развития организаций. При этом, действия модели может охватывать различные виды организаций, функционирующих в рыночной экономике, начиная с ее первого звена - домашнего хозяйства и предприятия, включая хозяйствования муниципального и регионального уровня и национальную экономику в целом, как самостоятельный вид организации.

Создание информационно-логической модели исследования безопасности организаций (ИЛМИБО) исходит из основных понятий, которыми являются понятия «среда», «изменение среды», «организация», и «безопасность», которые были описаны автором в первой главе. Автор напоминает, что если в тексте диссертационной работы где-то выступает модель в качестве живого существа, которое действует активно само по

себе, потом всегда речь идет о активности людей, которые модель создают и которые моделей пользуются.

Под организацией мы будем в рамках построения ИЛМИБО понимать такую часть пространства изменчивости или фазового пространства изменений, в которой изменения имеют определённую общую форму или порядок, а также своё общее содержание или свое назначение и, не в последнюю очередь, своё общее намерение или смысл. У этих общих форм (порядков), содержаний (назначений) и смысла (намерения) предполагается определенная ступень взаимосовместимости, которая является дальнейшей естественной предпосылкой возникновения организации. Организация определяется тем свойством, что само её возникновение является изменением среды, а также тем, что она генерирует свои собственные, свойственные только ей, изменения, начиная тем самым создавать свою собственную внутреннюю и внешнюю среду, изменять свои границы и писать свою собственную историю. В равной степени конец истории и гибель организации является изменением среды. Неизменно остаётся в силе то, что организации, с другой стороны, представляют собой определённое накопление социального, организационного и идейного капитала в виде иерархической сети формальных и неформальных отношений между юридическими и физическими лицами.

Организация посредничеством своих стейкхолдеров воспринимает свою среду, в первую очередь, посредством изменений этой среды. Существуют только два вида основных изменений, а именно: возникновение и исчезновение конкретного неравновесия. Изменения во времени, как старение и рост, являются, по своей сути, всего лишь простой цепочкой, причем для организации незаметной, состоявшихся или продолжающихся основных изменений. Каждое изменение имеет свой источник в конкретном неравновесии и каждое изменение само по себе является потенциальным источником нового неравновесия. Основным

неравновесием, которое является источником изменения каждой организации, является противоречие между консервативным внутренним выбором и либеральным внешним выбором. Изменение среды имеет своего носителя, потенциальность и способ. Изменения бывают синхронными, каузальными и циклическими.

Если приступить к изучению изменений в среде организации, то есть внутри организации или в её окружении, без учёта их внутреннего или внешнего происхождения, то сначала будет необходимо определить основные большие группы изменений, которые могут произойти с точки зрения их протекания.

Первой основной классификацией происходящих изменений является, безусловно, их деление на такие, которые могут привести к гибели организации, и на такие, которые к её гибели вести не могут.

Второй основной классификацией происходящих изменений является их деление на непреодолимые и преодолимые. Ключевым параметром для такой классификации является положительный или отрицательный тип обратной связи, который характеризует процесс изменения.

Третьей такой основной классификацией, которую каждый ИЛМ должен учитывать, следить за ней и оценивать ее, является деление изменений на те, которые наступают независимо от деятельности или существования организации, и те, которые с деятельностью или существованием организации каким-либо образом связаны.

Изменения, как те, которые ведут или могут вести к гибели организации, так и те, которые не обязательно должны привести или не привести к ее гибели, делятся с точки зрения их проявления, по существу, на три типа. Снова необходимо подчеркнуть, что речь идет об изменениях без какого-либо ценностного включения. То есть, речь идет не только о вытекающих из них рисках и угрозах, но также о случаях или изменениях совершенно нейтральных, которые кроме временного и пространственного сдвига организации не вызывают никаких иных последствий.

Первый тип таких изменений приводит в результате к стагнации и «замораживанию» организации. Иногда такое явление называется «организационная смерть». В этом случае сохраняется, в первую очередь, смысл организации, а частично и её форма, но теряется содержание или вернее назначение организации.

Второй тип изменений – это те, которые ведут к турбулентностям и хаосу. Организация по существу растворяется. Остаётся назначение или содержание, а частично также смысл, но утрачивается её форма.

Третий тип возможной угрозы организации связан с такими изменениями, которые придают ей состояние, при котором сохраняются её формальные и содержательные характеристики или ее назначение, но теряется её первоначальный смысл. Иногда удается найти иной смысл существования организации, например, когда некоторые корабли или фабрики превращаются в памятники культуры. То есть остаётся форма и частично содержание, но утрачивается ее первоначальный смысл.

Характеристики изменений, которыми себя по отношению к организации проявляют неравновесия среды, определяют такой вид (формы, содержания и смыслы) организации, которого необходимо достичь, чтобы появилась возможность заниматься безопасностью организации как предметом и целью ее управления. Ответ на вопрос, если достижение такого вида организации является реальным, может, по мнению автора даст ИЛМИБО или в сокращенном виде МБО (модель безопасности организации) – в качестве методики поиска возможного динамического равновесия между стохастическими процессами внешнего и внутреннего выбора. Следовательно, сам по себе МБО является необходимо стохастическим со строго нейтральным выбором. МБО производит не преимущественные нововведения тем, что он показывает возможности увеличения стабильности среды организации, инновационное давление которой подавляет, и одновременно помогает удерживать внутреннюю целостность организации, когда наоборот нововведениями усиливает

элементы случайности и изменчивости, и таким образом подавляет естественную тенденцию к застою. МБО включает в себя свои собственные составляющие: познавательную, регулирующую и организационную. МБО дает картину возможного комплексного инструмента управления, который может обеспечить долгосрочную стабильную деятельность организации, а также ее способность реагировать на изменения в её внутреннем пространстве и внешней среде и эти два пространства в одном выражении будем называть одним выражением – «среда организации». Следовательно, основным вызовом для такой системы управления организациями является исследование качества и количества постоянно происходящих изменений.

Остаётся описать, какие методы можно применять к исследованию изменений среды, чтобы было возможно характеризовать как те из них, которые ведут к гибели организации, и, естественно, те, которые к этому не приводят.

Для такой классификации существуют три возможных подхода.

Первый подход выходит из конкретных образов, которые предоставляют в рамках МБО отдельные изменения или ряд изменений.

Если рассматривать, прежде всего, ликвидационные изменения, то таковыми являются те, которые коренным образом начинают менять содержание или окружающую среду организации тем, что подменяют то, что было внутренним на внешнее, активное на пассивное, а также то, что было знакомым на незнакомое и наоборот. С точки зрения наблюдателя кажется, что организация в одном или нескольких направлениях начала как бы выворачиваться наизнанку. Вторым таким движением является накопление таких изменений, которые ведут к явному перевесу одного свойства (параметра) характеристик G, M, P над другим. В этом случае для наблюдателя очевидным является или чрезмерная экспансия организации или наоборот вторжение окружающей среды, чрезмерная стабильность или наоборот нестабильность среды, чувство постоянно повторяющейся

рутины или движения в абсолютно незнакомом пространстве, в неизвестности. Всё это о чем-то свидетельствует и должно вызывать соответствующую реакцию со стороны МБО, если она вообще возможна.

Изменениями, которые, наоборот, не являются ликвидационными, - это те, которые вызывают менее драматические отклонения свойств (параметров) отдельных характеристик G , M , P и при которых не происходит ни их драматического изменения, ни скоплений или фатального перевеса частоты одного свойства (параметра) над другим.

Второй подход к характеристике ликвидационных и неликвидационных изменений выходит из вида их обратной связи. Изменения могут иметь в общем отрицательную или положительную обратную связь. Первая из них регулирует изменения и их последствия, и таким образом обеспечивает стабильность среды или гомеостаз. Примером может быть действие пружинных механизмов, природных и технических термостатов или механизмов рыночного равновесия.

Позитивная обратная связь, наоборот, усиливает последствия изменений и приводит к неконтролируемым эффектам. Кроме классических лавин, примером могут послужить, например, пожары или распространение паники, эпидемии, а также развитие новых рынков, распространение прогрессивных нововведений и т.д.

Современная теория, исходящая из самых последних достижений математики, философии, естественных наук и экономики, не имеет в своём распоряжении действенного, а главным образом, надёжного инструмента, который мог бы предвидеть, будет ли предстоящее изменение иметь отрицательную или положительную обратную связь. Даже ведущие теоретики начинают соглашаться в том, что для сложных систем такое предвидение вообще невозможно. Из этого для человека-пользователя МБО вытекает единственная задача: иметь для организации постоянно готовые решения на случай появления изменений с положительной обратной связью.

Третий подход к отслеживанию изменений и их влияния на организацию исходит из естественного движения, которому подвержены практически все организации. Дело в том, что со временем, по ходу их существования организации постепенно становятся всё более сложными, их комплексность повышается. В рамках этого процесса безусловно повышается также их социальный и организационный капитал, а также увеличиваются безусловно затраты на его сохранение. Речь идёт о затратах на механизмы, удерживающие всю сложную организацию в качестве функционирующего целого, о затратах на гармонизацию слишком большого количества разнородных полей и сетей. В результате такие затраты должны привести к лучшей организации разделения труда и, следовательно, к более эффективному использованию входной энергии организации. В действительности, начиная от определённого уровня сложности, все стратегии роста и развития организации, которые в конечном итоге преследуют цель приобретения большего количества входной энергии или лучшего её использования, а также сочетания этих двух целей, начинают сталкиваться с тем, что окончательные прибыли организации начинают уменьшаться. При этом сложность организации постоянно увеличивается. Всё больше энергии необходимо для общения и улаживания конфликтов. К этому же регулярно прибавляется обострение внутренней борьбы за долю в прибыли и власти, возрастает агрессия в отношениях между руководящими группами и, наоборот, растёт апатия и «дурацкое настроение» в рядах всё возрастающего большинства, которое полагает, что ему не хватает влияния на судьбу организации. Одним из первых внешних проявлений такого состояния является отклонение от стратегии долгосрочных целей в пользу стратегии немедленного решения актуальных проблем. Обратную проблему представляет тенденция к чрезмерному ослаблению организации вплоть до состояния, когда отдельные ее части перестают общаться между собой, так как согласно всевозможным критериям они чересчур далеки друг от друга.

В каждом процессе возрастания и уменьшения комплексности конкретной организации существует переломная точка, после которой практически невозможно вернуть первоначальной форме организации стабильность и жизнеспособность. Приближение к такой точке сигнализируется целым рядом явлений, поэтому для действующего МБО не представляет большой проблемы зарегистрировать такие сигналы и показать на необходимые меры, заключающиеся, прежде всего, в передвижении точки динамического равновесия организации посредством перемещения плоскостей, разделяющих фазовое пространство изменений.

Как было указано выше, третьей основной классификацией, которую каждый МБО должен признавать, прослеживать и оценивать, является разделение изменений на те, которые наступают независимо от деятельности или существования организации и те, которые с деятельностью или существованием организации каким-либо образом связаны.

Такое деление (классификация) выявляет для деятельности МБО и для самой организации как минимум два важных эффекта.

Первым эффектом является то, что тщательное отслеживание поведения организации и реакции окружающей среды на это поведение является, очевидно, ключевым инструментом для определения масштаба или характера возможных границ организации. Проведение границы организации там, где простирается её реальное влияние, то есть так далеко в своей среде, где её деятельность ещё вызывает изменения этой среды, является, бесспорно, также обозначением самой удалённой «линией обороны». Все иные возможные границы организации будут находиться внутри такого обозначенного пространства.

Вторым эффектом является то, что, естественно, все изменения, которые генерируются деятельностью организации, относятся, в первую очередь, к изменениям, на которые можно повлиять деятельностью организации и, таким образом МБО имеет в своём распоряжении важный инструмент для

прямого воздействия на часть изменений в окружающей среде организации. Напротив, изменения, в которых не удастся обнаружить связь с деятельностью организации, можно проигнорировать или влиять на них косвенно или повлиять на них непосредственно, включив их затем в число изменений, которые находятся под влиянием организации и её МБО. Излишняя активность МБО в этом направлении может неблагоприятно повлиять на основную деятельность организации, так как может привести к тому, что МБО будет излишне заниматься исправлением отношений, которые находятся вне его основных интересов, и легко может случиться так, что он не сможет управлять этим процессом.

Третим эффектом, вытекающим естественным образом из этого разделения должно быть создание «памяти организации». МБО должен тщательно следить за тем, как организация проявляет себя снаружи и внутри, находить в среде реакцию на эти шаги и старательно делать об этом записи. Важно также какую песню организация поёт и какую историю рассказывает, какие у неё запахи, какая она на вкус и какая на ощупь. Организация ни в настоящем времени, ни при взгляде в прошлое не должна быть анонимной. Она должна оставлять ясное и неискаженное свидетельство о своей деятельности на общедоступном месте. Важно то, какую картину организация предоставляет и, прежде всего, какие картины она предоставляла в прошлом, а также какие взаимосвязи между прошлыми картинами организации можно определить с высокой степенью вероятности. Если это удастся сделать, то эти взаимосвязи между прошлыми картинами могут стать основой для обобщения опыта современной управленческой работы и деятельности МБО. Поиск взаимосвязей между прошлым и настоящим несет значительный риск и может вводить в серьезное заблуждение, так как настоящее весьма нестабильно и трудно постигаемо для сравнения с прошлым. Самопрезентация по отношению к безопасности очень важна, поэтому МБО должен уделять особое внимание ее качеству. При этом не надо

тратить миллионы на привлечение какого-то пиар-агентства, манипулятора общественного мнения или на проведение какой-то претенциозной кампании. Как раз наоборот, самыми сильными и стабильными бывают зачастую те, которые не очень стараются привлечь к себе внимание, но чье присутствие рядом с собой чувствуют почти все. Много о самопрезентации (нем. *Sebstverdarstellung*) можно почерпнуть в природе, в трудах австрийца Адольфа Портманна, написанных в середине 20-го столетия, а также современных работах чешского профессора Станислава Комарка²². Мы увидим, что все успешные организмы в природе обеспечивают её сами, разве что местами подставляют какого-нибудь паразита, которым, конечно, последовательно управляют в своих интересах.

Вопрос «на что может воздействовать МБО и каковы его возможности в общем?», дает возможность широкой палитры подходов к ответам. Избранный нами подход исходит необходимости осознания следующих фактов и ограничений, вытекающих из них:

- 1) управление основано определенных предположениях о будущем развитии
- 2) наша способность полноты и относительности таких предположений значительно ограничена
- 3) нам не остается ничего иного, как максимально изучить опыт прошлого и использовать все возможности, которые нам предоставляет настоящее.

Таким образом, в нижеследующей части текста рассматривается то, что необходимо действительно сделать для будущей стабильности без того, чтобы при этом давала какие-либо сногшибательные обещания или даже гарантии будущего безопасного и стабильного развития организации.

Из вышеуказанного становится очевидным как главный метод действия МБО, так и его реальные возможности. Единственное, что МБО может

²² Komárek S., Eseje o lidských duších a společnosti I., Argo Praha, 2011

реально прослеживать и оценивать, это – отдельные изменения в фазовом пространстве возможных изменений или же, как было указано выше, в пространстве переменчивости. МБО должен в таком пространстве установить какую-то исходную границу организации и таким образом разделить фазовое пространство на внутреннюю и внешнюю среду организации, а пространство изменений – на такие, которые протекают внутри и вне организации. Таким же образом, МБО должен установить мысленную границу того, что ему знакомо и незнакомо, и создать границу известной ему окружающей среды. В не последнюю очередь МБО устанавливает границу того, что для его оценки активности является активными или пассивными изменениями. Поскольку речь идёт о пространстве изменений, необходимо, собственно, проложить через пространство три плоскости, и таким образом создать восемь октантов, три оси и одну исходную точку.

Теперь ясно, что механизм организативной безопасности не имеет для реакции на изменения в среде и в окружении организации иных инструментов, чем передвижение упомянутых разделительных плоскостей фазового пространства изменений.

В случае первой плоскости между внутренней и внешней средой это практически не означает ничего иного, как уменьшение или, наоборот, увеличение разных типов границ организации. Для таких шагов организации требуется, в частности, у формальных границ, всегда и, прежде всего, новое пространство и время и поэтому такие шаги нужно делать не когда угодно, а только в подходящем пространстве-времени, называемом философами в древней Греции «гораи». В этом случае мы будем говорить о том, что МБО располагает структурными или организационными инструментами.

В случае второй плоскости, лежащей между известной и неизвестной средой, речь идет о приобретении новых сведений о неизвестном до сих пор окружении организации или о ее внутренней среде, или о переоценке

существующих сведений. Посредством приобретения информации организация увеличивает объем своей памяти и приобретает опыт. Одновременно она снижает хаотичность своей среды и придает ей определенный порядок. Можно сказать, что она упорядочивает свою среду. Этот процесс может быть в принципе непрерывным, постоянным и вездесущим. Поэтому многое зависит от внутриорганизационной культуры, от того, до какой степени организация включит в познавательную и информативную деятельность для своего блага максимальный человеческий и технический потенциал, которым она располагает. Здесь можно говорить об информационных или когнитивных инструментах.

В случае третьей плоскости между активной и пассивной средой речь идет, прежде всего, о гармонизации того, что по отношению к организации воспринимается как пассивное или, наоборот, активное воздействие. Иными словами, речь идет о смягчении падений потенциалов и нестабильного неравновесия среды. Последние являются единственно возможными источниками потоков энергии, информации, а также материи в среде организации. Они могут быть риском, угрозой гибели, а также средством и источником дальнейшего развития организации. Возможным способом гармонизации является дополнение этого состояния неравновесия всевозможными выпрямителями, преобразователями или ускорителями, чтобы таким образом потоки, выравнивающие неравновесие между областями активности и пассивности, прошли в пользу организации и не создали для нее угрозу своим размером, направлением или характером. Этот процесс «регулирования потоков», хотя и не может протекать непрерывно, но должен быть высоко стандартизирован и подчинен компетенции в принятии решений у как можно более широкого круга членов организации. Здесь мы будем говорить о том, что организация использует регуляционный инструмент.

Только путем собственной активности организации можно, таким образом, активно способствовать сохранению изменений во внутренней и внешней

среде организации в полосе определенного динамического равновесия, в котором они не приведут к гибели организации, а, наоборот, будут источником ее желаемой стабильности. По существу, речь идет о постоянном нащупывании равновесия и полосы стабильности организации в широком поле возможностей, которые предлагают изменения среды организации. Необходимо подчеркнуть, что указанные инструменты и меры взаимообусловлены и тесно взаимосвязаны. Ни один тип мер не может быть реализован без поддержки остальных типов и без того, чтобы его следствия не превратились затем в объект их интереса. Уже только это предъявляет определенные требования к организационному строительству организации, чтобы эти меры могли, таким образом, взаимодействовать.

Этот процесс можно обобщить под понятием познание (kognice), которое тесно взаимосвязано с процессом самообразования (autopoesis).

Организация в процессе познания постоянно структурно связывается с внутренней и внешней средой, то есть со своим окружением и с самой собой, создавая тем самым не только эту среду, но вместе с ней изменяя также себя, гармонизируя, таким образом, свою среду. Иными словами, речь идет о создании когнитивного домена организации посредством широкого спектра взаимодействий, которые имеют свое происхождение как в самой организации, так и в ее окружении, и направлены во внутреннюю и внешнюю среду организации. Практически речь идет о комплексе структурных, организационных и информационных мер, которые имеют потенциал высылать в среду организации сигналы и принимать не только их ответы, но также увеличивать способность восприятия остальных сигналов, происходящих из среды организации.

Менеджмент среды организаций имеет на основе картин показанных МБО, однако, и другую возможность защиты организации от гибели. Такой защитой является постоянный поиск новых потенциально возможных форм, содержания и смысла организации для того, чтобы в случае появления непреодолимого изменения или серии изменений было бы

возможно первоначальную организацию вместе с ее смыслом, содержанием и формой видоизменить с точки зрения этих всех ее характеристик. Точно так же к возможным разрушающим изменениям можно готовиться, а именно, можно создавать семью или сеть организаций с различными характеристиками для того, чтобы организация могла пережить любое возможное изменение с «минимальными жизненными потерями».

В рамках этой возможности становится ясно, какой именно рецепт является правильным для подхода организации к своему собственному будущему. Им однозначно является поиск как можно более широкого спектра наиболее близких будущих состояний вместо строительства однозначно более длительного представления о будущем, которое, однако, построено только на нескольких или даже на одной предпосылке наиболее близкого будущего шага. Речь идет о том, чтобы это указанное выше «постоянное нащупывание равновесия и полосы стабильности организации в широком поле возможностей» происходило, хотя бы по большей части, в рамках ранее рассматриваемых вариантов, и таким образом, не было абсолютным блужданием в темноте до тех пор, пока этот единственный, заранее избранный, светлый путь проявит себя как тупиковая улочка.

Установка на создание как можно большего количества наиболее близких будущих состояний, конечно, не должна ограничивать создание представления об удаленном будущем. Но, разумеется, важно искать постепенные обратные шаги по направлению именно от этих представлений к известным наиболее близким будущим представлениям. Если найдется такая связь между наиболее близким будущим состоянием и соответствующим представлением, в том числе, посредством взаимосвязанных причинной зависимостью назначений, то ее можно уверенно включить как минимум в возможные сценарии. С этой точки зрения заметны также взаимосвязь и взаимообусловленность

деятельностей, указанных в рамках первой возможности с деятельностью, указанными в рамках второй возможности.

К этой возможности однозначно относится непрерывное взвешивание варианта возможной гибели организации, причем как в рамках перехода к будущему поколению с новыми характеристиками, так и в виде простой гибели без преемственности. Уклонение от этой темы не только приносит в большинстве случаев драматическую гибель с рядом излишних проблем и вредных последствий, но априори лишает также возможности рассмотреть различные возможности разных критических вариантов, которые могут быть очень важными для поиска наиболее близкого будущего организации. Только те установки, которые с точки зрения сегодняшнего познания представляются нам как абсурдные, и поиск ответов на них, могут, в конечном итоге, расширить наше познание.

В заключение этого ответа на вопрос: «на что может воздействовать МБО и каковы его возможности в общем?», необходимо снова подчеркнуть важность познания для принятия правильных решений. Если задуматься над ключевыми причинами принятия неправильных решений, то необходимо отметить, что, во-первых, организация не распознает существующую проблему вовремя, во-вторых, проблема может распознаваться, но не приниматься во внимание, в-третьих, хотя проблема и принимается во внимание, но организация не принимает никаких решений, и только четвертой причиной ошибочных решений являются эти ошибочные решения сами по себе. Из этого становится очевидным, что существенная часть ошибочных подходов происходит от первичного незнания начальных условий и только оставшаяся часть имеет своей причиной ненахождение правильного действия, которое может иметь свое происхождение как в незнании, так и в различном типе groupthink'a и только затем, в своей маргинальной части, – в рациональном процессе принятия ошибочного решения из нескольких равноценных вариантов.

Эта проблема тесно связана именно с поиском границ организации и идентификации субъектов, интересы которых затронуты изменениями, являющимися результатом активности или существования данной организации, а также тех субъектов, деятельность которых генерирует изменения, касающиеся данной организации. Таких субъектов иногда называют стейкхолдеры или «держателями интересов». Именно эти субъекты должны тщательно отслеживаться и учитываться, а организация должна стремиться быть активной по отношению к ним даже вне своей основной деятельности. Естественным шагом является предложение к объединению некоторых стейкхолдеров в какой-либо консультативный орган организации с возможным названием Совет стабильности. И именно Совет стабильности должен играть главную роль в создании образа организации в ее окружении. В перспективе Совет стабильности мог бы публиковать собственный отчет, например, под названием Декларация стабильности, которая могла бы быть менее тенденциозной, чем некоторые современные годовые отчеты.

Что касается этого образа, то он не должен быть ни слишком прозрачным (транспарентным), ни слишком таинственным и светонепроницаемым, когда его вообще нельзя понять. Что-то должно просматриваться, а что-то нет. Причем что-то всегда, что-то – иногда, а что-то – вообще никогда. Организация без тайны – это мёртвая организация. Прозрачность слишком часто становится символом гибели и смерти.

Обобщая предыдущий текст и вытекающие из него выводы без нежелательных упрощений, необходимо снова подчеркнуть значительную ограниченность методов управления хозяйственными и общественными процессами по отношению к возможным будущим состояниям организации. Единственным возможным ответом на это ограничение является комплексный поход в каждый настоящий отрезок времени с максимальным использованием существующего до настоящего момента опыта.

Представление о возможном виде или модели такого комплексного подхода дают следующие пять видов деятельности:

Основными задачами МБО, таким образом, являются:

- определение организации – тщательное размежевание отдельных границ организации, особенно в случае разного восприятия её внутренней и внешней среды, границ известного и неизвестного в среде и тщательного различения активных и пассивных областей в своей среде;
- реакция на изменения среды организации - нахождение, отслеживание, оценка и учёт изменений во внутренней и внешней среде организации с точки зрения качества их обратной связи и перемещений в свойствах их характеристик G, M, P, а также их последующего влияния и становления, где это возможно, включая процессы возникновения новых изменений;
- обозначение основных ценностей организации – нахождение и определение ключевых характеристик организации, т.е. её формы, содержания и смысла, сохранение её свойств в состоянии динамического равновесия и постоянный поиск допустимых альтернатив для них в случае неспособности сохранения такого динамического равновесия и тем самым также стабильности определённого вида организации;
- определение порогов и потолка организации – прослеживание и оценка степени сложности (комплексности) организации, а также величины и динамики увеличения затрат на сохранение этой сложности и их влияния на общую динамику хозяйственной деятельности организации;
- создание памяти организации – тщательное отслеживание, регистрация и самопрезентация процесса собственного существования организации, а также продвижение его интерпретации в как можно более широком окружении среды организаций в различных видах и кодах с различным уровнем приемлемости и доступности.

Из главы о возможном применении МБО, которая следует из рассмотрения общей системы так, как это приведено на рисунке 1, можно заключить, что существует действительно необъятное количество возможностей, как эту

модель применить. Предложенный подход дает возможность целостного рассмотрения какой-либо системы или личности - от индивидов до самых различных группировок лиц, от отдельных предпринимателей до больших организаций. Он позволяет рассматривать системы отношений точно так же как и некоторые области человеческой деятельности. То, что его можно применить к таким абсолютно разным объектам, открывает совершенно неожиданные связи не только там, где они не были до сих пор найдены, а также там, где их вообще до сих пор не искали.

Точка зрения на систему, которая не дана своими конкретными границами, но наоборот воспринимается как нечеткая, более того в каждом своем качестве иначе, предоставляет качественно новый образ окружающего мира и одновременно простой инструмент для упорядочения этого образа. Именно практика в применении этой точки зрения к конкретным объектам и деятельности дает автору право утверждать, что исследование безопасности организаций с точки зрения классической экономической науки не является достаточным. Это происходит, в частности, потому, что в области управления организациями экономический подход является одним из возможных. Рядом с ним существует подход с точки зрения общественного управления, который еще более акцентирует социальные функции организации и еще более удаленным от него является подход с точки зрения того, что называется «природным капитализмом»²³. Этот подход видит баланс организации с учетом последствий ее деятельности на природу во всей ее широте. Часто, однако, он не принимает во внимание тот факт, что деятельность организации должна создавать условия для достойной жизни людей.

Но с другой стороны существует целый ряд подходов, которые экономический подход самым разным образом сводят только к стилю управления, который отдает предпочтение лишь некоторым группам внутри организации, а одним из экстремальных вариантов этого подхода

²³ Hawken P., Lovins A., Hunter-Lovinsová L., Přírodní kapitalismus, Mladá fronta Praha, 2003

является аристотелевская хрематистика или хрематология, то есть подход, обеспечивающий всего лишь рост богатства. В конце такого управления организации регулярно следует ее банкротство или иная форма разрушения организации во имя роста богатства небольшой группы лиц или даже одного индивида.

Автор ни в коем случае не намерен понимать эти выводы в качестве критики экономики, как науки. Однако он считает, что имеет право обратить внимание на ограниченность ее отношений к таким сложным системам, какими организации, несомненно, являются. Подходы, указанные в настоящей главе, свидетельствуют, что исследовать свое окружение может действительно каждый. Только в случае, если большие группы лиц не будут систематически вынуждены отказываться от обеспечения собственной безопасности собственными силами и, наоборот, будут поощряться к активности в этой области, может произойти значительное улучшение качества безопасности организаций. Причем совершенно все равно, имеются в виду предприятия, муниципалитеты, государства или индивиды и их организации.

Верно, несомненно, то, что если мы будем говорить о носителе динамики изменений среды организации, то необходимо уметь найти также способ и потенциал этой динамики как целого. Иными словами мы ищем двигателя этих изменений ее свойств. Таким двигателем изменений среды организации являются интересы, амбиции и представления, имеющие свои первоначала в разных уровнях организаций и делящиеся по направлению их применения. Такие различные виды представлений о будущем функционировании мы будем называть цели. Мы будем говорить о различных подобиюх целеполагания и создания путей, ведущих к их достижению. С учетом указанной архитектуры отдельных организаций и классов организаций мы имеем возможность разделить эти цели (интересы, амбиции и представления) на управляющие, партнерские и управляемые.

Если встать на позицию носителя управляющего интереса, то можно увидеть, что этот интерес мы можем реализовать по направлению вниз директивно, без каких-либо иных условий, и такой процесс мы назовем управлением. Если управление как прямое целеполагание невозможно, то наступает собственно процесс создания условий у организации (К-1-го) класса. Этот процесс может называться руководством и с позиции управляющего интереса имеет широкую шкалу возможных действий от мотивации до манипуляции, причем в зависимости от того, насколько предметная цель остается скрытой. Целеполагание посредством мотивации или управления узко связано с тем, что этот управляющий интерес мы должны уметь себе представить, создать его образ. Однако может случиться, что у нас в процессе целеполагания появятся такие образы, которых мы никак не предполагали и которые, следовательно, были внесены в организацию (К-1-го) класса из другого места. Эти образы мы должны или безоговорочно принять, или принять в основном и каким-то образом на них реагировать (то есть управлением или руководством), или отвергнуть, а именно тем, что на них реагируем (опять управлением или руководством) или тем, что их игнорируем.

Если бы мы встали на позицию носителя управляемого интереса, то по направлению к управляющему взгляду у нас есть лишь весьма узкая возможность реализации собственных целей, причем исключительно посредством руководства при условии, что начинаем с противоположного конца, чем управляющий интерес, то есть с манипуляции, когда наша цель сначала является скрытой.

Остаются партнерские интересы и отношения их носителей. Носители партнерских интересов имеют в качестве основного инструмента переговоры или обсуждение. Посредством таких переговоров управляющий точно так же как и управляемый могут свои отдельные интересы как усилить, так и ослабить. Общая тенденция, однако, такова, что обсуждение ослабляет управляющие интересы и усиливает

управляемые интересы. А именно это обсуждение мы должны включить в тройку вместе с управлением и руководством.

Остается ответить на вопрос, откуда могут в организации вноситься цели, которые не соответствуют управляющему интересу. Этим источником могут быть только мотивационные (манипуляционные) техники управляемого интереса (в этом случае речь идет о цели, которая появится вдруг и неожиданно, и на которую необходимо реагировать). Приоритетным здесь является управление, за которым следует руководство или результаты переговоров на уровне носителей управляемого интереса (речь идет о цели в противоречии с первоначальным управляющим интересом, неизвестного содержания, но совсем не неожиданной). Подобным образом такая спорная цель может появиться как результат обсуждений на уровне управляющего интереса (в этом случае речь идет о цели, противоречащей первоначальному управляющему интересу, но которая является результатом переговоров, ожидаемой и известной). Нельзя забыть также об управлении из другой организации К-го класса, которая может к управляющему интересу и его носителю предъявлять такое же право, как первоначальная организация (он, также как и манипуляционный интерес, является неожиданным, тем не менее, он требует реакции иного качества. Приоритетными здесь являются переговоры, за которыми следует обсуждение).

Если мы в качестве двигателя изменений среды организации обозначили цели, которые в эту среду вносятся, то необходимо однозначно ответить также на первоначальный вопрос, кто является носителем этих целей. Однозначно ими являются физические или юридические лица, которые таким образом принимают непосредственное участие в создании организаций посредством сети собственных отношений. Причем сами эти лица являются организациями. Если задаться вопросом, кто является источником или автором этих целей, то ответ здесь также однозначен, - таковым является человеческий мозг. Ответ на вопрос, кто вносит цели в

человеческий мозг, вероятно, навсегда останется для нас в некоторой степени загадкой. Человеческий мозг не способен найти, познать больше ответов, чем есть вопросов. Однако если человеческий индивид решит войти в неизвестную область, то его мозг имеет возможность видеть образы, которые нельзя придумать. Он может осторожно начать обратные рассуждения по методу дедукции на тему, какие вопросы привели бы его к ответам, а какие соответствуют образу, который распростерла перед нами неизвестная «terra incognita». В мире явного мы можем идти от вопросов к ответам, в мире скрытого – мы должны идти от ответов к вопросам...

2.2. Технология моделирования безопасности организаций

Предлагаемая автором модель (ИЛМИБО) является когнитивной моделью, то есть о моделью, которая организует знания, сведения и информацию, как результаты процесса исследования безопасности организаций.

Для моделирования будут действительны следующие предпосылки:

- основным исходным понятием является понятие среды. Среда рассматривается как совокупность неравновесия.
- среда имеет три универсальных атрибута, каковыми являются пространственно-временное, энергетическое и информационное содержание.

Эти атрибуты приобретают в разных типах среды различный вид, а также различные наименования и поэтому, разные уровни измерения в конкретных единицах, а тем самым – различную степень определенности или точности. В самом общем выражении на котором обращаются современные естественные науки, особенно теоретическая физика эти атрибуты представлены парами величин как «пространство» и «время», «масса и энергия» и «информация и энтропия».

Самым простым, а потому также наиболее подходящим для выражения отдельного содержания в общей коммуникации являются понятия «внутреннее» и «внешнее», «активное» и «пассивное», «известное и неизвестное», причем в контексте поиска ответов на три ключевых вопроса, касающихся изменений нашей среды, а именно, на вопросы: кто, что и как? Эти пары свойств всеобщи и появляются в нашем мире в своих полярных положениях и шкалах по отношению к какой-либо вещи или процессу. Если их хотим показать в качестве основной модели, потом получается простой кубик, который состоит из 8 кубиков октантов, который каждый представляет одну комбинацию атрибутов. (см. рис. 1 на стр.104) Каждая система имеет определенное количество более или менее внешних или внутренних составных частей, кроме того определенное

количество более или менее активных или пассивных, а также более или менее явных или скрытых составных частей. Это в любом случае определяет 8 возможных вариантов этих свойств, которые можно наиболее просто выразить при помощи куба, состоящего из восьми кубов меньшего размера, которые выражают отдельные сегменты, представляющие конкретные вариации свойств среды.

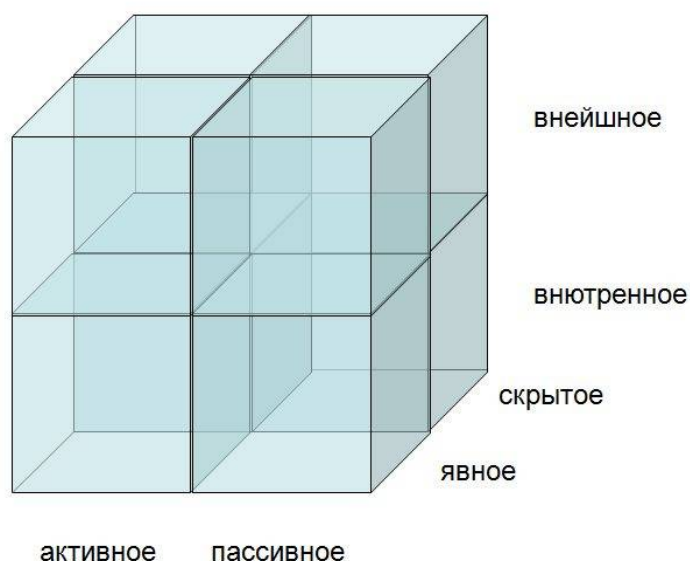

Рис. 1 - Общая модель системы

Эти три содержания нашей среды (пространствременное, энергетическое и информационное) бесконечны, и как следствие этого, неисчерпаемы. Однако бесконечные содержания мы не можем моделировать, поэтому бесконечную среду мы должны преобразовать в конечную систему, а затем упростить ее моделью.

Мы достигнем этого, сделав основное упрощение, при котором среду опишем в качестве фазового пространства ее собственных изменений, и это фазовое пространство будем далее моделировать и упрощать. К этому упрощению мы будем подходить следующим образом:

Каждое изменение характеризуется своим носителем (координатором G), своим способом осуществления (модем M) и, наконец, тем, в какой степени это изменение вероятно, то есть степенью своей потенциальности

(Р). Каждая такая характеристика G, M и P имеет восемь различных качеств согласно комбинациям свойств, которыми являются:

- во-первых, её внешнее или внутреннее положение (E,I) по отношению к какому-либо исходному образованию (в нашем случае организации)
- во-вторых, степень ее активности или пассивности (A,P)
- и, наконец, в-третьих, известность, явность или же, наоборот, неизвестность и скрытость (Z,N).

Эти пары свойств всеобщи и появляются в нашем мире в своих полярных положениях и шкалах по отношению к какой-либо вещи или процессу.

«Восьмерки» /EAZ, EAN,EPZ,EPN,IAZ,IAN,IPZ,IPN/ имеют для характеристик G, M и P то же значение. В итоге это означает, что имеется в наличии 8^3 , то есть 512 различных возможных изменений, которые образуют трехмерное пространство с координатами G, M и P. Назовем это пространство и в том числе среду организации пространством изменчивости или пространством изменений. С точки зрения математической теории, учитывая то, что изменения должны иметь свою динамику, можно констатировать, что было образовано фазовое пространство Пуанкаре. Естественно, можно создать фазовое пространство изменений с такой классификацией, что возможных вероятных изменений будет считанное множество. Однако такое фазовое пространство имеет своё место скорее в теоретических расчётах и моделях, чем в повседневной практики жизнедеятельности организации, для которой было бы необходимо соответствующим образом упростить работу с пространством, которое подвергается 512 разным по качеству изменениям. Для основной практики вполне достаточно работы с каталогом или каталогами с восемью различными видами изменений.

Если принять тезис об определенных постоянно присутствующих свойствах среды (пространственно-временных, энергетических и информационных), то можно констатировать, что существует модель организации (К-го) класса, которая состоит из «кубика», образованного

осями с полюсами явность(Z)-скрытость(N), активность(A)-пассивность(P) и внутренняя(I)-внешняя(E), то каждый из ее октантов (EAZ, EAN, EPZ, EPN, IAZ, IAN, IPZ, IPN) является средой (K-1-го) класса, а каждый из ее октантов является опять средой (K-2-го) класса и т.д. и т.д. С другой стороны верно то, что среда K-го класса является как раз одним октантом среды (K+1-го) класса и у нее должны существовать еще семь октантов, которые ее образуют. Вся эта среда (K+1-го) класса является также подобным образом всего лишь одним октантом среды (K+2-го) класса и т.д. и т.д. Структурированная таким образом среда ведет к явлению, весьма родственному тому, которое известно как «себеподобие», в результате которого образование может называться в соответствии с теорией Б. Мандеброта «фракталом»²⁴.

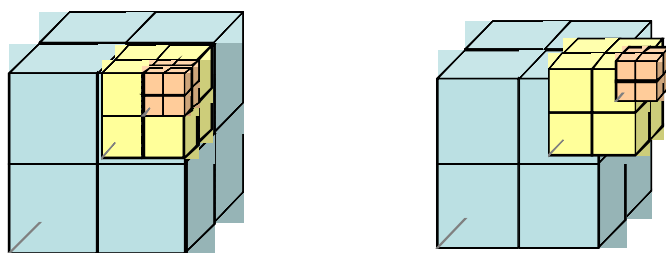

Рис. 2 – Фрактальная структура МБО

В рамках созданной таким образом фрактальной структуры среды экономики или эконосферы можно затем на уровнях этого фрактала среды наблюдать за отдельными организационными уровнями корпорации и для каждой из них искать оптимальные правила поведения. Важно отказаться от представления, что существует единственное универсальное правило или закон, который бы вместил в себе поведение экономических субъектов на всех уровнях. Однако благодаря тождественным структурам элементов на отдельных уровнях (кубиках) среды, которыми являются

²⁴ Mandelbrot B.B.; Fraktály, Mladá Fronta Praha, 2003

пространственно-временные (блага), энергетические (источники) и информационные (инфраструктурные) содержания среды(например в качестве разных правил), можно вести поиск их общих принципов. Основной принцип заключается в том, что на различных уровнях среды можно в принципе манипулировать именно и только с тремя различными содержаниями.

При рассмотрении конкретной организации и ее безопасности, естественно возникает вопрос о более общей характеристике угроз и, в частности, риска. Последняя вопросы интуитивно выдвигает сама в тот момент, когда осознаем тесное отношение между проблематикой безопасности и понятиями риска угрозы. На поверхности бытия в этом конкретном отношении все нормально. Но при более глубоком и общем рассмотрении нам начинает мешать отрицательный потенциал значения понятия риск и, в частности, угроза, которая в себе не содержит в достаточной степени ситуацию, при которой кому-то угрожает, например, риск смерти от радости при неожиданном выигрыше. Понятие риск, особенно в отношении к понятию безопасность, просто несет в себе картину изменения к худшему. Несмотря на это, для обобщения нужно искать понятие, которое было бы более комплексным и включало бы в себя оба возможных положения изменения, то есть не только изменение к худшему, но и к лучшему. Если на основании существующего исследования мы позволим себе описать понятие риск как «вероятность негативного изменения», то сумеем довольно естественным образом найти затем словесное соединение обратного значения, то есть «вероятность положительного изменения». Если оба понятия соединить, то будет получена более общая и одновременно более нейтральная по значению «вероятность изменения». В следствие этого будет найдено не только общее понятие, но главным образом, устранение оценивающих понятий «отрицательное» и «положительное», которые могут оказаться довольно субъективными и даже у одного и того же реального изменения могут с

точки зрения различных лиц присутствовать одновременно. Это при дальнейшем упрощении могло бы привести к выводу, что собственно никакого изменения не произошло, так как их оценка «отрицает» друг друга или «сокращает». Словесное соединение «вероятность изменения» имеет в мире финансов однословное выражение в понятии «волатильность», которое используется для выражения интенсивности движения курса ценной бумаги в определенном временном периоде. Для изменения в нашем случае будет более уместно использовать выражение «потенциальность изменения». Оно выражает не только вероятность самого изменения, но также его возможное следствие, что для общей оценки довольно важно.

После создания понятия потенциальности изменения автоматически появляется вопрос дальнейших понятий, которые бы в уже ранее найденной модели среды безопасности организации заменили остающиеся понятия «инструменты» и «лица» так, чтобы понятие общего изменения полностью избавилось от первоначального отношения к вопросу безопасности. У понятия «инструменты», которое связано в проблематике безопасности с конкретными предметами, а также с подходами и методами прямо напрашивается связь «способ выполнения изменения» то есть знакомый «modus operandi». Для общих целей будет достаточно, если в качестве дальнейшей характеристики изменения определим его способ. К потенциальности изменения, таким образом, подходит способ (модус) изменения.

Остается сделать обобщение понятия лицо, которое в конкретной экономическо-правовой проблематике безопасности является абсолютно релевантным, но по отношению к изменению не удовлетворяет. Но из предыдущей модели среды безопасности организации недвусмысленно следует, что лицо имеет качество того, кто действует и того, на кого оказывается воздействие. Таким образом, речь может идти о субъекте и объекте отношений в рамках СБО, более того, по характеру этой среды это

необходимо. По отношению к понятию изменение уместным является выражение «носитель изменения». Для общения в более общей языковой среде здесь также можно упростить задачу при помощи международного выражения «gestor». К потенциальности изменения и модуса, или же способа изменения в третий раз включается gestor или носитель изменения. Этим определено общее пространство, характеризующее изменение в конкретном времени при помощи трех независимых параметров. Независимость этих параметров можно легко обосновать тем, что ни одна из комбинаций именно двух из них недостаточна для полной характеристики какого угодно изменения в конкретном времени.

Из предыдущего текста диссертации следует, что отдельные характеристики G,M,P могут конкретное изменение создавать и определять своим взаимодействием в произвольной очередности, причем с определенным временным сдвигом. Очевидно также, что отдельные характеристики могут долговременно существовать и даже активно проявляться самостоятельно, без того, чтобы, естественно, произошло какое-либо изменение. Если, однако, через определенное время рядом с первой характеристикой появится вторая, то эта связь сама по себе вызовет определенный спрос по нахождению третьей, отсутствующей характеристики, а тем самым по вызову изменения. Это дано кроме прочего тем, что это именно то изменение, которое присуще природе и, естественно, также социальным и экономическим структурам. Таким образом, если обозначить время между появлением первой и второй характеристики T_1 , а время, которое затем истечет до момента, когда появится третья характеристика, необходимая для существования T_2 , то, в общем, верно, что $T_1 > T_2$.

Характеристики изменения также ведут себя в соответствии с моделью обратной связи, как ее начертал уже Норберт Винер²⁵ а 40-е годы прошлого столетия. Здесь важно упомянуть о том, что понятие обратная

²⁵ Wiener N., Cybernetics, MIT Press, Boston 1948

связь интуитивно связано с ее самовыравнивающим эффектом и что часто забывается о том, что существует еще второй эффект – самоусиливающий. В разговорной речи употребляется выражения «лавинный эффект», «самозаполняющем прогнозе» или о «эффекте автомобиля с ансамблем». Только работа Мангора Маруямы²⁶ «Вторая кибернетика», рассматривающая именно самоусиливающие процессы обратной связи, внедрила также эффективные диаграммы обратной связи со знаками «+» и «-» для детального анализа положительных и отрицательных процессов обратной связи в общественных и биологических явлениях. Эта работа также окончательно связала понятие кибернетической обратной связи с понятием взаимной причинности, которое более близко социологии и экономике. Очевидно, что в пространстве возможных изменений необходимо искать именно такие изменения, характеристики которых образуют самоусиливающие обратные связи, так как именно они часто представляют реальную угрозу стабильности среды.

Для изменений действительно то, что их можно исследовать в соответствии со свойствами, общими для всех систем, как это следует из рисунка 3а. Как было несколько раз указано в предыдущем изложении, речь идет об одном из возможных способов общего описания системы, когда ключевыми качествами являются с одной стороны мера внешности или внутренности части системы, с другой – мера явности или скрытости части системы, а также мера активности или пассивности части системы. Изменение, таким образом, можно постепенно анализировать согласно этих трех шкал свойств в соответствии с простыми моделями, и его, несомненно, можно постепенно перевести также на модель, составленную из 512 сегментов, или в последствии даже на полную модель пространства возможных изменений. Модели пространства возможных изменений, включающие все возможные изменения, которые могут произойти в данное время в этом пространстве, данном характеристиками G,M,P,

²⁶ Fritjof Capra, Tkán života, Academia Praha, 2004, стр. 87

можно также назвать моделями изменчивости среды. Изменчивость среды является очень важной комплексной характеристикой, которая имеет целый ряд применений. Но с точки зрения этой работы она имеет огромное значение для исследования общей безопасности организации.

Таким образом, можно создать модель пространства, которое будет дано комбинациями свойств отдельных характеристик, то есть носителя (G), способа (M) и потенциальности (P) (см. рисунок 3). Эти определено новое пространство, характеризующее общее понятие определенной среды в конкретном времени при помощи трех независимых параметров. Независимость этих характеристик данной среды можно легко обосновывать тем, что ни одна комбинация двух из них не достаточна для полной характеристики реальной среды организации в конкретном времени.

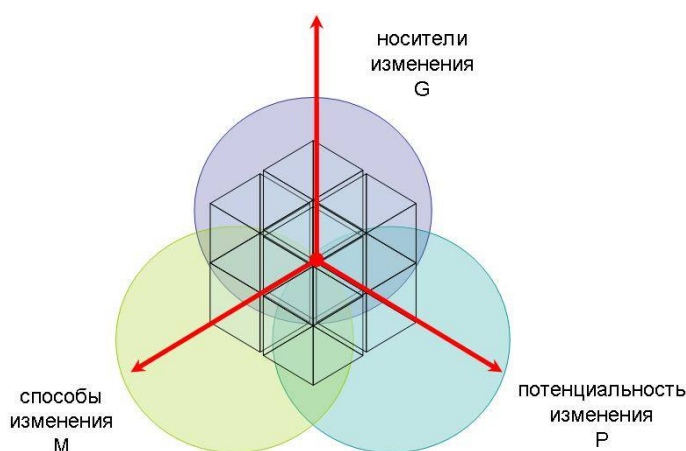

Рис. 3

Эти свойства будут, естественно, так же как у общей модели на рисунке 3а, где ключевыми качествами являются опять мера внешних или внутренних свойств частей системы, мера явности и скрытости частей системы, а также мера активности или пассивности части системы. Для более простого выражения возможных комбинаций и связей можно сначала показать возможные комбинации на трех кубических моделях, состоящих

из 8 сегментов. Первая модель показывает возможные комбинации отношений лиц, рисков и угроз, а также инструментов на разделении внешний /Э/-внутренний /И/ (см. рис. 4)

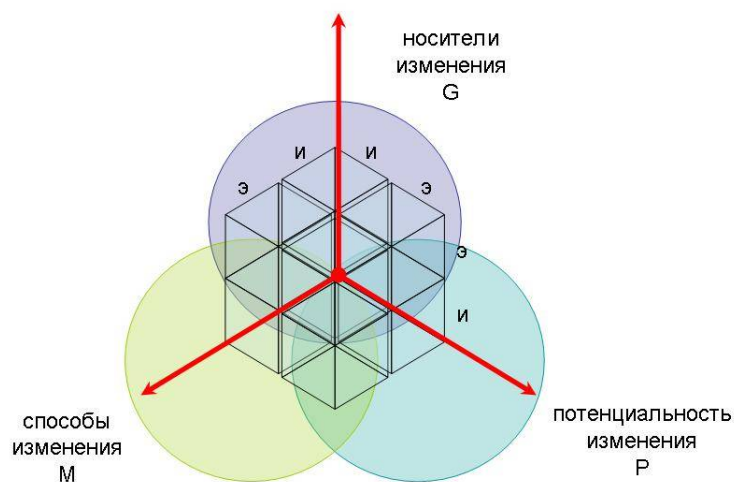

Рис. 4

вторая модель показывает возможные комбинации отношений лиц, рисков и угроз, а также инструментов на разделении явный /Я/ - скрытый /С/ (см. рис. 5)

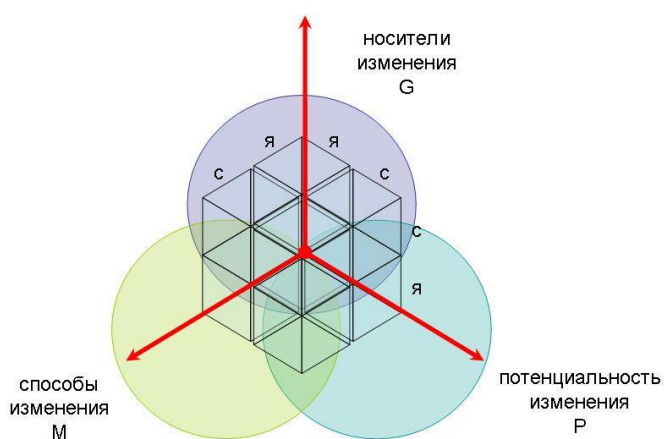

Рис. 5

третья модель показывает на возможные комбинации отношений лиц рисков и угроз, а также инструментов разделения на разделении активный /А/ - пассивный /П/ (см. рис. 6).

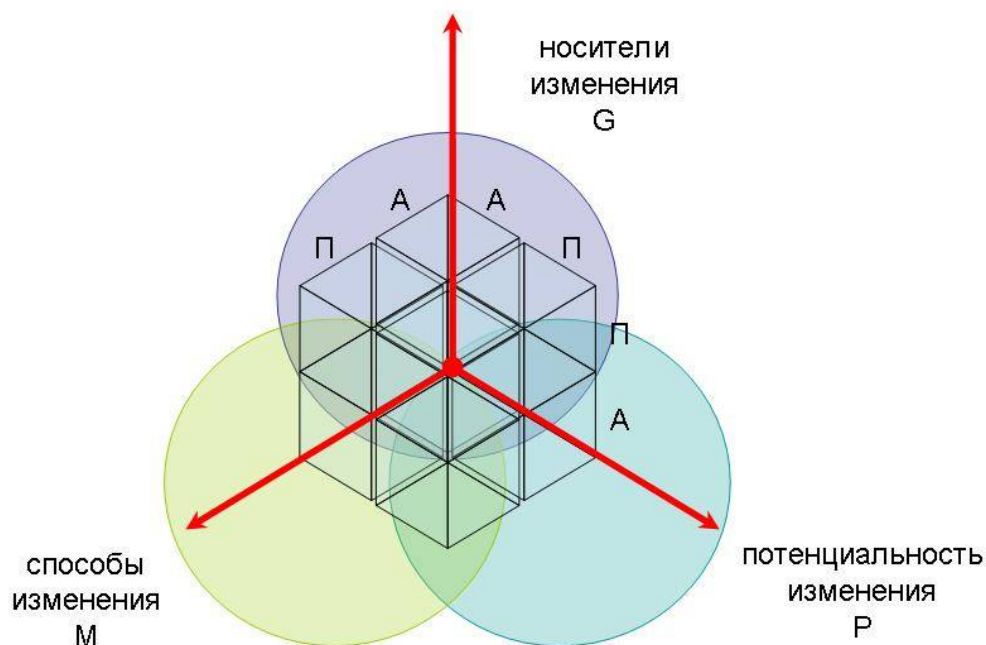

Рис. 6

Эти три модели можно соединить и создать, таким образом, полную модель данного пространства, которое является также кубом, на этот раз с размерами 8х8х8. На каждой из осей вынесено 8 комбинаций общих свойств системы, изображенной на рис. 1 на стр. 104. Эти комбинации свойств мы означим на каждой из осей постепенно например как ИАЯ, ИАС, ИПЯ, ИПС, ЭАЯ, ЭАС, ЭПЯ, ЭПС. Результатом является, таким

образом, 512 возможных комбинаций этих свойств лиц, угроз и рисков, а также инструментов (см. рис. 7.).

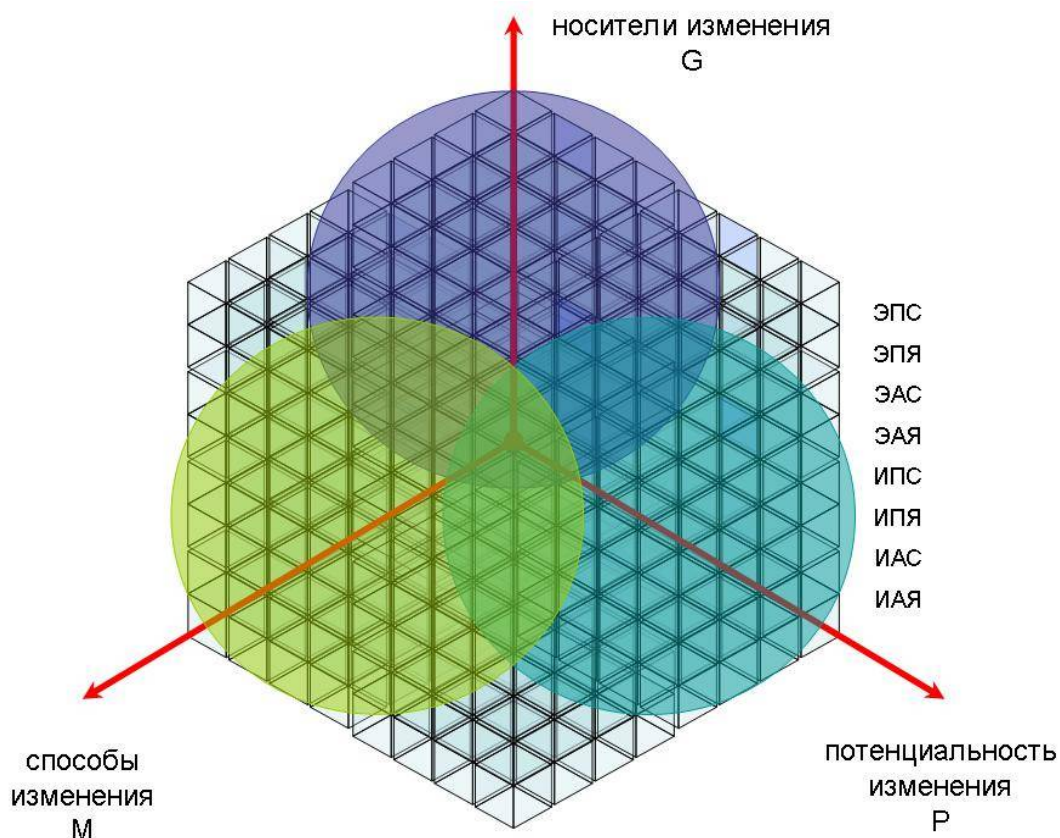

Рис. 7

Такое пространство, несомненно, существует, а его отдельные сегменты и отношения в них можно описать. Остается ответить на вопрос, что эта модель выражает в целом. Это модель пространства возможных изменений среды, которую автор назвал как раз моделью изменчивости среды.

Каждый из 512 сегментов дан комбинациями 8 возможных свойств на 3 независимых осях. Остается ответить на вопрос, как исследовать

отношения носителей (G), способа (M) и потенциальности (P) изменения носителей (G), способы (M) и потенциальности (P) изменения внутри каждого сегмента. Очевидно, что между ними существует 6 различных комбинаций, то есть: GMP, PGM, MPG, GPM, MGP, PMG. Эти комбинации появляются так, что эти независимые величины будут взаимодействовать сначала в одном (см. рис. 8)

Рис. 8

а затем в обратном (см. рис. 8) направлении.

Эта система комбинаций отношений вытекает из идеи, содержащейся уже в главе 3, а именно, в том, что в отношении между инструментами, лицами и рисками, а также угрозами приоритетными являются эквивалентности, то есть нельзя отдавать предпочтение какой-либо однонаправленной имплицативной связи. По существу речь идет о классическую модель обратной связи, в том виде, в каком его более 60 лет назад определил Норберт Винер.

Таким образом, мы имеем полную модель среды безопасности организации, которая из трех независимых величин и 8 различных ее качеств образует 512 сегментов. В каждом из этих сегментов существует 6 возможных комбинаций этих свойств, которые образуют возможное отличное качество среды в этом сегменте. Из математической формулы для вариаций с повторением вытекает в общем шесть в пятьсот двенадцатой степени возможностей устройства моделированной таким образом среды безопасности организации. Это астрономическая цифра,

которая выходит за пределы цифрового выражения, но не за пределы возможностей современной математики.

Если нам более близко и конкретно приблизиться к проблематике безопасности организаций, то мы должны предложить более конкретную картину сцены безопасности организации и мы ее назовем средой безопасности организаций. Эта среда тоже трехмерная, но она имеет более конкретных атрибутов чем пространство изменчивости или фазовое пространство изменений. Этими атрибутами мы будем считать в качестве носителей юридические и физические лица в среде организации, потенциальностью мы будем считать определенные риски и угрозы в среде организации, а модусом мы будем считать инструменты, которые находятся в среде организации. Речь опять идет об одном из возможных способов общего описания системы, когда ключевыми качествами являются мера внешних или внутренних свойств частей системы, мера явности и скрытости частей системы, а также мера активности или пассивности части системы. Вторым, не менее важным моментом, является тезис об отношениях эквивалентности между лицами, рисками и инструментами и равноценностью их взаимодействия. Атрибуты этого пространства, как лица, риски и угрозы, так и инструменты опять можно распределить по образцу распределения общих качеств до 8 сегментов.

Точно таким образом, как было уже указано в случае пространства возможных изменений или пространства изменчивости среды, можно создать модель пространства, которое будет дано комбинациями свойств стейкхолдеров (как лиц с затронутыми интересами), свойств угроз и рисков и, естественно, свойств диспонибельных инструментов (см. рис.9 на стр.117). Этим определено новое общее пространство, характеризующее общее понятие определенной среды в конкретном времени при помощи трех независимых параметров. Независимость этих характеристик данной среды можно легко обосновать тем, что не одна из комбинаций как раз

двух из них недостаточна для полной характеристики реальной среды организации в конкретном времени.

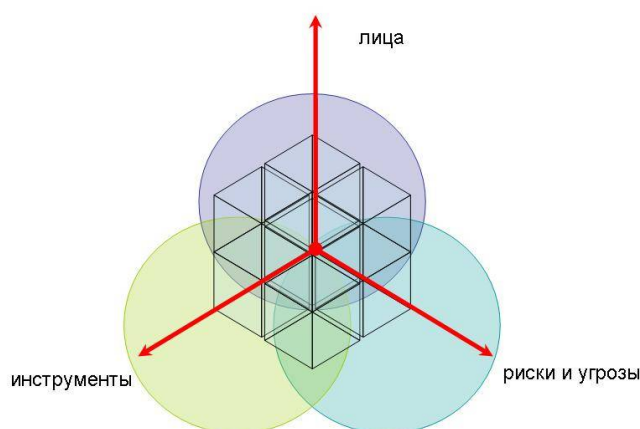

Рис. 9

Эти свойства будут, естественно, так же как у общей модели на рисунке 1 на стр. 104, где ключевыми качествами являются опять мера внешних или внутренних свойств частей системы, мера явности и скрытости частей системы, а также мера активности или пассивности части системы. Для более простого выражения возможных комбинаций и связей можно сначала показать возможные комбинации на трех кубических моделях, состоящих из 8 сегментов. Первая модель показывает возможные комбинации отношений лиц, рисков и угроз, а также инструментов на разделении внешний /Э/-внутренний /И/ (см. рис. 10)

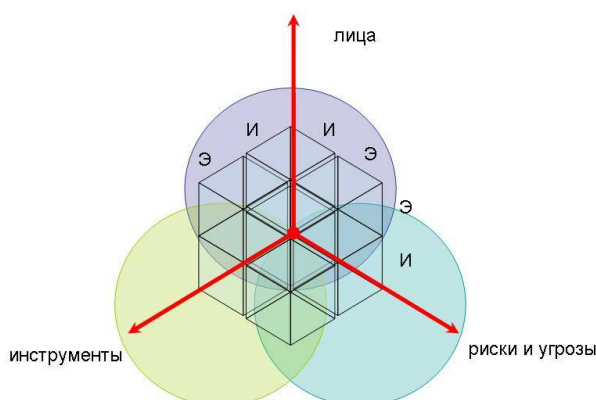

Рис. 10

вторая модель показывает возможные комбинации отношений лиц, рисков и угроз, а также инструментов на разделении явный /Я/ - скрытый /С/ (см. рис. 11)

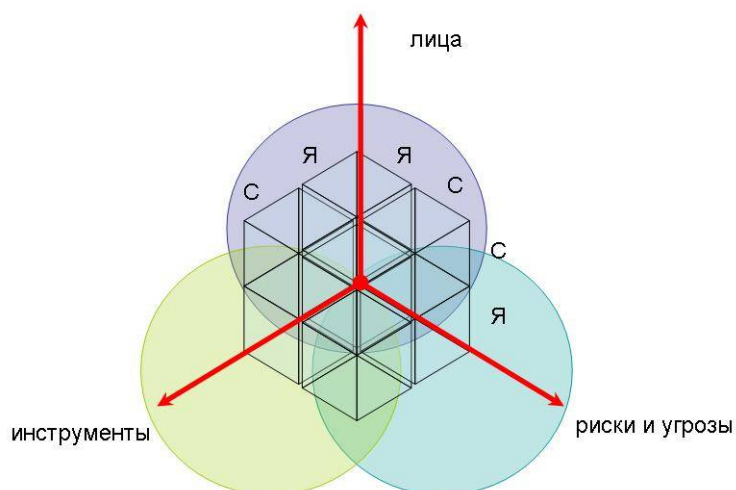

Рис. 11

третья модель показывает на возможные комбинации отношений лиц рисков и угроз, а также инструментов разделения на активный /А/ - пассивный /П/ (см. рис. 12).

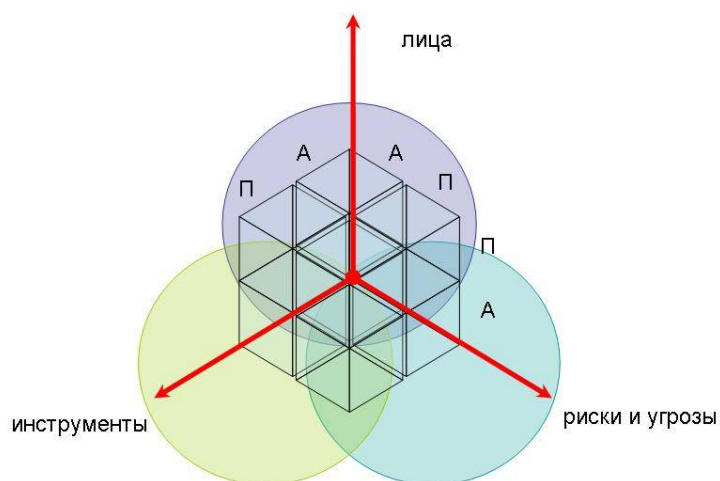

Рис. 12

Эти три модели можно соединить и создать, таким образом, полную модель данного пространства, которое является также кубом, на этот раз с

размерами 8x8x8. На каждой из осей вынесено 8 комбинаций общих свойств системы, изображенной на рис. 3а. Эти комбинации свойств мы означим на каждой из осей постепенно например как ИАЯ, ИАС, ИПЯ, ИПС, ЭАЯ, ЭАС, ЭПЯ, ЭПС. Результатом является, таким образом, 512 возможных комбинаций этих свойств лиц, угроз и рисков, а также инструментов (см. рис. 13).

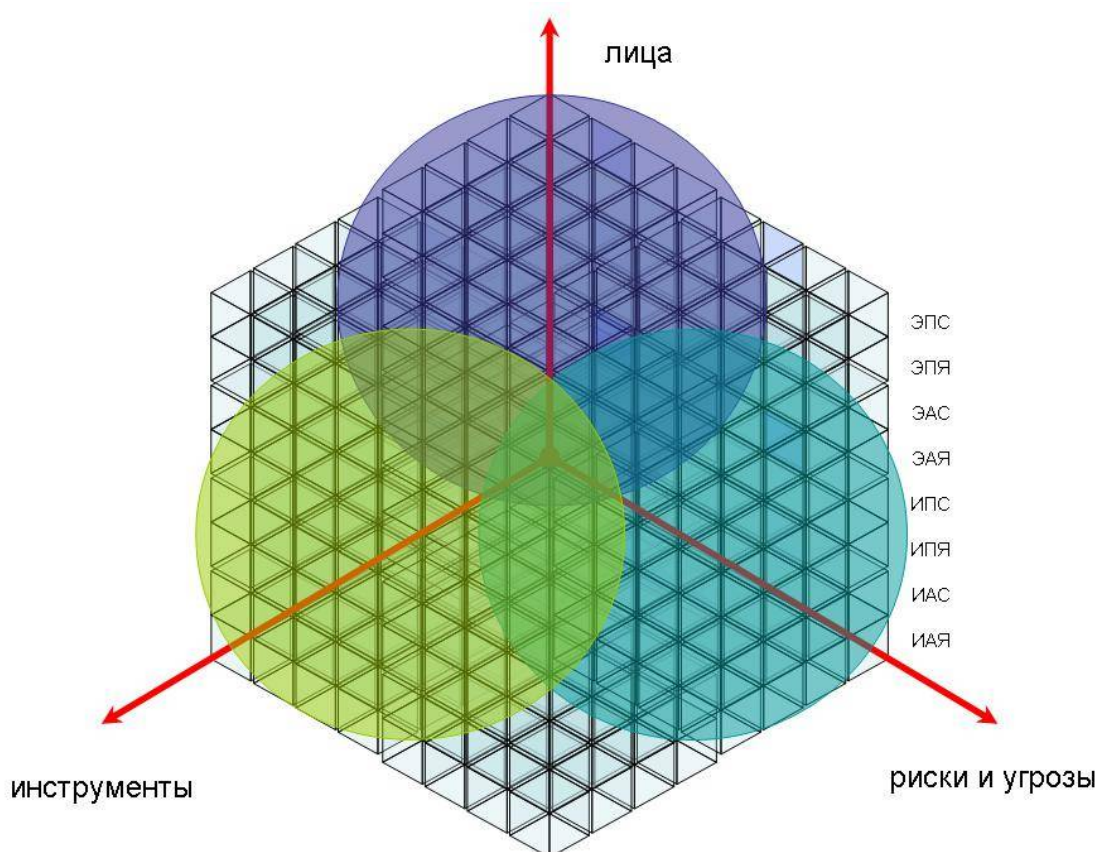

Рис. 13

Такое пространство, несомненно, существует, а его отдельные сегменты и отношения в них можно описать. Остается ответить на вопрос, что эта модель выражает в целом. Подобная модель не была до настоящего времени в известной или доступной литературе описана. Автор убежден, что наилучшей является именно эта модель, а отношения, содержащиеся в ней, описаны понятием среда безопасности организации (Corporate Safety (security) Environment), CSE. Хотя профессиональная литература по общественно-политической безопасности оперирует с подобным понятием

(однако без термина «организация») или заменяет его синонимом стратегическая среда, это понятие кажется самым инструктивным, наилучшим образом выражающим суть дела.

Каждый из 512 сегментов дан комбинациями 8 возможных свойств на 3 независимых осях. Остается ответить на вопрос, как исследовать отношения лиц (Л), инструментов (И), а также угроз и рисков (Р) внутри каждого сегмента. Очевидно, что между ними существует 6 различных комбинаций, то есть: ЛИР, РЛИ, ИЛР, РИЛ, ЛРИ, ИЛР. Эти комбинации появляются так, что эти независимые величины будут взаимодействовать сначала в одном (см. рис. 14)

а затем в обратном (см. рис. 14) направлении.

Эта система комбинаций отношений вытекает из идеи, содержащейся уже в главе 3, а именно, в том, что в отношении между инструментами, лицами и рисками, а также угрозами приоритетными являются эквивалентности, то есть нельзя отдавать предпочтение какой-либо однонаправленной имплицативной связи. По существу речь идет о классической модели обратной связи в том смысле, в котором его более 60 лет назад изложил Норберт Винер.

Таким образом, мы имеем полную модель среды безопасности организации, которая из трех независимых величин и 8 различных ее качеств образует 512 сегментов. В каждом из этих сегментов существует 6

возможных комбинаций этих свойств, которые образуют возможное отличное качество среды в этом сегменте. Из математической формулы для вариаций с повторением вытекает в общем шесть в пятьсот двенадцатой степени возможностей устройства моделированной таким образом среды безопасности организации. Это астрономическая цифра, которая выходит за пределы цифрового выражения, но не за пределы возможностей современной математики.

Автор оставил в этой части диссертации(стр.116-121) практически тот же самый общий текст, как части касающейся моделирования пространства изменчивости среды, что бы показать, что таким способом можно построить модель любой среды, для которой можно найти и определить три независимых атрибута.(зам.автора)

Наконец этого параграфа автор хочет показать еще более практический подход к моделированию безопасности организаций, который позволит применять его простым способом каждому, кому это будет в отношении к его среде полезно или нужно. В случае модели структуры возможных рисков речь пойдет, таким образом, о рисках только внутренних и внешних, в случае модели диспонибельных инструментов речь пойдет об инструментах, действующих против внутренних и внешних рисков и угрозам, а в случае модели организации – речь идет снова только о внутренних и внешних, то есть «собственных» и «окружающих» стейкхолдеры. Содержанием отдельных частей в случае модели инструментария будет обзор инструментов, при помощи которых можно бороться с соответствующими рисками, в случае организации – подходящее название отдельных лиц и институтов-стейкхолдеров, которые в них находятся и представляют свои или чужие интересы по отношению к организации. Взаимное проникновение этих трех моделей- кубиков в разных положениях создает систему возможных отношений между рисками, инструментами и лицами, образующими организацию. Всего лишь перечень этих возможностей и его фиксация в процессах принятия

решений организации означает важный шаг к ее безопасности и стабильности (см. рис. 15)

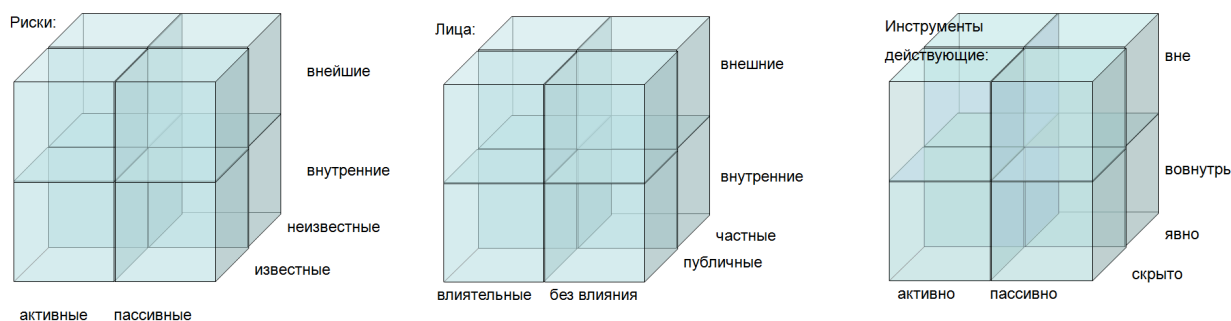

Рис. 15

Эту модель организации можно рассматривать с точки зрения содержания и структуры сегментов в качестве общей, но нельзя забывать о том, что отдельные организации и их модели отличаются по величине.

В диссертации проведена на основе информационно - логической модели /см.глава 1/сегментация как самой организации, так изменений среды ее функционирования, так МБО. Именно сегментация является несущей конструкцией, которая позволяет, используя инструменты МБО, обеспечивать функционирование организации в устойчивом «нормальном» состоянии. организаций

В диссертации разработана следующая сегментация организации. В сегментах А1-А4 представлены лица действующие во внутренней среде организации.

А1.Сегмент, представляющий лиц - влиятельных и публичных.

Их можно описать как юридических лиц или индивидов, которые являются основателями организации, ключевыми собственниками а иногда одновременно менеджерами организации. Но к ним относятся, иногда, также профсоюзные организации и все иные лица, обладающие ясным и сильным мандатом влияния на будущее организации изнутри.

А2.Сегмент, представляющий лиц влиятельных и частных.

Эти лица представляют собой группу менеджмента организации, причем как топ менеджмента, так и менеджмента более низкого уровня. Их ключевой характеристикой является власть, вытекающая из договорного отношения, данного менеджерским договором и из определенного положения в иерархии структуры организации. Их власть и влияние являются, таким образом, прямо формально ограниченными на основе требований группы А1.

А3. Сегмент, представляющий лиц без влияния и публичных.

Эти лица – это например миноритарные акционеры, иногда профсоюзы, но к ним относятся также самые различные объединения по интересам, отраслям или профессиям, часто учрежденные в рамках развития внутриорганизационной культуры.

А4. Сегмент, представляющий лиц - без влияния и частных.

Эту группу лиц представляют собой, как правило, работники организации.

В сегментах А5-А8 представлены лица действующие во внутренней среде организации.

А5. Сегмент, представляющий лиц - влиятельных и публичных.

Эта группа лиц представляет собой окружающую политическую среду как институциональную, так и находящуюся под влиянием отдельных лиц, в частности крупных лоббистов. Речь идет не только об исполнительной, судебной или законодательной власти, но также о коммунальной политической среде и в частности о политических отношениях в месте расположения или центре деятельности организации, а также о гражданских объединениях и инициативах, заинтересованных в оказании влияния на будущее организации.

А6. Сегмент, представляющий лиц - влиятельных и частных.

К этим лицам можно отнести конкурентов и средства массовой информации.

А7. Сегмент, представляющий лиц - без влияния и публичных.

Эта группа состоит из лиц, обладающих публичным мандатом, которые не могут или, в крайнем случае, не хотят иметь влияние на будущее организации и по отношению к ней находятся буквально в нейтральном положении.

A8. Сегмент, представляющий отдельных физических лиц, которые не имеют влияние по организации

Этот сегмент отведен для отдельных, в большинстве своем, неорганизованных граждан, которых бездеятельность организации касается каким-то отрицательным или положительным способом, но которые неспособны влиять на будущее организации.

Выше показанная нумерация и распределение лиц в сегментах или октантах представляет только один возможный вариант, хотя бы это распределение кажется быть по опыту «нормальным». Оно укладывается в практике как «основное». Но первый вопрос, который мы должны себе задавать, стоит так: «Есть этому в каждом конкретном случае, который мы анализируем, именно так...?!?» Само собой с теоретической точки зрения ничего не поддерживает именно это распределение и на практике более пяти лет автор докладывает, что именно позиции групп лиц в сегментах A1, A2 и A3 могут очень динамично меняться. Особенно в современной хозяйственной организации рыночной экономики позиции собственников и менеджеров под большим вопросом и также влияние рыночных групп по интересам оказывает в многих случаях даже решающим. Вопрос в самом высшем уровне стоит так: «На каких основах стоит «веберовское» капиталистическое предприятие сегодня? На имуществе(A1)? На управлении(A2)? На работе(A4)? Или на групповых интересах дистрибутивных альянсов и коалиций(A3), которые себе хотят приобрести больше благ и власти без участия в реальном производстве???

Сегментация организации имеет тогда в принципе два шага в отличие от сегментации инструментов, рисков и угроз, которые просто только распределим до сегментов модели, так как они присутствуют.

Вслед за сегментацией организации автором разработана следующая сегментация изменений, воздействующих на безопасность и стабильность организации.

В сегментах Ц1-Ц4 представлены изменения внутренней среды организации.

Ц1. Сегмент, представляющий собой изменения активные и известные.

Это сегмент абсолютно очевиден и содержит группу внутренних изменений, приносящих риски и угрозы, которыми занимаются стандартно все. Наибольшая проблема состоит в том, что своей очевидностью этот сегмент подавляет остальные сегменты и ведет к их игнорированию. Речь идет о всевозможных мошенничествах, воровстве и нарушениях интегративности (*целостности*).

Ц2. Сегмент, представляющий активные и неизвестные изменения среды организации.

Сегмент содержит изменения, которые угрожают без того, чтобы мы о них знали. Речь идет о проблеме, состоящей в необходимости осознать, что мы должны постоянно познавать внутреннюю структуру корпорации и посылать в нее всевозможные сигналы, которые позволят скрытые до сих пор изменения среды обнаружить. Эти риски дают знать о себе, действуют отрицательно, но остаются скрытыми. Зачастую речь идет о новых формах преступлений «белых воротничков».

Ц3. Сегмент, представляющий собой пассивные и известные изменения среды организации.

Это сегмент, в котором лежат изменения среды, которые не проявляются активно, но при определенных изменениях движения организации в пространстве или времени становятся активными. Речь идет о потенциальных рисках, например, социальных или властных столкновениях внутри корпорации.

Ц4. Сегмент, представляющий собой пассивные и неизвестные изменения среды организации.

Сегмент заполнен изменения среды, которые необходимо находить, называть и передвигать в остальные сегменты. Эта деятельность важна потому, что может воспрепятствовать манипуляции с этими изменениями отдельных групп и получению властных преимуществ внутри организации.

В сегментах Ц5-Ц8 представлены изменения внешней среды организации.

Ц5. Сегмент, представляющий собой внешние активные и известные изменения среды организации.

Сегмент содержит, прежде всего, политические и конкурентные давления на организацию, которые зачастую являются институционализированными и имеют характер определенной обязанности. Самыми известными являются обязанности фискальные или вытекающие из более-менее обязательного членства в различных организациях и в связи организаций с определенной территорией.

Ц6. Сегмент, представляющий собой активные и неизвестные изменения среды организации.

Этот сегмент включает скрытые формы изменений среды из сегмента С5. Речь идет о неофициальных отношениях и их влиянии на стабильность и безопасность организации.

Ц7. Сегмент, представляющий собой пассивные и известные изменения среды организации

Этот сегмент включает внешние изменения среды, которые не угрожают, пока организация будет себя вести определенным образом. Например, не войдет в определенное политическое или конкурентное отношение и останется кооперативной или хотя бы нейтральной. В него входят также изменения, вытекающие из климатических, территориальных и социальных условий, на которые организация не в силах повлиять.

Ц8. Сегмент, представляющий собой внешние изменения организации, пассивные и неизвестные.

Здесь полностью верно то, что внешние изменения этого сегмента те же, что и в сегменте ЦЗ, только в увеличенной степени, ибо панику можно вызвать намного легче, преувеличивая риски, приходящие извне и из неизвестности, чем так называемые «домашние».

Автором предложена также сегментация моделей МБО. В сегментах Б1-Б4 представлены инструменты действующие во внутренней среде организации.

Б1. Сегмент, представляющий инструменты МБО, являющиеся скрытыми и активными.

Инструменты создания философии организации, внутриорганизационной культуры и принципов нормативной базы. Этот сегмент включает также поиск оптимального будущего организации, включая её новое поколение или полное исчезновение. Эти инструменты остаются отведенными группе А1, только внешний аудит делается на основе договора со всеми внутренними группами в так называемом комитете аудита так, как это регулирует, например, в США Акт Сарбанес-Оксли.

Б2. Сегмент, представляющий инструменты МБО, являющиеся скрытыми и пассивными.

Речь идет об инструментах, покоящихся на скрытом соединении нормативной базы, которая создает в своем комплексе систему контрольных точек, независимых друг от друга на всех уровнях управления организацией. Эти инструменты находятся в руках группы А2 с программой - супервизор группы А1 и направлены практически на внутренние группы включительно А1.

Б3. Сегмент, представляющий инструменты МБО, являющиеся открытыми и активными.

Этот сегмент образует собственную внутреннюю контрольную деятельность и выполнение внутреннего аудита. Речь идет об инструменте, который находится в руках избранной группы лиц, относящихся к сегменту А1, и который предназначен для наблюдения за деятельностью

групп внутри организации. Лица, проводящие внутренний аудит в организации имеют особые права и обязанности и исключительную связь на группу A1, а в крайнем случае – также на определенное кризисное место.

Б4. Сегмент, представляющий инструменты МБО, являющиеся открытыми и пассивными.

Этот сегмент нормативную базу деятельности корпорации - совокупность внутренних организационных, управленческих и качественных норм и положений организации, исходящих из имеющих общую силу и обязательность норм и предписаний. Хотя она и предназначена группе A2 для контроля за поведением группы A4, то есть работников, но одновременно является методикой, в соответствии с которой работники могут проводить мониторинг своего окружения в организации и предупреждать об обнаруженных диспропорциях.

В сегментах Б5-Б8 представлены инструменты действующие во внешней среде организации.

Б5. Сегмент, представляющий скрытые и активные инструменты МБО

Этот сегмент отведен для наблюдения политического окружения организации и влияния на него. Эти инструменты отведены для лиц из группы A1 и направлены, в первую очередь, на группу A5.

Б6. Сегмент представляет скрытые и пассивные инструменты МБО

Этот сегмент отведен для наблюдения за конкуренцией - так называемые corporate intelligence(корпоративная разведка) и competitive intelligence (конкурентная разведка). Ключевой группой для использования этих инструментов является в этом случае группа A2, целевой группой – группа A6.

Б7. Сегмент, представляющий открытые и активные инструменты МБО

Этот сегмент содержит целый комплекс public relations (пиара) и corporate social responsibility (корпоративной общественной ответственности). Его позиция в организационной структуре корпорации очевидна и речь идет

только о том, чтобы эта деятельность была естественно свойственна всем лицам, действующим вовнутрь корпорации. Точно так же он предназначен структурным образом всем группам, находящимся вне организации.

Б8. Сегмент представляет открытые и пассивные инструменты МБО

Этот сегмент включает неадресное и в определенной степени случайное наблюдение окружающей среды организации. Его целью является поиск новых возможных рисков и влияний, которые затем можно переместить «на попечение» иных сегментов. Речь идет о наблюдении за территориальными или климатическими рисками, также как о наблюдении за более широкой социальной средой организации и опасностью из нее исходящей. Применение таких инструментов сосредоточивается в большинстве своем в отделе экономических исследований.

Нумерация отдельных сегментов в моделях А и Б была избрана не случайно. Несмотря на то, что нельзя утверждать, что отдельные сегменты стопроцентно отвечают отдельным номерам, верно то, что между некоторыми сегментами тех же номеров существует прямое и явное соотношение, что такое положение обоих кубовых моделей, при котором сегменты тех же номеров имеют тождественное положение, можем с полным правом назвать нормальным, безопасным и, таким образом, стабильным. Ключевыми являются связи, в частности между сегментами А1 и Б1, А4 и Б4, А5 и Б5, А6 и Б6. Связи, которые создают сегменты на остальных местах с одинаковым номерным обозначением, являются или более узкими или наоборот более широкими, для того, чтобы точно отвечали «партнерскому» сегменту в нормальном положении. Наименее жесткую связь на первый взгляд показывают сегменты А3 и Б3, но при более подробном рассмотрении открывается ряд интересных, хотя и не ключевых соотношений.(см.рис.16 на стр 130)

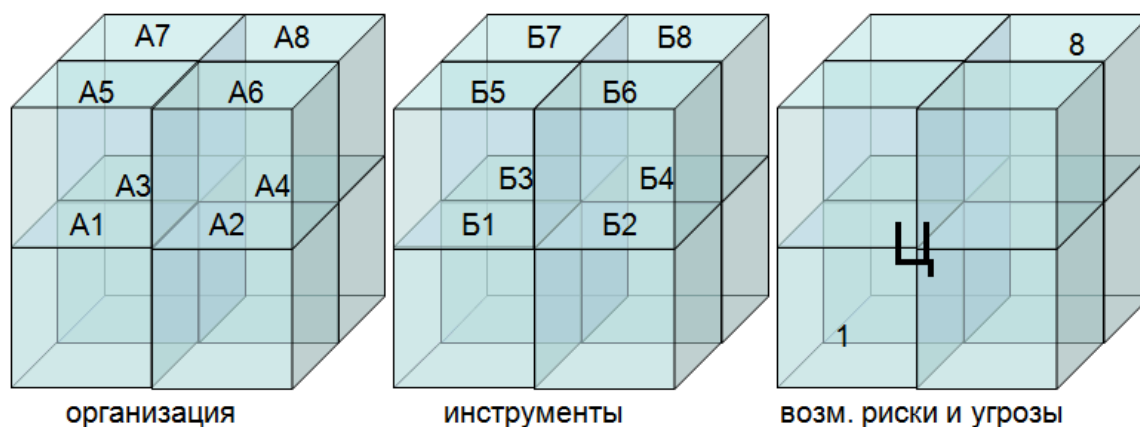

Рис. 16

Нумерация модели Ц очевидно вписывается в модели А и Б, но его свобода по отношению к ним намного больше. Речь идет только о том, чтобы в конечном положении произошло решение конкретного сегмента рисков правильным сегментом лиц организации посредством правильного сегмента инструментов МКБ. Положение модели Ц может быть абсолютно общей (см. рис.17).

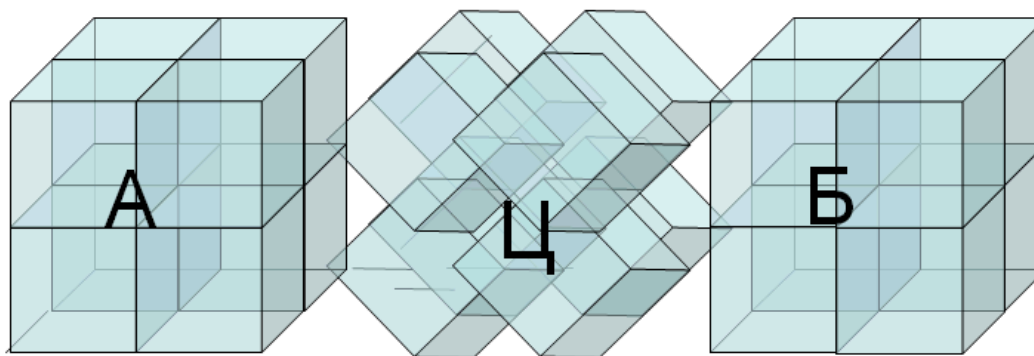

Рис. 17

Ясно, что любое изменение положения модельных кубов А и Б относительно друг друга может вызвать очень опасные нестабильные ситуации, часто прямо абсурдного характера. Несмотря на то, что на этой модели кажется все абсолютно ясно, на практике мы часто оказываемся свидетелями таких деформаций, которые даны, прежде всего, хаотическими политико-организационными реформами организации, формальным распределением полномочий между отдельными сегментами, а также неформальным постепенным развитием привычек. Затем может

вдруг проявиться или абсолютная пустота некоторых сегментов и, наоборот, конфликт интересов в иных сегментах или появятся как бы вдруг элементы полного хаоса в местах, в которых по нашему представлению все еще господствует порядок. Это проявится в случае угрозы интересам организации и ее неспособности обновить равновесную позицию. Далее также очевидно, что существует целый ряд внутренних и внешних сил, которые стремятся это нормальное положение модели организации относительно модели МКБ нарушить и достичь изменения, которое бы позволило получить временно ограниченные преимущества для одной, в частности влиятельной, группы.

Очевидно также, что отдельные сегменты, образующие модель организации, находятся по отношению друг к другу в постоянном незначительном движении, а конкретные лица в них изменяют свое положение, переходят из одной группы в другую в рамках одного сегмента, а также из одного сегмента в другой. Происходит ослабление одних и усиление других. Эти изменения и отклонения, однако, не должны нарушить критерий оптимальности (соответствия) Парето в рамках Совета стабильности *и не* должны нарушить гармонию между актуальным текстом Декларации стабильности и реальностью.

Именно регулярный контроль функциональности отношений, постоянное обновление нормального положения обеих моделей является основным содержательной задачей Совета стабильности организации без того, чтобы было необходимо подробно раскрывать интересы и тайны отдельных групп стейкхолдеров. Декларация стабильности как основной документ, свидетельствующий о организации, является по существу ни чем иным, как для данной организации разработанным конкретным примером взаимного положения обеих моделей и существующих связей. Его объективность будет дана участием всех 8 сегментов модели А организации в ее возникновении или правом на участие в выражении своих взглядов для всех лиц, которые будут в этом заинтересованы.

2.3. Методические вопросы моделирования безопасности организаций

Предложенный автором способ моделирования безопасности организаций предоставляет не только реальную функционирующую модель, но одновременно также возможность модельного взгляда на организацию, среду, в которой она функционирует и развивается, и риски, которые эту организацию окружают, и которые модель должен распознавать, анализировать и овладевать ими так, чтобы помочь удержать организацию в состоянии динамического равновесия.

Общий принцип применения модели безопасности определяется основной целью созданием достаточно большого безопасного пространства для функционирования организации. Это пространство, естественно, является заполненным, как было показано в предыдущих главах, социальным капиталом, который является не имеющей делений сетью межличностных отношений. Забота об этих связях, связанная с их познанием, является основой деятельности при применении модели в конкретных условиях.

Существует два основных шага в применении МБО.

Первым из них является анализ первичного состояния социального капитала организации к определенному временному периоду (году, кварталу, месяцу, неделе или даже дню), а вторым шагом является отслеживание изменений в определенных регулярных интервалах, их оценка и схватывание новых состояний социального капитала.

Оба шага имеют с точки зрения описания первичного состояния и схватывания дальнейших изменений данную тождественную структуру обнаружения. Речь идет о 3 x 8 вопросов, о состоянии и изменениях в каждом из 8 секторов 3 модельных кубов – модели организации, модели рисков и модели инструментов МБО.

Первый шаг имеет, таким образом, следующие основные вопросы:

- 1) Каково состояние межличностных отношений в отдельных секторах модели организации?

- 2) Какие риски следуют из этого состояния в отдельных секторах?
- 3) Какие инструменты для уменьшения рисков или их полного элиминирования имеются в нашем распоряжении в отдельных секторах и как мы их используем?

Очевидно, что логику имеет и иная очередность этих вопросов, причем по той же причине, которую мы называли в предыдущем изложении, а именно, что риски, МБО и организации находятся, скорее, в отношении эквивалентности, чем импликации. Таким образом, вопросы, могут быть следующими:

- 1) Каково состояние рисков в отдельных секторах моделей рисков?
- 2) Какие инструменты их решения имеются в моем распоряжении, каких мне не хватает, и какие из них я не использую?
- 3) Каково состояние межличностных отношений в отдельных секторах организации при данном состоянии?

Оптимальным является, конечно, анализ начального состояния согласно секторам в каждой модели отдельно и без знания взаимосвязи. Последние приобретут значение только после первичного анализа и последующего синтеза первичных ответов.

Второй шаг имеет при этом следующие основные вопросы:

Какие изменения произошли в секторах модели организации и каковым является новое состояние?

Какие изменения произошли в секторах модели рисков и каковым является новое состояние?

Какие изменения произошли в секторах модели МБО и каковым является новое состояние?

На втором шагу очередности вопросов вообще не имеет значения. Вопросы и ответы взаимосвязаны и создают комплексный образ организации и состояния ее социального капитала, а также его развития в регулярных интервалах времени.

В переносном смысле можно сказать, что день имеет 24 часа, и каждый день мы должны были бы задать 24 правильных вопроса и попытаться 24 раза правильно ответить, чтобы чувствовать себя более безопасно и уравновешенно. Верующие люди такой подход могли бы назвать структурированным размышлением.

Этими вопросами и ответами на них мы осветили основную проблему успешного функционирования организации в реальном времени или в действительности в смысле определенного периода времени, который у каждой организации в каждом этапе имеет разную продолжительность. Точно так же, как существуют периоды, в которых некоторые организации могли бы задавать подобные вопросы один раз в год, существуют в жизнедеятельности больших организаций моменты, когда необходимо подобные вопросы в комплексном виде задать и ответить много раз в день, чтобы организация была способна овладеть стремительным развитием турбулентной среды, в развитие которого она могла бы, но не обязательно должна была бы внести свой вклад.

Комплекс вопросов был бы неполным, если бы не существовало регулярных вопросов и ответов, изучающих прошлое организации и вопросов и ответов, касающиеся их возможных будущих состояний. С практической точки зрения речь идет об оценке успешности прошлых решений и их соответствие познанной реальности, а также оценке подготовленности встречать будущее посредством новых поколений. Необходимо следить за тем, чтобы при каждом задавании этих вопросов и ответам на них мы не оказались под влиянием актуальных задач, вопросов и ответов, которые мы должны задавать для того, чтобы функционировать в настоящем времени. На практике это означает, что необходимо иметь возможность исследовать эти 3 уровня времени по возможности отдельно. В организации это возможно путем разделения ответственности, но в случае человеческого индивида, это практически невозможно. Именно

поэтому человеку в каждодневной суете так хочется покоя для размышлений о делах вне настоящего.

Организация в таком покое не нуждается, она имеет возможность обеспечить исследование трех уровней времени посредством трех независимых отделений. Несмотря на это, можно сказать, что большинство фатальных падений больших организаций в недалеком прошлом и в давней истории, пусть это будут большие фирмы или большие государственные образования, было вызвано грубым невниманием к развитию в некотором из секторов моделей в настоящем или пренебрежением к собственному прошлому, исчерпанием идей, которые были положены в ее возникновение или беспечное отношение к возможному будущему развитию, в большинстве случаев данное чувством собственного могущества, бессмертия и безошибочности.

Общие принципы применения МБО и его ход можно обобщить следующим образом:

1. Определение основного массива заинтересованных лиц, стейкхолдеров, организации и их разделение на 8 модельных секторов
2. Определение основных рисков, угрожающих организации и их разделение на 8 модельных секторов
3. Образование обзора массива инструментов МБО и его разделение на 8 модельных секторов
4. Разработка опыта нынешнего развития организации с ударением на решение рискованных и затруднительных ситуаций в ее нынешнем развитии.
5. Разработка возможных вариантов будущего развития организации и создание образованной по вариантам основы возможных видов будущих поколений организации.
6. Регулярная актуализация в пунктах 1,2,3 и фиксация состояний в тождественных интервалах времени Ia
7. Дополнение пункта 4 в больших, но регулярных интервалах времени Ib

8. Регулярная инвентаризация состояния согласно пункту 5 и его актуальное дополнение в соответствии с результатами, полученными в пунктах 6 и 7.

9. Создание Совета стабильности как органа, представляющего заинтересованных лиц, их взгляды и интересы.

10. Создание Декларации стабильности как результата регулярного списка взглядов заинтересованных в организации лиц.

Сначала необходимо определить на основании чего возможно определить основные типы организации как обществ с личным или персональным субстратом. В качестве дальнейшего постепенного шага являются логический вопрос о том, на основании какого приоритета или по отношению к чему отдельные личности создают свои организации. С исторически-практической точки зрения проявляется три основных типов организации. Организации создаются, во-первых, на основании отношения к территории, во-вторых, на основании отношения к идеям, и, в-третьих, на основании отношения к имуществу(см. рис. 18)

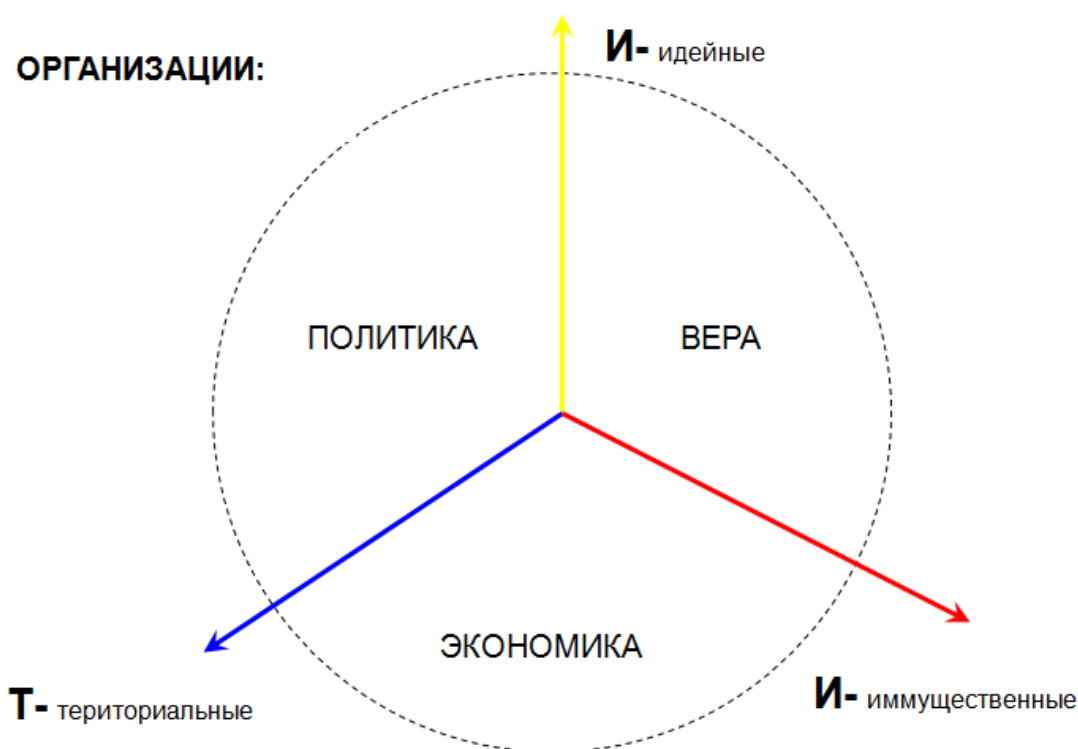

Рис. 18

С исторической точки зрения сначала приобрели значение организации территориальные, такие как деревни, города, союзы деревень, городов, государства и их альянсы. Процесс их развития сопровождался и постепенно выравнивался организациями идейными, представляемыми, прежде всего, религиозными общинами, церквями и движениями, а также религиями как таковыми. Относительно позже всех начали находить свое место организации имущественные, которые, однако, в настоящее время находятся в стадии бурного роста, а то, что называется транснациональным капиталом, сегодня представляет действительно глобальные организации, которые по своему масштабу могут сравниться с передовыми державами и всемирными религиозными движениями.

Предложенные подходы будут ниже демонстрированы в общем виде на общей модели «экономической» организации, затем на общей модели организации в виде территориально-административной единицы и на организации в виде идейного движения. Эти виды организации в своей чистой форме представляют по-своему крайние полюсы в широкой шкале возможных организаций, а сегодняшние реальные организации являются в большей или меньшей степени их комбинациями. История знает периоды, когда эта шкала была очень узкой, например, период, называемый феодализмом. Феодальная собственность территории в себя включала все, что на ней находилось, включая людей и их судьбы. На наиболее развитом феодализме отразилась также в высокой степени идейное единство, данное абсолютным положением католической церкви. В период наиболее развитого феодализма все три основных типа организаций вступали в разную фазу своего развития, причем достигли, хотя и на короткое время, примечательного соответствия. Постепенный упадок этой унитарной формы организации, ее постепенное расщепление на новые идейные, капитальные и административные организации и их развитие вызвали в настоящее время тот конфликт между территориальными и капитальными организациями, который является главной причиной негативного

восприятия одного из самых старых цивилизационных процессов, каким является глобализация.²⁷ Точно так же конфликт между территориальными организациями, сросшимися скорее с имущественными организациями и территориальными организациями, сросшимися скорее с идейными организациями, мы воспринимаем как проблему под общим названием терроризм.

Общая модель организации предпринимательского типа однозначно характеризуется тем, что имеет своего собственника или собственников. Она, естественно, имеет свои управленческие структуры и работников, находится на какой-то территории и более-менее узко с ней связана. Точно так же в ее окружении находятся стандартные политические, экономические, управленческие органы, СМИ и, наконец, гражданское общество. Ее границы формально-юридически даны в учредительных документах и иных правовых актах. Однако в ежедневной практике их распознать не так легко и в ряде отношений трудно определить, куда их отнести, к внутреннему или внешнему делу организации. Свою иерархию и организационную структуру она может определять в рамках относительно широких рамок, а ее окружение является весьма неопределенным и изменчивым. Далее в настоящей работе мы будем такой тип организации называть капитальной организацией или сокращенно собственность.

Такая организация, таким образом, в соответствии с моделями организации, возможными рисками и средствами МБО должна задавать следующие вопросы:

1. Каково состояние социального капитала в сегменте A1?

Иными словами – какие лица в этом сегменте действуют и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Прежде всего, речь идет о том, каковы отношения между

²⁷ Sedláček T., *Ekonomie dobra a zla*, Tomáš Sedláček, Praha, 2009

ключевыми собственниками или каково состояние профсоюзной организации.

2. Каково состояние социального капитала в сегменте A2?

Иными словами – какие лица в этом сегменте действуют и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Прежде всего, речь идет о том, каково состояние отношений между менеджерами.

3. Каково состояние социального капитала в сегменте A3?

Иными словами – какие лица в этом сегменте действуют и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Прежде всего, речь идет о том, каково состояние отношений между миноритарными собственниками или каково состояние отношений между внутриорганизационными объединениями работников по интересам.

4. Каково состояние социального капитала в сегменте A4?

Иными словами – какие лица в этом сегменте действуют и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Прежде всего, речь идет о том, каково состояние отношений между работниками.

5. Каково состояние социального капитала в сегменте A5?

Иными словами – какие лица в этом сегменте действуют и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Прежде всего, речь идет о том, каково состояние отношений между ключевыми окружающими политическими и административными факторами и институтами.

6. Каково состояние социального капитала в сегменте A6?

Иными словами – какие лица в этом сегменте действуют и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Прежде всего, речь идет о том, каково состояние отношений между конкуренцией на рынке и медиальной сцене.

7. Каково состояние социального капитала в сегменте A7?

Иными словами – какие лица в этом сегменте действуют и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Прежде всего, речь идет о том, каково состояние отношений между лицами и институтами гражданского общества.

8. Каково состояние социального капитала в сегменте A8?

Иными словами – какие лица в этом сегменте действуют и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Прежде всего, речь идет о том, каково состояние отношений между отдельными гражданами и их семьями в окружении организации.

9. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C1?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что происходит внутри организации?

10. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C2?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что может происходить внутри организации?

11. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C3?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что произойдет внутри организации?

12. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C4?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что могло бы произойти внутри организации?

13. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С5?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что происходит вне организации?

14. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С6?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что может происходить вне организации?

15. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С7?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что произойдет вне организации?

16. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С8?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что могло бы произойти вне организации?

17. Какие инструменты МБО находятся в моем распоряжении в сегменте В1?

Иными словами – каких лиц, технику, а также их деятельность, подход и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутренняя целенаправленная скрытая коммуникация? Речь идет, прежде всего, о руководящей идее и философии организации, а также о ее внутренней культуре. Таким же важным является состояние будущего поколения организации.

18. Какие инструменты МБО находятся в моем распоряжении в сегменте В2?

Иными словами – каких лиц, технику, а также их деятельность, подход и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутреннее целенаправленное скрытое детектирование? Речь идет, прежде всего о том, в каком состоянии находятся межличностные отношения на наивысшем уровне и как работают скрытые контрольные связи.

19. Какие инструменты МБО находятся в моем распоряжении в сегменте В3?

Иными словами – каких лиц, технику, а также их деятельность, подход и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутреннее общее открытое детектирование? Речь идет, прежде всего, о том, в каком состоянии находится внутренний аудит организации и юридическая помощь.

20. Какие инструменты МБО находятся в моем распоряжении в сегменте В4?

Иными словами – каких лиц, технику, а также их деятельность, подход и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутренняя общая открытая коммуникация? Речь идет, прежде всего, о том, в каком состоянии находится нормативная база организации и степень идентификации работников с этой нормативной базой.

21. Какие инструменты МБО находятся в моем распоряжении в сегменте В5?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, подход и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внешняя целенаправленная скрытая

коммуникация организации? Речь идет, прежде всего, о лоббинге и создании скрытых отношений и связей.

22. Какие инструменты МБО находятся в моем распоряжении в сегменте В6?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, подход и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внешнее целенаправленное скрытое детектирование окружения организации? Речь идет, прежде всего, о corporate и competitive intelligence и подготовку юридических споров.

23. Какие инструменты МБО находятся в моем распоряжении в сегменте В7?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, подход и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внешняя общая открытая коммуникация организации? Речь идет, прежде всего, о комплексе P.R. и CSR.

24. Какие инструменты МБО находятся в моем распоряжении в сегменте В8?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, подход и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внешнее общее открытое детектирование окружения организации? Речь идет, прежде всего, о состоянии использования результатов науки и собственных исследований окружения организации, главным образом, с экологической, социально-экологической, политической и антропологической точки зрения.

Общая модель организации в виде территориально-административной единицы однозначно определена своей территорией, управление которой

является основной целью этого типа организации. С нашей современной точки зрения речь идет, прежде всего, о государствах и муниципалитетах и их дериватах, такие как области, края, города, деревни и поселки, а также такие конгломераты как Европейский союз, СНГ, не исключая такого глобального конгломерата, каким является ООН. Она не имеет своего конкретного собственника и по своему характеру является общественной собственностью. Как объект и субъект управления и администрирования она в этом смысле является общественным достоянием. Она имеет свои собственные политические, управленческие и экономические структуры, работников, а также свою собственную собственность. В отличие от экономической организации она, однако, сама в себе содержит также СМИ или их часть, а также свою часть гражданского общества. Она характеризуется относительно простыми партнерскими отношениями и собственной внутренней иерархией, которые в большинстве случаев даны нормативными актами иной «высшей» или «вышестоящей» территориально-административной единицы. Она имеет лишь небольшое пространство для образования собственной иерархии и организационной структуры. Ее партнерские организации ей очень подобны и образуются на тех же принципах. Остальные ее партнерские отношения вне этой организации также ограничены рядом нормативных актов. В дальнейшем в этой работе мы будем такую организацию называть территориальной организацией или сокращенно администрацией.

1. Каково состояние социального капитала в сегменте A1?

Иным словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений между ключевыми политиками или каково состояние в политических партиях.

2. Каково состояние социального капитала в сегменте A2?

Иным словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений между служащими.

3. Каково состояние социального капитала в сегменте A3?

Иным словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений между миноритарными собственниками или каково состояние отношений в институтах гражданского общества.

4. Каково состояние социального капитала в сегменте A4?

Иным словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние общественного мнения.

5. Каково состояние социального капитала в сегменте A5?

Иным словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений между ключевыми окружающими политическими и административными факторами и институтами.

6. Каково состояние социального капитала в сегменте A6?

Иным словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений в партнерских территориальных организациях и на медиальной сцене.

7. Каково состояние социального капитала в сегменте A7?

Иным словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений

между лицами и институтами гражданского общества в окружающих организациях.

8. Каково состояние социального капитала в сегменте A8?

Иным словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние общественного мнения в окружающих организациях.

9. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C1?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу представляют? Конкретно – что происходит внутри организации?

10. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C2?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу представляют? Конкретно – что может происходить внутри организации?

11. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C3?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу представляют? Конкретно – что произойдет внутри организации?

12. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C4?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу представляют? Конкретно – что могло бы произойти внутри организации?

13. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C5?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу представляют? Конкретно – что происходит вне организации?

14. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С6?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу представляют? Конкретно – что может происходить вне организации?

15. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С7?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу представляют? Конкретно – что произойдет вне организации?

16. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С8?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу представляют? Конкретно – что могло бы произойти вне организации?

17. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В1?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутренняя целенаправленная скрытая коммуникация? Речь идет, прежде всего, о руководящей идее и философии организации, а также ее внутренних интересах. Точно таким же важным является состояние будущего поколения организации. Ключевым здесь является способ выбора будущих элит.

18. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В2?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутреннее целенаправленное скрытое детектирование. Речь идет, прежде всего, о том, в каком состоянии находятся межличностные отношения наивысшего уровня и как

работают скрытые контрольные связи. Ключевыми здесь являются разведслужбы.

19. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В3?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутреннее общее открытое детектирование? Речь идет, прежде всего, о том, в каком состоянии находятся законность.

20. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В4?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутренняя общая открытая коммуникация? Речь идет, прежде всего, о том, в каком состоянии находится правовое сознание, а также социальная, медицинская и образовательная политика.

21. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В5?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внешняя целенаправленная скрытая коммуникация организации? Речь идет, прежде всего о дипломатии и создании скрытых отношений и связей.

22. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В6?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внешнее целенаправленное

скрытое детектирование окружения организации? Речь идет, прежде всего, о внешней деятельности разведслужб.

23. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В7?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внешняя общая открытая коммуникация организации? Речь идет, прежде всего, о комплексе Р.Р. и «народной дипломатии».

24. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В8?

Иными словами – каких лиц, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внешнее общее открытое детектирование окружения организации? Речь идет, прежде всего, о состоянии использования результатов науки и собственного исследования окружения организации, главным образом, с экологической, социально-экономической, политической и антропологической точки зрения.

Общая модель организации в виде идейного объединения однозначно определена своей руководящей идеей или программой и создается ее приверженцами. Не требует для своей деятельности ни собственника, ни территории, несмотря на то, что можно сказать, что через своих приверженцев действует более-менее интенсивно на определенной территории. Однако, в общем действительно то, что не имеет границ, тем самым никакой территории. Она имеет свое управленческие и административные органы, которые выбираются посредством заранее установленных правил и традиций. Для своей деятельности она, наоборот, нуждается в СМИ.

1. Каково состояние социального капитала в сегменте А1?

Иными словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений между ключевыми идейными авторитетами.

2. Каково состояние социального капитала в сегменте A2?

Иными словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений между идейными вождями и комментаторами.

3. Каково состояние социального капитала в сегменте A3?

Иными словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений между мировоззренческими течениями и ренегатами.

4. Каково состояние социального капитала в сегменте A4?

Иными словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений между сторонниками.

5. Каково состояние социального капитала в сегменте A5?

Иными словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений к ключевым политическим, административным и хозяйственным факторам, а также между ними.

6. Каково состояние социального капитала в сегменте A6?

Иными словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений к остальным идейным организациям и отношений между ними.

7. Каково состояние социального капитала в сегменте A7?

Иными словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений к лицам и институтам гражданского общества и отношений между ними.

8. Каково состояние социального капитала в сегменте A8?

Иными словами – какие лица в этом сегменте находятся и каковы их отношения? Конкретно – какие стейкхолдеры в данном сегменте находятся? Речь идет, прежде всего, о том, каково состояние отношений к иноверам и неверующим и отношений между ними.

9. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C1?

Иными словами – каковы риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно - что происходит внутри организации?

10. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C2?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что может происходить внутри организации?

11. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C3?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что произойдет внутри организации?

12. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента C4?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что могло бы произойти внутри организации?

13. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С5?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что происходит вне организации?

14. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С6?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что может происходить вне организации?

15. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С7?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что произойдет вне организации?

16. Каково состояние возможных рисков и угроз, происходящих из сегмента С8?

Иными словами – какие риски в этом секторе актуально находятся и какую угрозу они представляют? Конкретно – что могло бы произойти вне организации?

17. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В1?

Иными словами – какие лица, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают они актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутренняя целенаправленная скрытая коммуникация. Речь идет, прежде всего, о руководящей идее и философии организации, а также ее внутренней культуре. Таким же важным является состояние будущего поколения организации.

18. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В2?

Иными словами – какие лица, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают они актуальным и будущим потребностям?

Конкретно – в каком состоянии находится внутреннее целенаправленное скрытое детектирование. Речь идет, прежде всего, о том, в каком состоянии находятся межличностные отношения на наивысшем уровне и как работают скрытые контрольные связи.

19. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В3?

Иными словами – какие лица, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают они актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутреннее общее открытое детектирование. Речь идет, прежде всего, о том, в каком состоянии находятся внутренние контрольные механизмы соблюдения идейного единства.

20. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В4?

Иными словами – какие лица, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают они актуальным и будущим потребностям? Конкретно – в каком состоянии находится внутренняя общая открытая коммуникация? Речь идет, прежде всего, о том, в каком состоянии находится нормативная база организации и степень идентификации верующих с этой нормативной базой.

21. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В5?

Иными словами – какие лица, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Конкретно – в каком состоянии находится внешняя целенаправленная скрытая коммуникация организации? Речь идет, прежде всего, о лоббинге и создании скрытых отношений и связей.

22. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В6?

Иными словами – какие лица, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают они актуальным и будущим потребностям?

Конкретно – в каком состоянии находится внешнее целенаправленное скрытое детектирование окружения организации?

23. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В7?

Иными словами – какие лица, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Отвечают они актуальным и будущим потребностям?

Конкретно – в каком состоянии находится внешняя общая отрытая коммуникация организации?

24. Какими инструментами МБО я располагаю в сегменте В8?

Иными словами – какие лица, технику и их деятельность, а также подходы и методы я могу использовать? Являются они в максимально возможной степени полными? Конкретно – в каком состоянии находится внешнее общее открытое детектирование окружения организации? Речь идет, прежде всего, о состоянии использования результатов науки и собственных исследований окружения организации, главным образом, с идейной, экологической, социально-экономической, политической и антропологической точки зрения.

Выводы и предложения

Проведенная в диссертации исследования позволила автору сформулировать следующие основные выводы и заключения:

1) Анализ российской и мировой литературы показывает, что понятие безопасность и организация являются объектом исследования как экономической науки, так и других наук таких , как социология, философия, математика и т. п. В самом общем виде под безопасностью следует понимать такое состояние организации, в котором она способна противостоять известным и предвидимым внутренним и внешним угрозам, способным отрицательно воздействовать на отдельные элементы или на всю систему, чтобы сохранить структуру системы, ее стабильность, надежность и поведение в соответствии с целевым предназначением.

2) С экономической точки зрения организация – это инструмент для удовлетворения потребностей и, как следствие, поле для взаимодействия различных интересов хозяйствующих субъектов. При этом наиболее общей, балансирующей интересы всех участников организации является потребность ее выживания. В связи с этим важной особенностью эффективных организаций является их активное участие в общественном воспроизводственном процессе. По мнению автора, организации всегда существуют в рамках определенной среды. Последнюю следует разделить на две части: внутреннюю и внешнюю. Практика рыночной экономики показывает, что в зависимости от финансовых ресурсов, положения на рынке и других факторов организации могут обособленно функционировать как во внутренней, так и во внешней среде или одновременно в обоих.

3) Исследуя содержание понятия среда организации, автор логически выстраивает трехмерное пространство, в котором сосредоточены все

возможные риски, угрозы, шансы и перспективы, имеющие непосредственное влияние на стабильность и безопасность организации. При этом вышеперечисленные факторы (риски, шансы, угрозы и перспективы) могут проявляться и быть зафиксированными в результате изменения рассматриваемой среды. Именно изменения среды являются тем индикатором, который позволяет использовать те или иные методы менеджмента системы безопасности организаций.

4) Безопасность в контексте понятия среды является понятием, обозначающим свойство конкретной среды, его части или элемента (личности, явления, процесса или вещи), которое выражает меру его (их) способности не наносить вреда своей среде, включая самих себя. Среду обозначим поврежденной в том случае, если уже нет возможности дальнейшего существования какой-либо ее части, либо если ограничена или лишена возможности ее нынешняя деятельность или действия. Мера способности части среды не повреждать свою среду находится на шкале где-то между состояниями безопасности и опасности. Безопасность в экономике как в среде хозяйственной практики есть, таким образом, мерой того, как эта практика является способной воспрепятствовать не только прямому экономическому вреду, но также долгому ряду внешних явлений, расходы на которые несут иные среды и их составные части.

5) По мнению автора, среда организации формируется под воздействием интересов субъектов экономических отношений, как в целях выживания, так и других реальных требований. Исследуя социально-экономические аспекты безопасности организаций, автор оперирует таким базовым понятием, как социальный капитал. В диссертации показано, что именно социальный капитал является той реальной основой, на которой должна строиться система безопасности организаций. Автором исследованы такие важнейшие составляющие элементы системы организации, как взаимодействие внутренней и внешней среды организации, принципы

внутриорганизационной структуризации и взаимодействия различных групп, составляющих ее социальный капитал, а также способы предотвращения различного рода угроз.

6) В условиях современной рыночной экономики, по мнению автора, всех участников воспроизводственного процесса в рамках организации можно разделить на две основные группы :

а) стейкхолдеры - выразители и реализаторы социально-экономических интересов) и

б) шарехолдеры - физические лица, участвующие во владении, пользовании и распоряжении собственности организаций).

От поведения стейкхолдеров, несущих ответственность (corporate responsibility) за социальное окружение, в многом зависит долговременность функционирования как отдельных организаций, так и экономики в целом.

7) Лицо современной рыночной экономики определяют крупные корпорации, хозяйственная в которых реальная экономическая власть реально переходит к менеджерам. Так как решающее значение для размера вознаграждения последних имеет рост прибыли, то естественным интересом этого социального слоя является не долговременное повышение качества функционирования организации, а максимальный рост прибыли в краткосрочном периоде. Не являясь в чистом виде ни стейкхолдерами, ни шарехолдерами, менеджеры, в этой связи, обладают потенциальной возможностью преследовать собственные интересы реализация которых может привести к подрыву экономической безопасности организаций. Именно поэтому в диссертации обосновывается необходимость разработки мер по жесткому контролю деятельности менеджеров организаций.

8) Анализируя состояние современной рыночной экономики, автор приходит к следующим общим выводам:

В процессе мировой глобализации, сопровождающимся переходом производительных сил от преимущественно-индустриальных к информационным технологиям, обостряется неспособность обеспечить безопасное и стабильное функционирование модели рыночной экономики, основанной на отчуждении собственников труда от собственности на капитал и другие факторы производства.

В этой связи в диссертации развивается точка зрения, обосновывающая необходимость применения в современных условиях демократической модели рыночной экономики.

9) Рассматривая понятие системы безопасности организации (СБО) как важнейшей составляющей в структуре рыночной экономики, автор разработал информационно – логическую модель исследования СБО. Эта модель построена как система трехмерного пространства возможных изменений (пространства изменчивости среды).

Использование разработанной автором информационно-логической модели системы безопасности организации позволяет установить определенную исходную границу организации и, таким образом, выделить внутреннюю и внешнюю среду организации, определив при этом те изменения, которые протекают внутри и вне организации.

10) В работе сформулирована авторская позиция о перспективах функционирования и развития организаций. Здесь же при этом выделяются два этапа: первый – ближайшее будущее и второй - стратегическая перспектива организации. Красной нитью рассмотрения этих двух этапов является изучение вариантов возможной гибели организации. Чтобы избежать гибели данной организации, по мнению автора, она должна иметь в своем портфеле максимальное количество

вариантов краткосрочного развития и несколько просчитанных проектов ее долгосрочного развития.

Рассматривая социально-экономические аспекты функционирования организаций, автор формулирует вывод о том, что если ключевым понятием существования организаций XX века было понятие «роста организаций», то для организаций XXI века таковым основополагающим понятием становится понятие «стабильность организаций».

11) В диссертации решается проблема определения социального носителя, обеспечивающего эффективность системы безопасности организаций. По мнению автора в полной мере таким носителем не могут быть ни собственники, ни наемные менеджеры и работники данной организации, рассматриваемые как в отдельности, так и вместе взятые. Дело в том, что выше названные социальные группы в решающей степени могут влиять на изменения внутренней среды организации. Что же касается влияния на изменения внешней среды, то здесь значительная роль принадлежит представителям других организаций, не входящих, как правило, в состав собственников, менеджеров и работников данной организации, однако интересы которых затрагивают существование и функционирование данной организации. Именно представители других организаций и собственники, менеджеры и работники данной организации, способные влиять на безопасность и стабильность, объединенные согласованными интересами, являются тем социальным носителем, который обеспечивает эффективность СБО.

12) Все представители социальных групп способных влиять на изменения внутренней и внешней среды организации, объединены автором в одну группу под названием «стейкхолдеры». Из представителей «стейкхолдеров» автором предлагается составить Совет стабильности, который должен решать две основные задачи.

Во-первых, он призван разрабатывать специальный документ - Декларацию стабильности организации. Применительно к организациям предпринимательского типа Декларация стабильности представляет собой программу мер, направленных на обеспечение устойчивого социального и экономического развития бизнеса данной организации. При этом в данной программе должны быть задействованы как внутрифирменные организационные, финансовые, социальные и другие рычаги, так и социально-экономические возможности внешней среды.

Принадлежащая к использованию на национальном, региональном и местном уровне, Декларация стабильности может стать важным инструментом формирования развития гражданского общества. Особенно последнее актуально для стран с переходной экономикой.

Второй важной задачей, которую призван решать Совет стабильности, является поиск новых «стейкхолдеров» соответствующей организации и предоставление им возможности участия в деятельности совета.

В целях усиления роли Совета стабильности ему следует передать право принимать решения об изменении структуры и правил функционирования СБО. Кроме того, Совету должно принадлежать право «вето» на решения органов управления организации по вопросам, решаемым в рамках СБО.

Библиографический список использованной литературы

1. Антикризисное управление. Учебник под редакцией проф. Э.М. Короткова Москва, Инфра, Москва, 2000.
2. Аржанов М.А., Теория государства и права, АН СССР, Москва, 1949
3. Баренбойм Л. Правовые основы банкротства. М. 1994
4. В.В. Степанов, "Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии", Москва, Издательство "Статут", 1999
5. Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. Учебное пособие. – М.: МИМО, 1989.
6. Васильев Е.А. Эволюция законодательства о несостоятельности и банкротствах в буржуазных странах. // Торговые экономические связи и вопросы международного частного права. Сборник научных трудов. – М.: МИМО – 1970 – С. 140-159.
7. Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации 2001-3 и его специальное приложение: Российско-британский семинар судей по вопросам банкротства
8. Витрянский В.В. Новое законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Хозяйство и право №3 1998г
9. Власов В.И. Банкротство и безработица // Хозяйство и право. № 3. 1995.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. М. 1997 г.
11. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. -- М.: "Мишель и К", 1993.
12. Гуц А.К. Глобальная этносоциология: Учебное пособие. -- Омск, ОмГУ, 1997.
13. Гуц А.К., Лаптев А.А. Рождение циклов в развитии политической и экономической систем вследствие ослабления режимов власти. // Циклы природы и общества. -- Ставрополь, 1996.
14. Данилевский Н.Я. Россия и Запад. -- М.: Книга, 1991.
15. Денисов а.и., Теория государства и права, МИНЮСТ СССР, Москва, 1949
16. Димов В., Власть институтов, ВШПП, Москва, 2009
17. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии.-- М.:Наука, 1991.
18. Жилинский С. Э., Предпринимательское право, «Норма», Москва, 2000
19. Капитонов Э.А., Социология XX века., Ростов-на-Дону, 1996. Кара-Мурза С.Г. Манипулирование сознанием, Москва, Алгоритм, 2000

20. Козлова Е. Новое в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) // Экономика и жизнь. № 9, февраль 1998
21. Кокарев А.А., Павленко С.З., Рыкунов В.И., Управление предпринимательской деятельностью, получено в 2006-ом г. от авторов на к.д.
22. Компьютерная система «Консультант» Российской Федерации и ее актуализация МВИ АО, Москва 2000
23. Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. -- М.: Экономика, 1993.
24. Кошкин В.И., колл., Антикризисное управление, ИНФРА, Москва, 2002
25. Кошкин В. И., Теория и практика антикризисного управления. Учебник, ВШПП, Москва, 1996
26. Крапивин В.Ф., Свирижев Ю.М., Тарко А.М. Математическое моделирование глобальных биосферных процессов. -- М.: Наука, 1982.
27. Лаптев А.А. Математическое моделирование этносоциальных процессов. // Ученый совет мат. фак. ОмГУ, 1997
28. Ле Хоа. Новый Закон РФ о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста // Экономика и жизнь. № 11, март 1998.
29. М.В. Телюкина Комментарий для специалистов к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" - Москва, Издательство "БЕК", 1998 год, 510 с.
30. Марсден Дж., Мак-Кракен М. Бифуркация рождения цикла и ее приложения. -- М.: Мир, 1983.
31. Мендельсон Э., Введение в математическую логику, Наука, Москва, 1976
32. Мильнер Б.З. Теория организаций. М.: ИНФРА-М, 1998.
33. Никитина О.А. Конкурсное производство // Закон. № 6. 1998.
34. Никитина О.А. Процедура наблюдения // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ, спец. приложение №2. 1998.
35. Новак М., Дух демократического капитализма, Минск, 1997
36. Орлов А.В. Реформа законодательства о банкротстве // Юрист. №6. 1998.
37. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения, 1992
38. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. -- М.: Изд-во МГУ, 1994, сс.448-464.
39. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. -- М.: Изд-во МГУ, 1994, сс.464-480.
40. Посконин В.В. Правопонимание Толкотта Парсонса. -- Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1995.

41. Посконин В.В. Социально-политическая теория Т.Парсонса: методологический аспект. -- Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1994.
42. Постатейный комментарий. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" (под общей редакцией Витрянского В.В.) - Москва, Издательство "Статут", 1998. - 418 с.
43. Рабочие материалы Комиссии Министерства юстиции ЧР по подготовке нового права несостоятельности в ЧР и некоторые результаты их обработок.
44. Садиков О.Н. Комментарий к ГК РФ, М., 1997.
45. Сантало Л., Интегральная геометрия и геометрические вероятности, Наука, Москва, 1983
46. Смелзер Н. Социология. -- М.:Феникс, 1994.
47. Телюкина М.В. Проблемы, возникающие на стадии возбуждения производства по делу о несостоятельности // Юрист. № 3. 1998.
48. Терехин М.Т. Бифуркация систем дифференциальных уравнений: Учебное пособие к спецкурсу. -- М., 1989.
49. Тимофеев С.А., Антиэкономикс, автор, Москва, 2008
50. Тимофеев С.А., Целепологание, автор, Москва, 2005
51. Тимофеев С.А., Эффективность, цена, качество, ИЭ РАН, Екатеринбург, 2005
52. Тойнби А.Дж. Постигание истории. -- М.: Прогресс, 1991.
53. Федеральные законы Российской Федерации: «О несостоятельности (банкротстве)». «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». М. 1999 г.
54. Хэссард Б. Теория и приложения бифуркации рождения цикла. -- М.: Мир, 1985.
55. Цыганов В.В., Адаптивные механизмы отраслевого управления, Москва, Наука, 1991
56. Цыганов В.В., Павленко В.П., Механизмы корпоративной безопасности, интернетовский вебсайт, Москва, 2004
57. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1912.
58. Шпенглер О. Закат Европы. -- М.: Мысль, 1991.
59. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). - М. Прогресс, 1982.
60. Юхнин А. Ритуальная реанимация. // Известия – 27 января 1999.
61. Яковец Ю.В. История цивилизаций. -- М.: ВлаДар, 1995.
62. Akerlof A., Shiller J., Živočišné pudy, Argo, Praha, 2010
63. Albrecht W. S., Albrecht CH. O., Fraud Examination and Prevention, Thomson Learning, Mason Ohio, 2004
64. Andrlé M., Whiteheadova filosofie přírody, Amfibios, Praha, 2010
65. Atalay B., Matematika a Mona Lisa – Slovart Praha 2007
66. Barabási A. L., V pavučině sítí, Paseka, Praha, 2005
67. Barrow J. D., Konstanty přírody, Paseka, Praha, 2005
68. Barrow J. D., Teorie všeho, Mladá fronta, Praha, 1996

69. Bateson G., Mysl a příroda, nezbytná příroda, Malvern, Praha, 2006
70. Bauman Z., Tekuté časy, Academia Praha, 2008
71. Bauman Z., Umění života, Academia, Praha, 2010
72. Bělohradský V., Společnost nevolnosti, SLON Praha, 2007
73. Beran V. a kolektiv, Dynamický harmonogram - Academia Praha 2005
74. Beran V., Dlask P., Management udržitelného rozvoje regionu sídel a obcí – Academia Praha 2005
75. Bible svatá
76. Boguszak J., základy socialistické zákonnosti, ČSAV Praha, 1963
77. Branch B., Ray H., Bankruptcy Investing, Beard B., Washington, 2002
78. Brockman J., Třetí kultura, Academia, Praha, 2008
79. Bronowski J., Vzestup člověka, ODEON Praha 1985
80. Brown C. N., Jackson P. M., Ekonomika veřejného sektoru, Eurolex Bohemia, 2005
81. Brown D., Corporate Rescue, Wiley and Sons, London, Chichester, New York, Brisbane, Toronto, Singapore, 1996
82. Bruno G., Dialogy, Academia, Praha, 2008
83. Capra F., Tkáň života, Academia Praha, 2004
84. Cílek V., Kašík M., Nejistý plamen – Dokořán Praha 2007
85. Clark R. C., Firemní právo, Victoria Publishing, Praha 1992
86. Cooper N., Jarvis R., Recognition and Enforcement of Cross-Border Insolvency Wiley and Sons, London, Chichester, New York, Brisbane, Toronto, Singapore, 1996
87. Coveney P. a Highfield R., Mezi chaosem a řádem, Mladá fronta, 2003
88. Cryan D., Shatil S., Mayblin B., Logika, Portál, Praha, 2002
89. Časopis EUROFENIX, INSOL Europe, Paris, ročníky 2000-2011
90. Časopis FINANCE MAGAZINE, Liberální Institut Praha, ročník 2005
91. Časopis INSOL INTERNATIONAL, INSOL International, London, ročníky 2000-2011
92. Časopis Internal Auditor, IIA New York, ročníky 2002-2005
93. Časopis Interní Auditor, ČIIA Praha, ročníky 2003-2005
94. Časopis NATIONAL GEOGRAPHIC, Praha, květen 2005
95. de Soto H., Mysterium kapitálu, Rybka publishers, Praha, 2007
96. Deleuze G., Bergsonismus, Gramond, 2006
97. Devlin K., Jazyk matematiky, Argo a Dokořán, Praha, 2002
98. Devlin K., Problémy pro třetí tisíciletí, Argo a Dokořán, Praha, 2005
99. Diamond J., Collapse – Penguin Books London 2005, Academia Praha, 2008
100. Eibl-Eibesfeldt I., Člověk – bytost v sázce, Academia, Praha, 2005
101. Fiala P., Pitrová M., Evropská Unie, CDK Brno 2003
102. Foucault M., Slova a věci, Prauda, Bratislava, 1987
103. Friedman T., Svět je plochý, Academia Praha, 2007
104. Fukuyama F., Velký rozvrat, Academia Praha, 2006
105. Furger F., Etika seberealizace osobních vztahů a politiky, Academia Praha, 2003

106. Gabriel M., Comparative Bankruptcy Cultures: Rescue or Liquidation? Comparison of Trends in National Law 1997
107. Geist B., Sociologický slovník, Victoria Publishing, Praha 1992
108. Gödel K., Filosofické eseje, OPF Praha, 1999
109. Gould S. J., Dinosauři v kupce sena – ACADEMIA Praha 2005
110. Hartmann N., Struktura etického fenoménu – ACADEMIA Praha 2002
111. Harvánek a kol., Teorie práva, MU Brno, 1998
112. Hawken P., Lovins A., Hunter Lovinsová L., Přírodní kapitalismus, Mladá fronta, Praha, 2003
113. Holman a kol. Dějiny ekonomického myšlení, C. H. Beck, Praha, 2005
114. Hřebíček L., Vyprávění o lingvistických experimentech s textem, Academia Praha, 2002
115. Hubík S., Sociologie vědění, Slon, Praha, 1999
116. Jackson J., Pád Francie – BBArt Praha 2007
117. Jacob F., Hra s možnostmi, Karolinum, Praha, 1999
118. Janovská M., Právo v kostce, Linde Praha, 1996.
119. Jirásek J. A. Strategie, Professional Publishing, Praha, 2005
120. Jonas H., Princip odpovědnosti, OPF Praha, 1997
121. Jönssonová B., Deset myšlenek o čase – ARGO Praha 2007
122. Kapesní slovník interního auditora, ČIIA, Praha, 2003
123. Kauffman S., Čtvrtý zákon, Paseka, Praha - Litomyšl, 2004
124. Keller J., Nejistota a důvěra, Slon, Praha, 2009
125. Klaus V., Kde začíná zítřek, Knižní klub, Praha, 2009
126. Klimeš A., Průvodce lidskými právy, autor, Praha 1991
127. Komárek S., Eseje o lidských duších a společnosti I,II, Argo Praha, 2011
128. Korán
129. Kotler P., Armstrong G., Marketing, Grada, Praha, 2005
130. Koukolík F., Já, Karolinum, Praha, 2003
131. Koukolík F., Všechno dopadne jinak, Vyšehrad, Praha, 2011
132. Kratochvíl I., O přírodě, řízení a naději na beton – ALFA Publishing Praha 2006
133. Krempaský J., Synergetika, SAV, Bratislava, 1988
134. Krugman P., Návrat ekonomické krize, Vyšehrad, Praha, 2009
135. Křemen J., Modely a systémy, KČMT, Academia, Praha, 2007
136. Kusanský M., Trialogus de possest, Malvern, Praha, 2009
137. Liessmann K., Teorie nevzdělanosti, Academia, Praha, 2009
138. Livio M., Neřešitelná rovnice – AGRO Praha 2008
139. Lukacs J., na konci věku, Academia, Praha, 2009
140. Lukáš D., Modelování mechanických vlastností netkaných textilií metodou molekulární dynamiky, VŠST Liberec, 1989
141. Lukáš D., Sterologie textilních materiálů, TUL, 1999
142. Macáková L. a kl., Mikroekonomie, Melandrum, Slaný, 2003
143. Madar Z., Slovník českého práva I. a II. díl, Linde Praha 1996
144. Machiavelli N., Vladař, XYZ, Praha, 2009
145. Mandelbrot B. B., Fraktály, Mladá fronta, Praha, 2003

146. Mandelbrot B. B., The Fractal geometry of Nature, Freeman, New York, 1983
147. Mandelbrot B., Hutson R., The (Mis)behavior of Markets, Basic Books, New York, 2004
148. Markoš A., Hejnal L. Staré pověsti pozemské, Amfibios Praha, 2007
149. Markoš A., Profil absolventa, Academia, Praha, 2008
150. McCauley J., Dynamics of Markets, Cambridge, 2004
151. Mehler H. A., Mrkos B. J., Umění vládnout, Alfa Praha 1994
152. Mitnick K., Umění klamu, Helion, Gliwice, 2003
153. Mlodinow L., Eukleidovo okno – Slovart Praha 2007
154. Monod J., Náhoda a nutnost, Amfibios, Praha, 2008
155. Nakonečný M., Motivace lidského chování, Academia, Praha, 1996
156. Neubauer Z., Fiala J., Střetnutí paradigmat a řád živé skutečnosti, Malvern Praha, 2011
157. Neubauer Z., O čem je věda, Malvern, Praha, 2009
158. Nolč J. a kol., Evropská ústava, CP Books, Brno, 2005
159. Olson M., Vzestup a pád národů, Liberální institut Praha, 2008
160. Olšovský J., Slovník filozofických pojmů současnosti, Academia, 2005
161. Peregrin J., Člověk a pravidla, Dokořán, Praha, 2011
162. Peregrin J., Logika logiky, Dokořán, Praha, 2008
163. Pokorný P., Bárta M., Něco překrásného se končí, Dokořán Praha, 2008
164. Pollack R., Chybějící okamžik, Mladá fronta 2003
165. Porter M. E., Konkurenční strategie, Victoria Publishing, Praha, 1994
166. Potůček M. a kol., Strategický audit České republiky, Slon, Praha, 2005
167. Potůček M., Strategické vládnutí a Česká republika, GRADA Praha 2007
168. Powis R. E., Jak se perou špinavé peníze, Victoria Publish., Praha, 1993
169. Rabi Bonder Nilton, Jidiše kop - Euromedia Group, k. s. KK Praha 2008
170. Rajak H., Horrocks P., Bannister J., European Corporate Insolvency, Wiley and Sons, London, Chichester, New York, Brisbane, Toronto, Singapore, 1995
171. Rees M., Pouhých šest čísel, Academia Praha, 2004
172. Reich R. B., Řeknu to stručně, Managementpress, Praha, 2005
173. Russ J. C. and Dehoff R.T., Practical Stereology, Kluwer Academic, New York, 2000
174. Sak P., Prolegomena bezpečnostní vědy, autor, Praha, 2005
175. Samuelson P. A. Ekonomika, Victoria Publishing, Praha, 1994
176. Saxl I., Stereologie vnitřní struktury objektů, Academia, Praha 1984
177. Sborník KPMG, International Insolvency Procedures, Black Sone Press London, 1997
178. sborník, Bank Insolvency, INSOL International, London, 2005
179. sborník, Bezpečnost v rámci organizace severoatlantické smlouvy, NATO Brusel, 1997
180. sborník, Bezpečnostní budoucnost České republiky, CESES FSV UK 2005
181. sborník, Employee entitlement, INSOL International, London, 2005

182. sborník, FinCEN Financial Assets derived from Illicit Activities, Financial Crimes Enforcement Network, 2003
183. sborník, FinCEN Presentation on INTERPOL, Third International Meeting, Financial Crimes Enforcement Network, 2003
184. sborník, Insolvency and Restructuring in Germany 2005, Shultze und Braun, Frankfurt a/M, 2004
185. sborník, Insolvency and Restructuring in Germany 2006, Shultze und Braun, Frankfurt a/M, 2005
186. sborník, Insolvency and Restructuring, Law Business Research 2001-2011
187. sborník, Kolaps a regenerace, Academia Praha, 2011
188. sborník, Memy ve filosofii a sociologii, Filosofía, Praha, 2005
189. sborník, Nástroje pro sebehodnocení kontrol, ČIIA Praha, 2004
190. sborník, Rámec profesionální praxe interního auditu, ČIIA, 2004
191. sborník, Soudní judikatura. V. ročník. Č. 10/2001
192. sborník, Závěrečný dokument vídeňské následné schůzky Konference o bezpečnosti a spolupráci v Evropě, samizdat
193. sborník, Bankruptcy Code and Rules, Norton Quick-Reference Pamphlet. West Group, 1998
194. sborníky, Directors in the Twilight Zone I a II, Insol International, London 2004, 2005
195. sborníky, Věda kontra iracionalita 1-3, Sysifos a AV ČR, Praha 2000-2005
196. Sedláček T., Ekonomie dobra a zla, Tomáš Sedláček, 2009
197. Seife Ch., Nula, Argo, Praha, 2005
198. Schiller B. R., Makroekonomie, Business Books, 2004
199. Schiller B. R., Mikroekonomie, Business Books, 2004
200. Schopenhauer A., O vůli v přírodě a jiné práce, Academia, Praha, 2007
201. Simmel G., Filosofie peněz, Academia-Europa, Praha, 2011
202. Singh S., Kniha kódů a šifer, Argo a Dokořán, Praha, 2003
203. Slovník bankovních a finančních služeb, Victoria Publishing Praha 1993
204. Smith A., Bohatství národů, Liberální institut, Praha, 2002
205. Smith A., Teorie mravních citů, Liberální institut, Praha, 2001
206. Sokol J., Moc, peníze a právo, Aleš Čeněk s.r.o., Plzeň, 2007
207. Soros G., Nové paradigma pro finanční trhy, ELK Praha 2009
208. Stewart I., Hraje bůh v kostky?, Argo, Praha, 2010
209. Stewart I., Jak rozkrájet dort, Argo, Praha, 2009
210. Stiglitz J. E., Ekonomie veřejného sektoru, Grada, Praha, 1997
211. Stiglitz J. E., Ekonomika veřejného sektoru, Grada Praha, 1998
212. Stiglitz J. E., Jiná cesta k trhu, Prostor 2005
213. Stiglitz J. E., Quis custodiet ipsos custodes?, www.vse.cz, 2003
214. Šmajš J., Filosofie – obrat k Zemi, Academia, Praha, 2008
215. Toynbee A., Lidstvo a matka Země, Práh, Praha, 2002
216. UNCITRAL Model Law. Материалы ассамблеи ООН 1997 г.

217. Updesh Singh Sachdeva, Frauds and Bankers, UDH Publishing House, Delhi, 1988
218. Vopěnka P., Meditace o základech vědy, Centa, Brno, 2001
219. Vopěnka P., Rozpravy s geometrií, Centa, Brno, 1999
220. Vopěnka P., Uhelný kámen evropské vzdělanosti, Centa, Brno, 2001
221. Wittgenstein L., O jistotě, Academia, Praha, 2010
222. www.bankr.tsr.ru
223. www.bankrot.ru
224. www.bru.ru
225. www.ceses.cuni
226. www.csr.gov.uk
227. www.ebconline.org
228. www.insolvency.cz
229. www.lawfirm.ru
230. www.laws.justice.gc.ca
231. www.opec.ru
232. www.preventag.com
233. www.rsppr.ru
234. www.stimson.ru
235. www.unob.cz
236. www.zaking.cz
237. Zákony 2001- II. Sborník úplných znění zákonů obchodního, občanského a trestního práva a souvisejících předpisů platných k 1. 1. 2001, Poradce s.r.o. Praha, 2000
238. Zeman P. a kol, Česká bezpečnostní terminologie, USS Vojenská akademie Brno, 2002
239. Žák L., Competitive Intelligence v kostkách, přednáška, Praha 2005
240. Žák L., Diplomová práce, ČVUT Praha, 1986
241. Žák L., Diplomová práce, VŠPP Moskva, 2002
242. Žák L., Evropa a úpadek, sborník www.insolvency.cz 2005-2011
243. Žák M., Česká ekonomika a ekonomická teorie, Academia, Praha, 2004
244. Žižek S., Jednou jako tragédie, jednou jako fraška, Rybka Publishers, Praha, 2011

Приложение

Текст следующего приложения показывает применение ИЛМИБО в рамках проекта Европейского Союза, который предлагал решение восстановления браунфилдов, в том числе территорий бывших военных частей. Текст представляет примеры разных подходов к оценке возможных рисков угроз, возможностей и шансов в рамках управления стабильностью и безопасностью влияния проектов развития такого масштаба на муниципальную среду.

Текст изнят и переведен из текста «Стратегия развития бывшей воинской части в поселке Велка Гледьсебе», Проект MISTER, INTERREG IIIB, программа CADSES, Карловы Вары, 2007-ой год.

Воинской городок Климентов (далее по тексту «комплекс») расположен в поселке Велка Гледьсебе, городская часть Климентов неподалеку от города Марианские Лазни. Поселок возник в средние века вдоль пути из Чехии в Баварию. Поселок Велка Гледьсебе состоит из трех частей. Общая площадь административной территории поселка составляет 455,64 гаю. Высота над уровнем моря составляет от 540 до 634 м.

Казарменный комплекс был возведен в пятидесятые годы 20 века и использовался для армейских целей до 2004 года. Он служил в качестве тренировочного и жилого центра армии Чешской республики, рассчитанного на приблизительно 2500 солдат (мотострелковые части, танкисты, ракетные войска). В 2006 году этот комплекс был бесплатно передан поселку Велка Гледьсебе. Составной частью комплекса являются несколько многоэтажных зданий, панельное общежитие, столовая, спортзал, рабочие помещения, гаражи, навесы и т.д. В рабочем состоянии находятся пожарный склад и общежития. Объекты свободно расположены и можно легко выделить отдельные части. Комплекс использует все инженерные сети.

Смыслом проекта является разработка и тестирование нового комплекса интегрированных действий, включающих реструктуризацию и восстановление городов с использованием браунфилдов (заброшенных промышленных и бывших военных областей) в качестве альтернативы экстенсивного городского роста. Повторное использование браунфилдов, в чем у Европы большой опыт, будет проводиться инновационным способом. Объем возможных инвестиций достигает 250 милл. Евро в будущем десятилетии.

Описать такой проект представляет заниматься более менее подробно такими вопросами как например идентификация носителя идеи, исходное состояние, местность, изначальное использование части, нынешнее состояние части, цели проекта, положительные последствия ревитализации браунфилдов для общества, ожидаемые результаты проекта, объективно измеряемые показатели, отдельные этапы проекта, анализ потребностей и оценка спроса, демографическая характеристика, возрастная структура, образовательная структура, занятость, демографическое развитие, население с точки зрения территориальных районов, представленные в регионе отрасли, социальная, инфраструктура, структура социальной инфраструктуры, транспортная инфраструктура, потребность в общественных заведениях, SWOT анализ, возможности развития региона и социальных услуг, организация и общественное мнение о проекте, градостроительное решение, техническая оснащенность и снабжение территории, имущественно-правовые отношения идентификация владельца, менеджмент и управление проектом, использование метода PPP при реализации проекта, влияние проекта на окружающую среду, риск воздействия ревитализации на окружающую среду, анализ и решение риска проекта, график реализации проекта.

Старость имеет свою специфику, прожитая жизнь отражается как на психике, так и на теле человека. Старость и способ жизни в старости очень индивидуальны и находятся под влиянием многих факторов. Она имеет свои положительные и отрицательные стороны. Зрелость суждения, гармония и опыт, но также и болезни и изменения общественного положения оказывают влияние на дальнейшую жизнь стареющего человека. Проблематике пожилых людей и их потребностей в нашей стране не уделяется должное внимание, поэтому данная группа людей чувствует себя исключенной из общества и ненужной, несмотря на то, что эти люди все еще имеют что предложить и сохраняют жизненную энергию. Стремлением разработчиков исследования является использование этого потенциала и предложение таких возможностей, которые бы снова втянули этих людей в активную жизнь с учетом их психических и физических нужд.

Целью проекта является запуск хозяйственного и общественного оживления жизни поселка и региона, развивающей деятельности, в частности образования, исследований, культуры проживания, развитие туристического движения, общественных и частных служб (экологическое образование, возвращение к традициям) благодаря эффективному использованию пространств бывшей воинской части в поселке Велка Гледьсебе, или же в его части под названием Климентов. То есть, речь не идет лишь о подготовке части (включительно с инфраструктурой) для будущих инвесторов, но и об активном подходе поселка, который сам выступает в качестве урбаниста и стратега развития.

Основания для безотлагательного решения проблемы неиспользованных площадей и объектов:

- эффективное и долгосрочное использование площадей на застроенной территории, совмещенное с ограничением территориального роста поселка,
- уменьшение напрасного отчуждения земель для инвестиций «на зеленой лужайке», которое прямо противоречит принципу устойчивого развития ²⁸,
- возможность дальнейшего бережного к окружающей среде использования незастроенных пространств для земледельческих, леснических и рекреационных целей,
- ощутимое уменьшение расходов, которые тесно связаны с нерегулируемым территориальным ростом поселка,
- существенное улучшение состояния отдельных слагаемых окружающей среды после санации старой экологической нагрузки на «браунфилды»,
- увеличение общей площади общедоступной зелени на административной территории поселка путем благоустройства пригодных «очищенных» пространств.

Польза (в будущем поддающаяся подсчету) ревитализации территории:

- освобождение пространства для новых инвестиций, или же объектов для нужд поселка,
- развитие предпринимательского сектора после прихода стратегического инвестора, связанное с созданием новых рабочих мест и уменьшением безработицы,
- рост налоговых поступлений поселка,
- положительное изменение эстетического вида поселка,
- улучшение качества жизни населения поселка.

²⁸ Определение Комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития с 1987 года считает развитие устойчивым в том случае, если оно удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не создавая угрозу для возможности удовлетворить потребности будущих поколений.

Цель проекта – содействовать улучшению конкурентоспособности инвестиционной среды слабого в хозяйственном отношении региона, созданию предпосылок для возникновения новых рабочих мест и, в частности, обеспечению устойчивого развития в Чешской республике посредством регенерации неиспользуемой недвижимости.

Ожидаемые последствия для общества:

- Существенное улучшение состояния отдельных составляющих окружающей среды после санации старой экологической нагрузки на месте браунфилдов,
- увеличение общей площади общедоступной зелени на административной территории поселка путем благоустройства пригодных «очищенных» пространств,
- освобождение пространства для новых инвестиций, или же объектов для нужд поселка,
- развитие предпринимательского сектора после прихода стратегического инвестора, связанное с созданием новых рабочих мест и уменьшением безработицы,
- оценка имущества (участков и недвижимости) отдельных лиц и организаций в окрестностях ревитализированных браунфилдов,
- рост налоговых поступлений поселка,
- положительное изменение эстетического вида поселка,
- улучшение качества жизни населения поселка,
- развитие современных форм партнерства как метода сотрудничества общественного и частного сектора.

Составной частью проекта является разработка плана концепции ревитализации зоны, который разделит существующую часть на четыре общих сферы будущего использования;

- проживание,
- предпринимательская (производственная) зона,
- сфера услуг:
 - коммерческие (кинотеатр, театр, развлекательный центр и т.п.)
 - социальные (образование, здравоохранение и т.п.),
- зона рекреационной зелени.

Комплекс разделен на три главных функциональных единицы. Северная подходит для промышленного производства и складов. Средняя единица подходит для создания центрального пространства (пусть уж пустой центр, или выразительный объект, доминанта, центральный мотив рассматриваемой территории) административного центра поселка, или же новой ратуши, и для сферы услуг. Южная часть, примыкающая к поселку подходит для проживания, сферы услуг, объектов гражданского назначения, просвещения, науки и исследований.

Исходя из размеров комплекс можно считать будущим кварталом с вместимостью 2000–3000 жителей в зависимости от плотности застройки.

На основании градостроительного решения территория будет превращена в новый квартал вместимостью около 2000 жителей (согласно градостроительному решению максимальная вместимость 3000 жителей). Новые жители на территории комплекса будут проживать, заниматься предпринимательской деятельностью, работать, получать образование, предоставлять и использовать услуги в области медицины, курортного дела и других областях.

Во входной части комплекса будет создано высшее учебное заведение с жильем для временного проживания, учебными помещениями и спортивными пространствами. Эксплуатацию будет осуществлять университет или иная форма третичного образования,

специализирующаяся на гериатрии и геронтологии с возможностью прикладных исследований.

Возникнут новые пространства для постоянного проживания в многоквартирных домах и коттеджах (кондоминиумы – «гнезда» или обычные особняки), сельское жилье, продолжающее традиционную застройку (уличная застройка с индивидуальными коттеджами). Новая застройка будет связана с системой благоустройства и административно-управленческой частью поселка.

Составной частью проекта является создание временного или постоянного жилья для сеньоров, а именно в сеньорской деревеньке, вместительностью приблизительно 600 кроватей. Для нужд этой группы жителей необходимо будет создать общественный центр, заведение общепита, информационный центр, врачебные приемные, медицинские услуги и специализированные геронтологические заведения (гериатрический центр, массажи, велнес-центр, консультационные центры, бассейн, реабилитационный центр и т.п.). Вместе с тем медицинскими услугами будет пользоваться и широкая общественность.

В результате ревитализации территории возникнут также пространства для производственной и коммерческой деятельности – мелкая промышленность (ремонтные мастерские, мастерские, склады), а именно в крайнем северном углу комплекса, где должен был бы возникнуть отдельный предпринимательский инкубатор, а в жилых и обеспечивающих проживание объектах возникнут нежилые помещения для обслуживания центральной и южной функциональных единиц.

На подлежащих застройке участках возникнут озелененные территории и общественное пространство, пространства для спорта и отдыха (связанные с туризмом, центр экологического образования, пункт проката велосипедов, пешеходная и велосипедная тропы, спорткомплекс и т.п.).

Объективно измеряемые показатели

<i>Название показателя проекта</i>	<i>Целевое состояние</i>
Ревитализированный комплекс	55,2 га
Коттеджи	173
Многоквартирные дома	560 квартир
Образование – студенты, ученики, пэтэушники	1350
Администрирование – помещения для канцелярий	4300 м ²
Торговые площади	12 440 м ²
Культура и спорт	4100 мест
Промышленность	12 644 м ²
Новые рабочие места	600
Вместимость нового квартала	2000–3000 жителей

В ходе всего жизненного цикла проекта существует тенденция к влиянию на него или нарушению его планируемого хода. Следует разработка перечня возможных видов риска, их членение и анализ с точки зрения предполагаемой частоты их появления и серьезности последствий определенного вида риска. А также определение риска участников, которые реализуют проект и способны ограничить возникновение риска или его последствий, принять участие в риске, или исключить его.

SWOT анализ

Анализ SWOT (анализ сильных, слабых сторон, возможностей и угроз) с точки зрения отдельных областей: социально-экономической, экологической, градостроительной.

SWOT анализ — социоэкономический

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
• Экономическое, культурное и общественное значение близлежащих Марианских Лазней • Традиции курортного дела и туристического движения • Расположение вблизи от границы с Германией • Поддержка местного населения • Единственный владелец предназначенной для ревитализации территории • Более низкие затраты на рабочую силу и цены • Средний возраст жителей 37,9 года, из них 58 % активных • Глобальное старение популяции и большее желание инвестировать в собственное	• Высокие инвестиционные затраты • Экологическая нагрузка на территорию (нефтяные вещества и боеприпасы) • Опустошенные объекты • Относительно небольшой рынок • Относительно низкий уровень образования • Медленное хозяйственное развитие Карловарского региона • Недостаточный маркетинг услуг туристического движения
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
• Уникальный проект ревитализации территории • Использование некоторых существующих зданий или переработанного материала • Постройка жилых домов, сферы услуг, общественных заведений и социальных услуг • Использование природных пространств для отдыха, реабилитации и экотуризма • Потенциал региона в области развития легкой промышленности	• Обеспечение достаточного количества финансовых средств для реализации и эксплуатации • Отсутствие интереса со стороны будущих клиентов медицинских и сеньорских заведений • Малая покупательная способность местного населения • Не будет построен магистральный водовод • До этого времени не упоминаемая старческая индустрия • Социальная нагрузка

SWOT анализ — экологический

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
• Благоприятные природные и географические условия • Большая ландшафтная ценность территории, входящей в охраняемую ландшафтную область и благоприятный климат • Чистота и качество жизненной среды • Среда, позволяющая оздоровительный и реабилитационный отдых • Условия для летних и зимних видов спорта, охоты, рыболова и т.п. • Наличие лечебных минеральных источников • Экологическое сознание людей	• Высокие инвестиционные затраты • Новое направление биоархитектура, до этого времени используемое ограниченной группой профессиональной общественности • Экологическая нагрузка на территорию (нефтяные вещества и боеприпасы) • Медленное развитие Карловарского региона • Продолжительный процесс ревитализации • Относительно низкий уровень образования населения
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
• Ревитализация территории бывших казарм • Привлекательность территории по соседству с СНКО Славковский лес • Создание нового архитектурного проекта с элементами биоархитектуры • Подключение к проекту специалистов в области окружающей среды, экологического воспитания и биоархитектуры • Использование оставшихся после сноса материалов для дальнейшего строительства • Использование местного потенциала, вдохновение природой • Сохранение здоровой среды • Использовать материалы и оборудование с экономией электроэнергии	• Непонимание намерения со стороны общественности и политических представителей • Пилотный проект, который до этого времени на территории региона не осуществлялся • Социальная нагрузка • Хозяйственная нагрузка • Финансовая сложность устранения экологической нагрузки • Поддержание проекта

SWOT анализ — градостроительный

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
• Большой потенциал развития территории • Хорошее транспортное обслуживание • Инженерные сети на территории • Связь с транспортным сообщением из Марианских Лазней • Расположение вблизи от границы с Германией • Развитая сеть заведений для заботы о сеньорах и старших гражданах • Продолжение традиций курортного дела и туристического движения • Экономическое, культурное и общественное значение близлежащих Марианских Лазней • Постройка жилых домов, сферы услуг, общественных заведений и социальных услуг • Многофункциональность и многоцентризм	• Ограничения и регулятивы, распространяющиеся на предназначенную для ревитализации территорию • Временная и финансовая сложность проекта • Разработанные концепции стратегии развития региона • Экологическая нагрузка на территорию (нефтяные вещества и боеприпасы) • Недостаточная поддержка со стороны государства • Медленное развитие Карловарского региона • Ориентация и дорожные знаки в регионе • Доступность медицины (больницы)
ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
• Использовать территорию в согласии с принципами устойчивого развития и принципами биоархитектуры • Временная и финансовая сложность проекта • Создание проекта PPP (Public Private Partnership) • Улучшение качества жизни общества путем поддержки социальных, культурных и образовательных слагаемых для сеньоров • Связь с существующей структурой поселка и ценными природными пространствами • Восстановление традиций и использование мудрости предков	• Не унифицированная база законом в области ревитализации браунфилдов • Изменение потребностей рынка (спрос на услуги) • Выбор качественного стратегического партнера в сфере предпринимательской деятельности • Ревитализация сходного участка неподалеку от комплекса • Социальная нагрузка • Хозяйственная нагрузка

Влияние проекта на окружающую среду

Нынешнее положение вещей

На решаемой территории нет какого-либо особого небольшого заповедника, который находился бы под особой охраной, и каких-либо зарегистрированных важных элементов природы.

На территории преобладают площади с низкой экологической устойчивостью, довольно большие площади застроены, и только минимум их относится к средней и высокой степени экологической устойчивости. Из этого нынешнего состояния следует, что база экологической устойчивости сильно нарушена. Сплошные и экологически более устойчивые элементы находятся на окраине или вне интересующей территории.

Будущее состояние

Восстановление и сохранение экологической стабильности окружающей среды потребует комплексные меры по ревитализации всей территории, включительно с центральной частью населенного пункта.

При постройке зданий нужно будет восстановить биологические связи между биоцентрами и сохранить в биокоридорах все остающиеся очаги растительности, приближающейся к естественной. Допускаются небольшие естественные парки.

Приемлемые способы ликвидации карантинных растений ограничат их последующее распространение.

Ревитализация всех регулируемых участков водных токов будет включать высадку или уход за береговой растительностью в соответствии с нынешним состоянием биотопов, систематическую постройку оборудования, служащего для обеззараживания сточных вод, идущих из мест застройки, с целью естественного появления рыбы в токах и т.п.

Особое внимание будет уделяться остаткам естественных или близких к естественным биотопов в рамках европейских систем охраны биотопов «NATURA 2000».

Риск воздействия ревитализации на окружающую среду

В связи с продолжающейся застройкой территории, пока еще не попавшей под влияние человека, между существующей застройкой Велкой Гледьсебе и Klimentova и планируемыми сооружениями новых дорожных коммуникаций, на территории вокруг Велке Гледьсебе необходимо реализовать адекватные мероприятия, которые бы сбалансировали повышенную антропологическую нагрузку окружающей среды.

Решаемая территория лежит в защитной зоне естественных лечебных источников курортного города Марианские Лазни II. Восточная часть ограничена межрегиональным биокоридором К 51. В северную часть территории проникает защитная зона межрегионального биокоридора.

Высокие растительность растет преимущественно по краям и вдоль основной коммуникационной оси, которая создает аллею густо растущих лиственных деревьев (липы, березы). В ареале растут разные композиционные группы лиственных и хвойных деревьев. Вдоль коммуникации № III/2114 к деревне Валы ведет аллея. Важным элементом природы является поросль вдоль водотока Косиго потока и его притоков.

Велка Гледьсебе лежит в низине, ориентированной на северо-восток, которая на юге открывается на Планское плоскогорье (северная часть Таховской борозды). Высота ареала над уровнем моря около 560 метров. Основными горными породами окрестностей Марианских Лазней являются гранит и кристаллические сланцы. Инженерно-геологическая оценка до сих пор в этом месте сделана не была. Состав горных пород на решенной территории нужно будет определять в ходе подготовительных работ в связи с постройкой отдельных групп объектов. При соблюдении всех законных мер не ожидается какое-либо отрицательное влияние проекта на окружающую среду.

Что касается собственно характера элементов природы, из плана местной территориальной системы экологического равновесия следует рекомендация сохранить естественный характер биотопов и дать ему возможность природного развития.

На этапе реализации рекомендуется, в соответствии с разработанным Планом местной территориальной системы экологического равновесия, как можно раньше решить создание недостающих биологических коридоров.

Анализ и решение риска

В ходе всего жизненного цикла проекта существует тенденция к влиянию на него или нарушению его планируемого хода. Целью этой части аналитического обзора является разработка перечня возможных видов риска, их членение и анализ с точки зрения предполагаемой частоты их появления и серьезности последствий определенного вида риска. В следующей части определяется риск участников, которые реализуют проект и способны ограничить возникновение риска или его последствий, или принять участие в риске, или исключить его.

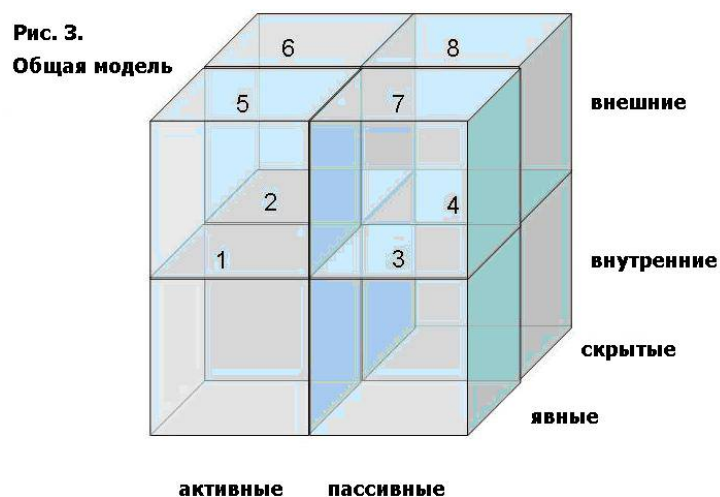
Методика подхода

Методика состоит в определенном подходе к разделению среды, в которой находится данный субъект. То есть действует правило, что каждая система включает более или менее:

- внешних или внутренних составных частей (А),
- активных или пассивных (В),
- явных или скрытых (С).

Это дает всегда восемь возможных комбинаций этих свойств, которые лучше всего можно выразить при помощи куба, составленного из восьми

меньших кубов, которые выражают отдельные сегменты, представляющие конкретные варианты свойств.

Это моделирование применяем к данному субъекту, т.е. к корпорации и лицам, которые ее создают (речь идет о сегментах A1 – A8), к угрозе и риску (сегменты B1 – B8) и к инструментам для их элиминирования (сегменты C1 – C8). Вообще речь идет об инструментах механизма корпоративной безопасности.

Постепенным прохождением и внимательной инвентаризацией этих октантов придем к 24 констатациям нынешнего состояния.

Оценка возможного риска проекта

1-й сегмент – политическое и административное руководство населенного пункта

Речь идет об октанте, который включает мэра городка, избранных лиц и назначенных чиновников, имеющих непосредственное влияние на развитие поселка и также на реализацию проекта. Первым ключевым риском может быть отсутствие единства этих лиц, которое может следовать из различной их мотивации по отношению к проекту. Второй

значительный риск приносит также срок полномочий и предвыборная кампания, потому что проект благодаря своей долговременности превышает горизонт персональной непрерывности. Программа ревитализации ареала Климентов, таким образом, обязательно должна стать основой каждой следующей предвыборной кампании.

2-ой сегмент – предприниматели населенного пункта

Речь идет о внутренних частных лицах, которые также имеют прямое влияние и являются местными представителями предпринимательства и рынка в населенном пункте. Они имеют определенное влияние на населенный пункт и ряд внешних связей. Ключевой риск, который приносят с собой эти лица, состоит в том, что они могут утвердиться во мнении, что при развитии населенного пункта им уделяется недостаточное внимание, и что структуры руководства программой не относятся к ним как к собственным. С другой стороны понятно, что нельзя нарушать правила экономической конкуренции, но, безусловно, можно усиливать долговременную уверенность малого и среднего бизнеса в поселке. В этом смысле важно то, чтобы проект давал достаточно шансов местным предпринимателям, в частности, выполнять небольшие договорные работы и услуги без необходимости объявлять публичные тендеры.

3-ий сегмент – общественные инициативы и организации в поселке

В третий октант включены общественные лица, не имеющие прямого влияния. Это люди, которые принимают участие в разнообразнейших гражданских инициативах и иных общественных организациях и институтах. Ключевым риском, следующим из этого октанта, является факт, что лица, включенные в него, способны весьма успешно заблокировать большие и действительно общественно-полезные начинания только потому, что могут приобрести, и действительно приобретают материальные выгоды и политические баллы за свою

кажущуюся ретивость. С другой стороны, он представляет большую группу людей, которые ставят перед собой определенные цели или ценности и с которыми можно установить контакты.

4-ый сегмент – граждане поселка

Он включает людей, не включенных в какой-либо из предыдущих октантов, но в то же время совместно их создающих. Речь идет об октанте граждан населенного пункта. Наибольший риск, который приносят с собой эти люди, состоит, в принципе, в отсутствии определенного мнения и в легкой внушаемости,. Здесь следует обратить внимание на то, что иррациональное неприятие гражданами общественного мнения, точно так же, как и их чрезмерное воодушевление несут с собой одинаковый риск.

5-ый сегмент – политические и административные органы государственного самоуправления и их чиновники

В пятом октанте находятся внешние лица с прямым влиянием и общественные деятели. Речь идет о политических и административных структурах государства и области. Ключевым риском, который они несут с собой, является блокирование главных документов и решений, необходимых для реализации проекта. Правдоподобность такого риска будет нарастать, если проект станет конкурировать с проектами, которые обещают этим структурам лучшую возможность их посторонних небюджетных доходов. Этот октант вообще наиболее рисковый, представляет собой наибольшую опасность, потому, что лица в этом октанте имеют административную власть над населенным пунктом.

6-ой сегмент – рыночная среда

Этот октант является октантом внешней рыночной среды и ее институтов. Речь идет о внешних частных лицах с непосредственным влиянием. Из этого октанта мог бы происходить риск, состоящий в том,

что в нем могут оказаться лица, которые смогли бы предложить иной проект, который был бы менее полезным для населенного пункта и более выгодным для частного сектора. Свою неприязнь они могут распространять не только посредством своих сообщников внутри населенного пункта, но, прежде всего, через пятый (политический) и восьмой октант (общественное мнение).

7-ой сегмент – широкая общественность

Речь идет о внешних лицах, представителях общественности с непрямым (косвенным) влиянием. Из этого октанта приходит в качестве ключевого риска возможность блокирования самой реализации проекта. С другой стороны, из рядов широкой общественности приходит также множество интересных идей и предложений. Огульное их неприятие является верным способом провоцирования мероприятий, результатом которых могут стать проблемы или даже остановка реализации проекта.

8-ой сегмент – общественное мнение

В восьмом октанте содержится кое-что, что можно назвать общественным мнением, и что сегодня персонально представляется, прежде всего, средствами массовой информации. Он может принести не только риск клеветы и лжи по поводу проекта, но и не меньший риск соответствующих или совершенно нереальных ожиданий, которые могут повредить проекту точно так же, как и несправедливая критика.

Таковой инструментарий зиждется, без сомнения, на отдельных лицах, которые будут реализовать проект. Они должны помнить об этих восьми октантах, которые могут нести риск, постоянно пополнять их конкретными лицами, организациями и институтами, и постоянно заниматься их изучением и общением с ними. В качестве основного средства общения должна стать как можно более полная и общая история проекта, которую

необходимо трактовать и петь в унисон, а если можно, то и на одну музыку. Поэтому создание этой истории является первоочередной задачей, и эта история должна бы стать преамбулой учредительной грамоты юридического лица, которое будет заниматься реализацией и имплементацией проекта.

Примеры другого серьезного риска для проекта:

1.Координация проектных работ

Мероприятия:

- Этот риск можно частично элиминировать составлением качественной проектной группы, к которой будут предъявляться высокие требования в отношении уровня квалификации и специальной подготовки.

2.Соблюдение сроков реализации проекта

Мероприятия:

- Этот риск можно подавить качественным составлением графика реализации мероприятия, подробным расписанием проектных работ, определением сферы ответственности менеджеров и руководителей отдельных работ и выбором соответствующего поставщика строительных работ.

3.Обеспечение достаточных финансовых средств инвестора во времени

Мероприятия:

- Этот риск можно частично элиминировать качественно составленной документацией и руководством СФ проекта.

4.Увеличение расходов в период реализации

Мероприятия:

- Этот риск можно предупредить в особенности составлением реальной сметы проекта, важно также тщательно подготовиться к конкурсному выбору поставщика.
- На все аспекты подрядных отношений необходимо обязательно оформить договора.

В таблице на стр. 21 приведен обзор и классификация возможных факторов риска, содержащихся в проекте. Для определения степени риска использована следующая числовая классификация:

- 1 уровень риска ничтожный
- 2 уровень риска допустимый
- 3 уровень риска нежелательный
- 4 уровень риска недопустимый

Основным заданием анализа в связи с этим является идентификация факторов риска.

Интенсивность негативных влияний на проект и правдоподобность их возникновения

Общая степень риска проекта – между ничтожной и допустимой степенью. Целью решения риска является повышение правдоподобности успешности проекта и минимизация возможной опасности. Вообще можно констатировать, что стандартной минимизацией риска является качественное оформление подготовительной и проектной документации и качественный менеджмент на протяжении всего времени жизненного цикла проекта.

Факторы риска	Интенсивность негативного влияния	Правдоподобность возникновения	Степень риска
Общественно-политический риск			
Политическое и административное руководство населенного пункта	3	20 %	0,6
Предприниматели	2	10 %	0,2
Общественные инициативы и организации	1	5 %	0,05
Граждане населенного пункта	3	20 %	0,6
Политические и административные органы государственного самоуправления	4	25 %	1
Рыночная среда	3	15 %	0,45
Широкая общественность	2	5 %	0,1
Общественное мнение	1	20 %	0,2
Технический риск			
Недостатки в задаваемой документации	3	10 %	0,3
Дополнительные требования инвестора	1	15 %	0,15
Несоблюдение сроков поставок технологии	1	15 %	0,15
Повреждение окружающей среды при реализации проекта	4	5 %	0,2
Форс-мажор	3	5 %	0,15
Качество поставки, соблюдение норм	2	15 %	0,3
Риск, связанный с маркетингом			
Решение имущественно-правовых отношений	3	5 %	0,15
Оценка будущих доходов	2	15 %	0,3
Влияние конкурентных проектов в регионе	2	20 %	0,4
Негативное развитие спроса на услуги, связанные с геронтологией	2	10 %	0,2
Законодательный риск			
Политическая нестабильность в ЧР	3	30 %	0,9
Переоценка приоритетов дотационной политики	1	5 %	0,05
Изменения действительных законов и директив	2	15 %	0,3
Риск, связанный с финансированием			
Обеспечение достаточных финансовых средств инвестора во времени	4	10 %	0,4
Cash flow в ходе реализации	2	10 %	0,2
Увеличение расходов в ходе реализации	2	15 %	0,3
Несостоятельность проекта	3	15 %	0,45
Общая степень риска проекта	14,75	13,40%	1,98

Заключение

Заключение этой работы связано со вступлением к ней, которое было посвящено встрече теории и практики. Авторы исследования с самого начала убеждали представителей поселка, что они не собираются реализовать предлагаемые намерения. В то же время нужно констатировать, что представители населенного пункта им вначале совсем не верили. Они не были способны понять, что существует кто-то, кто делает подобную обширную подготовительную и проектную работу без того, чтобы ясно и точно видел свои будущие выгоды при имплементации и реализации исследования. Это был именно момент понимания факта, что речь идет действительно и только об аналитическом обзоре развития и о его окончательном качестве, который определил это качества и ценность обзора развития. Авторы обзора считают высокую эффективность, следующую из определения отношений разработчика и заказчика, важным уроком, который, хотя и является побочным продуктом работы, но имеет, по их мнению, широкое действие также в отношении остальных проектов, и не только в программе MISTER²⁹. Это исследование перспективного развития является отчетом о теоретической работе разработчиков, их встречах с представителями деревни Велка Гледьсебе, о совместной работе на исследовании перспективного развития, а также о ее формальном окончании. Это отчет о важности установления отношений между разработчиком и заказчиком, отличающихся открытостью и доверием. В ходе работ не были сделаны какие-либо формальные шаги, которыми бы разработчики анализа каким-либо образом изменили свою позицию в возможном имплементационном или реализационном процессе. Попытки такого сближения скорее отклоняли и последовательно ссылались на время после окончания анализа. В нынешнее время, когда анализ сдан,

²⁹ Последующее использование бывших военных и промышленных ареалов (Military and Industrial SiTEs Reuse)

разработчики и населенный пункт снова в позиции тех, кто встретились при определенной общей работе, но сегодня каждый идет в этом конкретном деле по своему собственному пути. Будет зависеть только от заказчиков исследования, какой путь они выберут в будущем, как распорядятся исследованием и с кем будут сотрудничать на следующем пути при осуществлении ревитализации бывшей воинской части.

Авторы исследования перспективного развития решили в заключение подчеркнуть именно этот аспект, потому что убеждены, что совершенно открытые отношения заказчика и разработчика, которые удалось сохранить действительно и только на этих позициях без выражения каких-либо иных общих интересов, является тем, что с одной стороны, положительно повлияло на качество исследования перспективного развития и, с другой стороны, дает возможность обоим партнерам, заказчику и разработчику, в будущем без груза недоверия встречаться над следующими проектами, или даже при следующих шагах населенного пункта во время ревитализации бывшей воинской части в поселке Велка Гледьсебе.

Поэтому авторы разрешили себе текст заключения этого исследования считать своего рода дополнительной статьей, декларирующей отсутствие столкновения интересов с их стороны и заявляют, что на текст этого анализа перспективного развития не повлияло ничто кроме желания найти оптимальное соотношение конкретных и актуальных нужд населенного пункта и современного поля теоретических знаний и наоборот.

В интересах полноты этой декларации разработчики далее указывают, что они будут сотрудничать с населенным пунктом Велка Гледьсебе в соответствии с программой MISTER, правдоподобно, до самого конца 2008 года.

